

Развитие российской экономики: проблемы и решения

Под редакцией
Ю.М. Осипова
С.Ю. Синельникова
А.А. Антропова

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: проблемы и решения

*Под редакцией
Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова, А. А. Антропова*

Москва
2016

УДК 330.3
ББК 65.9(2Рос)
Р17

Р17 **Развитие экономики России: проблемы и решения** / Под ред. Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова, А. А. Антропова. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 148 с.
ISBN 978-5-906783-34-9

Монография посвящена актуальным проблемам развития современной российской экономики. Рассматриваются методологические вопросы экономики; философско-хозяйственный подход к оценке развития России; влияние социохозяйственного реформирования на динамику отечественной экономики; трансформационная цикличность в развитии российской экономики; проблемы реиндустриализации России; выход российской экономики из кризисного состояния; экономическая безопасность; модернизация оборонно-промышленного комплекса РФ; зарубежный опыт решения экономико-социальных проблем (Республика Беларусь, страны ЕС и Китай).

Для специалистов экономического профиля, научных работников, аспирантов и студентов.

УДК 330.3
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-906783-34-9

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Проблемы развития экономики России с позиции философии хозяйства (Ю. М. Осипов)	5
Глава 2. Проблемы развития экономики России в русле классической экономической науки и политической экономии	15
2.1. Российские реформы и развитие экономики страны (Р. С. Гринберг)	15
2.2. Специфика трансформационной цикличности экономики России и императивы посткризисного развития (К. А. Хубиев)	19
2.3. Реиндустриализация России: условия и препятствия (А. И. Колганов)	43
Глава 3. Некоторый набор практических инструментариев для проведения ускоренной IV индустриализации России и модернизации ее военно-промышленного комплекса	50
3.1. Модернизация оборонного комплекса России: космос, восстановление промышленного потенциала страны и укрепление ее безопасности (С. Ю. Синельников)	50
3.2. Ускоренная индустриализация (на основе квартальных, годовых и пятилетних мобилизационных планов) — ключевой путь вывода экономики России из кризисного состояния (А. А. Антропов)	65
Глава 4. Опыты проведения развития экономик на некоторых примерах хозяйств Республики Беларусь, КНР и ЕС	75
4.1. Индустриализация и социальный капитал в Республике Беларусь (С. А. Сысоев)	75
4.2. Институционально-инновационные инициативы в России и Китае: неоконвергенция и стратегическое планирование (Т. Н. Юдина)	78
4.3. Налогообложение малых и средних предприятий: опыт стран Европейского союза (Л. Сокул)	88
Глава 5. Проблемы развития экономики России согласно марксистской политической экономии	101
5.1. Государственное банкротство США и современное развитие России: вопросы теории (П. А. Покрытан)	101
5.2. Экономико-социальная безопасность России: концепция, оценка, обеспечение (С. В. Кайманаков)	116
5.3. Развитие экономики: подход к проблеме (М. Н. Глазунов)	130

ВВЕДЕНИЕ

Цель и замысел работы

Первое. Подготовлена коллективная монография, отвечающая требованиям, предъявляемым к исследованиям, обладающим стройной логикой, серьезной и фундированной аргументацией и комплексным охватом предмета изучения — современного развития экономики России.

Второе. Предлагаемая работа базируется на методе восхождения от общего к частному. Монографию открывает методологический блок, посвященный углубленному и разностороннему анализу методологических подходов к современному экономическому развитию нашей страны. Далее следует изложение ключевых проблем, накопившихся в конкретных секторах, хозяйственных комплексах и отраслях отечественной экономики.

Третье. В рамках монографии собраны статьи, представляющие собой авторское видение научных сотрудников и преподавателей экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Института экономики РАН и т.д.

Представлен и проанализирован зарубежный опыт, накопленный в решении ряда проблем, таких как социальный капитал в процессе индустриализации (Республика Беларусь), налогообложение малых и средних предприятий в ЕС, неоконвергенция и стратегическое планирование в Китае.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ С ПОЗИЦИИ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Ю. М. Осипов

Современные вызовы развитию России

Констатация

Все еще проходящие в Российской Федерации социохозяйственные, они же и политико-экономические, реформы — поначалу вполне революционные, затем собственно реформные — имеют результатом формирование сугубо присвоительно-распределительной, но никак не производительной-«развитиевной», системы финансово-экономического (капиталистического) хозяйства, встроенной в глобальную, контролируемую, направляемую и ориентируемую из-за пределов России цивилизационную (экономическую, политическую, хозяйственную) *систему-мир*, или же *мир-систему*, причем встроенную в качестве зависимой и подотчетной, во многом и колониального свойства подсистемы, что то же самое — *субцивилизации, субгосударства, субхозяйства, субэкономики*. Такое *субобразование* способно воспринимать не более чем *субмодернизацию* и осуществлять некоторое *субразвитие* — в пределах своей зависимости от глобального контекста и на основе предположенной этим контекстом специализации (энергосырьевой, полуфабрикатной, вспомогательной), что то же самое — в русле, на основе и в границах *глобальной субординации* (по месту, роли и состоянию).

Отсюда нежелательность, невозможность и нереализуемость собственного, самостоятельного, перспективного, опосредованного будущим и на будущее нацеленного, вполне новаторского и творческого *развития*, выходящего за пределы текущих инноваций (ныне более всего заимствуемых извне) и выражающегося в виде непрерывного процесса качественного (генеративного, совершенствовательного, возвышательного) преобразования национального хозяйства и всего странового социума.

В итоге наличие в пореформенной стране *тупика неразвития*, еще и неустанно подбадриваемого энтропийной тягой к *антиразвитию*.

Сверхзадача

Вырыв, а не переход или даже прорыв, к развитию, понимаемому не столько как появление в стране чего-то нового, даже и передового,

сколько как обретение особого — нацеленного как раз на развитие — *состояния социума и хозяйства*. Развитие, если иметь в виду не просто развитие, а *саморазвитие* — не как развитиевные плоды, которые можно завезти и извне (что ныне в России по преимуществу и делается), а как почва с семенами, способная произвести развитиевное дерево, родящее уже самые что ни на есть собственные развитиевные плоды. Потенция к развитию тут важнее самого по себе развития (как реального обновления); *предреальность* значимее реальности; возможность фундаментальнее действительности. В стране нет сегодня адекватной основы, лучше бы сказать — *субстанции* — *субстанции развития*, — ни духовной, ни моральной, ни трудовой, ни интеллектуальной, ни творческой, ни технической, ни экономической, ни управленческой. Тенденция антиразвития сильнее тенденции развития, отчего более всего не развитие, а... *неразвитие*. Отсюда именно *вырыв* к развитию, а не что-нибудь иное, ибо стране надо не более и не менее, как вырваться из трясины — трясины неразвития, обильно орошаемой *антиразвитием*. Сначала сброс вериг антиразвития, потом прорыв пелены неразвития, а затем уже только рывок к развитию. Это действительно *сверхзадача*, ибо в тисках обыкновенности она попросту невыполнима. Тут на повестку дня выходит *чрезвычайность*, способная родить... *чудо*, если прямо-таки не *сверхчудо*!

Сверхметод

Метод — это путь, путь решения задачи. И ежели надо решать *сверхзадачу*, то и метод должен быть *сверхметодом*. Вполне *чрезвычайным*, не менее экстраординарным, чем бодро осуществленная и до сих упорно проводимая в нынешней Российской Федерации *частно-присвоительная реформа*, она же и самая настоящая, растянувшаяся уже на два десятилетия *антисоциалистическая революция*. *Чрезвычайным* в плане устремленности, настойчивости, изобретательности, изощренности, действенности, плодородности. *Неодирижизм* в единении с *неолиберализмом*, когда *неолиберализм* снизу, а *неодирижизм* сверху, посреди же — *субстанция развития* со своей *реальной зоной реального развития*, или же развивающаяся Россия в пространстве устаревающей на глазах и самостоятельно не развивающейся пореформенной России. Одна опричь другой! Мобилизационный сдвиг, обеспеченный консолидацией созидательных сил, их соединением в «огненный» очаг развития и расчисткой для этого очага жизненного потребного пространства.

Политический тренд: постреформизм

Укрощение разрушительных, вредоносных и опаснейших для страны, хозяйства и социума *частноприсвоительных реформ* — вполне уже и безумных, не дающих практически никакого в конструктивно-продуктивном плане позитивного эффекта, в чем-то уже реформ ради реформ,

инерционных реформ, слепых и глухих, а потому и тупых, морально непереносимых, вполне и злодейских. Хватит! Страна по горло сыта противоестественными, тянущими в inferнальный низ и не влекущими в сакральный верх реформами, преследующими и убивающими нормальную, плодотворную и перспективно обусловленную жизнь, и остро нуждается в принципиальном развороте от уже унылого и гнетущего *реформизма* к ободряюще-созидательному *постреформизму*, способному, погасив злокачественный реформизм, возжечь огонь доброкачественного жизнетворения.

Постреформизм в данном случае — не прекращение вообще преобразований, а всего лишь радикальное изменение их глобального судьбоносного курса — в чем-то и *антиреформное*, но не прямолинейно контрреформное, а более всего позитивно коррекционное, что предполагает, помимо обретения здоровой бытийственной нормы, еще и выход на достойное великой страны и ее созидательных поколений историческое творчество — идейное, социальное, культурное, научное, технологическое, — прочно и надолго овладевающее интеллектуально-организационной энергией элит и трудо-полезным сочувствием народных масс, а главное — *всеобщим, достойным человека и общества будущим!*

Развитие как... сверхразвитие

В нынешнюю эпоху — эпоху неоиндустриализма, нано- и меганауки, высоких, тонких и незримых технологий — развитие вовсе не сводится к безудержному росту материально-технической производительной базы, безграничному возрастанию потребительного богатства и столь же безмерному приумножению предметно-полезного разнообразия текущего жизнеотправления, а, наоборот, восходит к качественному обновлению самого человеческого бытия в целях его перспективного совершенствования и перевода в *иное*, никогда еще не бывшее, природно-неприродное состояние — фантазийное, сказочное, мифоподобное!

Не умаляя важности решения насущных и даже не очень-то насущных, но все же необходимых для полноценного существования человека и общества производственно-потребительных задач, приходится констатировать, что главное в современном развитии — не развитие как таковое, к которому привыкло человечество и с которым свыклась академическая мысль, не развитие условий бытия человека и общества, а развитие... уже самого по себе бытия, включая даже не бытие человека и общества, что понятно, а и самого человека с его обществом, иными словами — развитие не вширь, а вглубь — человека и общества, а ежели и чего-то вширь, то не так ради самой шири, как ради чаемой глубины.

На повестке *новая парадигма развития*, провоцируемая и подкрепляемая наплывающей на человека *новой парадигмой бытия*, включая самого человека и само общество. На очереди не слишком еще известное и по-

нятное, но уже остро ощущаемое *парадигмальное обновление всего и вся*. Впереди явно эсхатологическое будущее, приближаемое столь же эсхатологическим развитием, как раз тем самым, которое можно при желании посчитать как за *развитие в развитии*, так и за *развитие развития*, но с той важнейшей оговоркой, что это уже развитие... как бы в обратную сторону, во внутрь себя, ввернутое в себя развитие, *интра*развитие, ну а по новейшей умственной традиции — *нео*- или даже *пост*развитие, может, и *метаразвитие*, как знать? Но в любом случае — *сверх*развитие!

Парадигма сверхразвития как контрпарадигма

Глобальный Запад все уже за всех решил: человека — в *чиповея*, а общество — в *чиповейник*! Однако остальной мир, а во многом тоже и западный, *этого* не хочет, а хочет чего-то совсем другого: не *пост*человека вовсе, а *ино*го человека, или *ино*человека, как соответственно не *пост*общества, а *ино*го общества, или *ино*общества. Спасение тут не в технике, а в идеях, не в обанкротившемся либерал-гуманизме, а в новой, уже и сверх-над-человеческой идеологии, освещаемой не вымороченной от собственного всезнайства гуманитарной наукой с все еще подогреваемым ею пустопорожним и античеловеческим атеизмом, а в укорененной среди высшего относительно земного человека *ино*мирья *Софии*, только и могущей сообщить нечто конструктивно-спасительное бытующему на земле все-еще-человеку, не поддавшемуся на ренессансно-просвещенческую провокацию насчет собственного *над*природного и *внесакрального* величия и избегшему, в отличие от еврочеловека, модерно-постмодернового пересотворительно-демиургического беснования. Не отрицание человека в ходе его глобального передельческого развития, а утверждение человека в ходе хорошо осознанного им сверхразвития — с софийным обновлением человеческого сознания и всей человеческой природы — как раз без «чипов» и без «вейства»!

София

Знание — сила, а ежели оно от Софии — софийное знание, — то двойная сила — одновременно конструктивная и спасительная! Софийный человек, он же и *подсофийный* — *человек меры*, разумеется, софийной. Заповеди тут следующие: признание *ино*мирья и высших смыслов; уважение другого, как самого себя; человек в мире-социуме и мир-социум в человеке — взаимодополняемость и взаимответственность; свободный личный выбор при всеобщей солидарности, вполне и умеренной. Этнос, народ, нация — необходимая, неизбежная и потребная реальность. Отечество, Родина, Пенаты — непререкаемая и неукоснительная ценность, пусть во многом и ирреальная. Благотворная культура, благонносная цивилизация, ответственное государство, всеобщий и всеобъемлющий людской компромисс.

Техника

Техника рядом с человеком, но не в человеке, среди социума, но не в ущерб ему. Покорение техники человеком, а не человека техникой. Техника как управляемый человеком фактор, а не управляющий человеком фактор. Оснащенный техникой, но не поглощенный ею человек. Не технический человекообраз, а *надтехнический человек!*

Элита как сверхэлита

Сегодня в России доминирует «либерально-российская», она же и «постмодерново-симуляционная», она же и «профанно-антироссийская», *антиэлита*, несущая в социум и внедряющая в человека *тотальный абсурд* — едкий и разлагающий. Противостоящая этой антиэлите антиабсурдная элита в России есть, но она по преимуществу в обороне и в лае. Слово за *новой элитой*, способной объемно одолеть антиэлиты с ее нарочитым абсурдом в ходе мощного контрнаступления. Отсюда на повестке дня не просто элита, а *сверхэлита*, выполняющая кажущуюся неисполнимой *сверхзадачу*: от арьергардной контрабсурдной обороны к авангардному на абсурд натиску! София — в помощь!

Идеология как сверхидеология

Конструктивно-спасительная идеология ныне сверхпотребна! Национальная, созидательная, устремленная в будущее, еще и человеческая, общественная, историческая, мало того — нравственная, трудовая, зовущая к творчеству, в общем — совершенно на сегодня невозможная: текущая практика не просто противоположна такой идеологии, но ей принципиально и вполне угрожающе враждебна. Но делать нечего: без идеологии — *новой идеологии!* — разворота к сакрально-природо-человеческой норме не совершить, как не осуществить и разворота к развитию, не говоря о сверхразвитии. Вот где тупик, так тупик! В слове, в идеях, в общественном сознании. Однако почва национальная насовсем не иссохла, кое-что плодотворное в ней еще есть — от традиции, от повседневности, от обыденности, а потому *идеологический разворот* еще возможен, но... вкуче с соответствующими делами, которых еще нет или почти нет, но которые все-таки возможны, ибо необходимы.

И опять *сверх-*, но теперь вот *сверхидеология*, ибо к малой идеологии вынужденного народного жизнеотправления нужно добавить большую идеологию *сверхисторических свершений*. И опять *сверхзадача*, ибо ни наука — эта разрушительница всяких идеологий; ни новомировская философия, оправдавшая бесноватый антропоцентризм с коррозионным атеизмом и вызволившая на волю страстных демонов денег, наживы и потребительства, как и развязного сциентизма с беспощадным техницизмом; ни закосневшие в правильных догматах и не владеющие гибкой современностью религии, не считая, разуме-

ется, прозорливого в тяжелой правде своей Иоаннова «Откровения», тут не помогут.

Оттого и *София* — это сверхмудрость, она же и предмудрость, она же и мудрость мудрости: вопрошай, человек, внимай и думай, ищи и обретай, если сможешь... София не против, хотя и не... за, ибо ответственно все тут, очень ответственно!

Россия

Что за слово такое — РОССИЯ?! Почему столь значимо — причем таинственно, магически, трансцендентно? А что оно означает — страну, мир, цивилизацию, народонаселение, историю? А может, и самое что ни на есть... *ничто*, которое, вроде бы ничего не означая, означает-таки какое-то... *нечто*, как раз то самое, что висит себе в ноосфере и... влечет к себе, да что влечет — притягивает, втягивает, поглощает! *Россия, Россия... Россия!* Колдовство какое-то! И все идейное — гео-антропо-социо-идейное — почему-то и как-то в этом слове отовсюду сходится и из него непонятным образом на весь мир расходится. Не беги, безумец, от «России», а, остановившись и замерев хотя бы на мгновение, всматривайся и вслушивайся в это слово, думай о нем и вместе с ним и... всё вдруг и откроется — все смыслы, все идеи, все значения, ибо Россия — это как раз и есть наша родимая София — загадочная, далекая и близкая, закрыто-открытая, уловимо-неуловимая... Идеология России... в России, можно даже сказать — сама Россия и есть идеология, только читать ее надо уметь, да не одним лишь умом, а и сердцем... через посредство, конечно же... Софии!

Правительство

Оно в тягучей и липучей растерянности: не может, не хочется, даже и противно, а... *надо!* Строить в стране надо, инвестировать, производить, изобретать, внедрять, инновировать, научно-технологическую сферу держать, образование совершенствовать не по-болонски, идеологию нравственно-созидательную запускать, позитивный личный пример показывать, с народом откровенно говорить, перспективы неустанно разглядывать, на достойное будущее замахиваться... о-о... много чего надо, в том числе и доходы не в пользу одних богатых и ненужного немассового потребления распределять, и с бедностью бороться, и с коррупцией, и кое-кого в тюрьмы сажать — прямо-таки на пожизненное, и кое-чего решительно национализировать... в общем — много чего надо, много при этом работая — умно, созидательно и по-честному. Фантастика! Чует ли эту своевременно-несвоевременную фантастику российское правительство? Чует, наверное, но... очень и очень не хочется ему к ней подвигаться, оттого и... *растерянность* — уже прямо-таки *субстанциальная*. Растерянность управленческая в России, да и перед самой Россией, ко-

торая для нынешнего правительства *terra incognita*, причем опаснейшая. Не правительство тащит Россию к развитию, а Россия гнобит правительство из-за неразвития. Очень неприятная для «правителей» кризисно-катастрофная ситуация! И что же? Ежели не *эти* сделают жизненно потребное для России, так *другие* сделают, не другие, так... *иные*, которые уже на подходе. Есть оно — скрытое историческое напряжение, от масс людей и немассовых элит вполне и независимое, а за напряжением таким непременно следует... *разряжение* — уж какое у реальной истории выходит!

Искрящийся текущий момент

Еще слышатся из народных глубин зовы к переменам, как и слышатся призывы патриотической элиты к всестороннему развитию страны. Россияне... нет, не верят, конечно, а всего лишь... надеются — без всякой при этом реальной надежды! — на поворот от раздаточно-присвоительного экономического деспотизма к *деспотизму развития* (иного уже, видно, не дано!). Затянувшаяся на годы «минута молчания» с замершей «фигурой умолчания»! Впереди, кажется, одно лишь повторение пройденного, а хотелось бы необычной новизны — *реального политического развития*! И все сфокусировано, как испокон века принято на Руси, на первом в государстве лице, которое ныне не государь вовсе, не властитель и не правитель, а не более чем дивный образ... э-э... *национального лидера* — пока более в возможности, чем в реальности, отчего и повисла в российской атмосфере дилемма: *или — или!* — а дилемма вообще-то есть выбор из двух вариантов, когда оба... хуже, а вырваться из тенет неразвития непременно надо!

Итак: *сверхнамерение, сверхволя, сверхусилие, сверхдеяние!* Нет, ныне уже не государь, не правитель, не вождь, но... *вершитель* — вместе с верящим в Отечество народом и поверившей в возвышение Отечества элитой.

Вызвать веру и укрепить уверенность: словом и делом! Это-то сегодня и самое трудное!

Государство

Оно вроде бы есть — большое, многочисленное, протяженное, но его как бы и нет, ибо молчит оно — о главном! — и бездействует — тоже в главном! Чиновники есть, их очень много, но они не правят, ибо ими правит... нет, не Конституция вовсе, а... коррупция. А ведь в России без государства ничего судьбоносного никогда вообще не происходило и, увы, до сих пор не происходит: ни масштабной стройки, ни замысловатой перестройки, ни неизбежного догоняния Запада с мобилизационной модернизацией, ни умеренного реформирования, ни взрывной революции. Государство в России — более чем государство, это главнейший на российской земле охранитель и делатель — то в роли хладнокровного

консерватора, то вдруг в роли темпераментного новатора, мало того — это первый, главный и единственный во всероссийском масштабе *европейец*, хотя при этом и совершенно российский, вовсе и не европейский. Вот и сейчас в России развернута устроенная властями евро-, она же и глобо-, реформа-революция, и, как всегда, российско-антироссийская, но зато с совершенно неудовлетворительным с позиции нации и государства результатом — с резкими социальными неравенствами и смертоносными проблемами, без всякой потенции к саморазвитию и самосовершенствованию. На очереди вновь *государственная революция*, она же и *антиреволюция*, на этот раз уже *пророссийская*, а ежели не так, то жди невозможных потрясений, от которых на Руси-России сладко почему-то никому не кажется!

Предпринимательство

По большому, чуть ли не по гамбургскому счету своего полнокровного и полноценного *предпринимательства* на Руси-России никогда не было, вернее, что-то такое было, но ограниченное, вспомогательное, неразвитое, нетворческое, по преимуществу заимствованное: торговое, «добытчевское» или первопроходское, но никак не научно-технично-индустриальное, в общем — неевропейское. Никакой *предпринимательской революции* в России не свершилось, как это возымело место в той же Европе. Отсюда активные экономически россияне — не предпринимательство в полном смысле слова, а всего лишь «бизнесменство», ежели и какое-то подобие предпринимательства, то в европейской мере совсем не реализованное: торговое, промысловое, сырьевое, легкомышленное, в общем — не слишком индустриальное, не техническое, не новаторское, хотя на рубеже XIX–XX вв. таковое вроде бы и появилось, но, увы, ненадолго.

Нынешний российский «рыночник» — никакой не предприниматель, тем более не производительный новатор, а всего лишь монетарно-торгово-посреднический делец. Это некий *недопредприниматель*, а лучше бы сказать — *перепредприниматель* (в аспекте снятия денежных доходов). Такого «предпринимателя» совсем не интересуется саморазвитие великой страны, ибо он не европеец и не американец — он лишь вырвавшийся на простор денежно-присвоительного накопления бывший советский «службец» или же бывший антисоветский «криминалец». Разумеется, ростки всамделишного предпринимательства (инициативного, новаторского, плодоносного) в России всегда были и даже есть сегодня, но лишь ростки, так и не смогшие, тем более не могущие сегодня, разрастись во всероссийское предпринимательское древо — почва и воздух, видно, не те!

Отсюда острейшая потребность в государственной поддержке не присвоительно-распределительного бизнеса, как сегодня, а *инновационно-*

производительного предпринимательства, что должно быть завтра, но при этом и острая нужда в *государственном предпринимательстве*, эффективно сочетающемся с соответствующим частнокорпоративным предпринимательством: государственно-корпоративный *неодирижизм* вкупе с корпоративно-государственным *неолиберализмом* — вот, собственно, и все!

Экономика и хозяйство

В сегодняшней России есть вполне развитая экономика с ее деньгами, финансами и капиталами, но нет вполне и всесторонне развивающегося хозяйства с его неоиндустриальным и высокотехнологичным трудо-творчеством. В Европе экономика служила и служит худо-бедно производительному хозяйству, хотя самонадеянный нынешний финансизм уже немало ему препятствует (современный мировой кризис — кризис прежде всего паразитарного финансизма). В России же экономика с ее эгоистическим финансизмом и кромешной коррупцией работает против не только развитивного хозяйства, но и вообще против всякого хозяйства, не давая возможности обеспечить нормальное жизнеотправление человека, общества, нации, государства.

В России нет и почти никогда не было ни свободного хозяйства, ни эффективной ради хозяйства свободной экономики. Россия — *другой мир*, неевропейский и европейским так и не ставший, да уже никогда и не станет — невозможно, ненужно и опасно! И не в «институциях» тут дело, не в «производственных отношениях», а в *человеке*, который в России во все не европеец. Отсюда своеобразие российского развития — оно *другое, в другом и по-другому*. Хотим мы того или не хотим, но российское развитие не может не быть *государственно-общественным* — побудительно-дружным, мобилизационно-соборным, вдохновенно-бескорыстным. *Дирижистское общеразвитие*, долженствующее стать и *национальным саморазвитием!* Отсюда и постреформизм — как сброс всяких заимствованных извне и дурных по исполнению и результатам реформ, насаждающих глобо-колониальную экономику и приводящих к стагнации, деградации и развалу народного хозяйства. Не заграничные реформы в России потребны, а *радикальные внутренние перемены* — в политике, экономике, хозяйстве, обществе, государстве, человеке, бытии. Что Западу хорошо, то России — смерть! Не к западной джаз-бандовой какофонии надо российским дирижерам прислушиваться, а к стройному звучанию имперского национального оркестра, демонстрирующего пример именно российского способа бытия — с управителем в центре и общим ладом в окружающем его пространстве!

Неодирижизм и неолиберализм

Неодирижизм — это управление, но по преимуществу через контекст, идеологию и культуру, общественное сознание, как и через поощрение

субъектных интенций, что не исключает ни прямых действий, ни регламентаций, ни запретов, ни понуждения. *Нео* означает, во-первых, новое (не бывшее ранее); во-вторых, с новыми задачами и средствами; в-третьих, не переменное сопряженное с трудо-творческой свободой (тоже не бывшей ранее). Все дальние и ближние уроки российской истории — в *неодирижизм*, реально осуществимый, однако лишь вкупе с *неолиберализмом*, в котором *нео* как раз и означает сопряженность с неодирижизмом. Не дирижизм здесь служит либерализму, как на Западе, а либерализм обязан послужить дирижизму. Таково главное условие овладения российской нацией *станцией развития*, а затем и самим национальным *саморазвитием*!

Россия и саморазвитие

Нынешняя пореформенная Россия не жаждет никакого *саморазвития*, мало того, она бросила оное в жертву частноприсвоительному обогащению, а вместе с этим и в жертву неразвитию. Это проделала вполне реальная и вполне физическая по бытованию Россия.

Но есть и другая Россия — *метафизическая*, а с *этой* Россией все обстоит несколько, а может, уже и заметно иначе: в искореженной аморальным реформизмом стране зарождается и, несмотря ни на что, поднимает голову, причем вопреки победной на сей момент гадостно-адовой России, *новый российский человек* — нет, не евро-американский предприниматель, порожденный в свое время агрессивно-новаторским Ренессансом и либерально-обновленческой Реформацией, включая и экономико-научно-технологическую революцию, как и не советско-социалистический службист, наспех выкованный неукротимым большевизмом, а свободный в помыслах и жаждущий необычного житнетворческого действия россиянин — *новый россиянин* (вовсе не пресловутый «новый русский», а как раз этому более чем гнусному гибриду «советикуса» с «европеоидом» прямая противоположность). И именно этот *новый россиянин*, еще не очень бытийственно и функционально выраженный, но зато уже метафизически чувствуемый, как раз и стоит за постреформизм и новое развитие, вполне отдавая себе отчет в тягучей невозможности *сверхрешения сверхнеобходимой сверхзадачи*. Но иного выхода у него и у России нет, и потому чаемый вырыв к развитию должен непременно случиться!

Новая Россия

Ее нет, но она уже есть! *Новая Россия* мало-помалу сосредоточивается, неуклюже приподнимается и к кое-чему возвышенному и необычному неброско и тяжело готовится!

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В РУСЛЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

2.1. Российские реформы и развитие экономики страны

Р. С. Гринберг

Прежде чем рассуждать о полезности реформ, отметим, что к реформам у нас в стране относятся негативно — даже к самому этому слову. Реформы идут уже на протяжении 25 лет. Если не считать «политику ускорения», которую предложили некоторые ученые АН СССР, то в 1987 г. первым был принят закон о государстве, затем о кооперативах, о предпринимательской деятельности и т.д. И сегодня сохраняется ориентация на реформы: такое впечатление, что любое наше правительство больше всего заинтересовано в реформах — люди же за последние 20 лет уже привыкли к их декларативным сообщениям и ассоциируют их в основном с утратами, потерями. Реформы, по идее, должны вести к улучшениям, в нашей же стране они часто приводят к ухудшению ситуации.

Сегодня у верховной власти существует серьезная установка на дальнейшее проведение реформ с упором на коммерциализацию некоторых сфер, в которых, по определению, государственная активность должна быть мощной (речь идет об образовании, науке, культуре и здравоохранении). Понятно, что установка на коммерциализацию этих четырех сфер жизни, которые, собственно говоря, обеспечивают здоровое функционирование общества, контрпродуктивна, однако она с упорством реализуется. Общество возмущается по этому поводу, но не проявляет при этом более или менее консолидированной реакции на реформы. У нас уже довольно зрелое научное общество и экспертное сообщество, которые не считают, что надо дать свободу рыночной стихии именно в этих сферах, тем не менее следует признать отсутствие солидарности по этим вопросам. Мы по-прежнему хотим участвовать в переговорах и добиваться для себя некоторых преимуществ, и это часто оборачивается временными успехами. В действительности же данную ситуацию следует оценивать отрицательно.

Полагаем, что можно добиться альтернативного развития событий, принять альтернативный подход в экономической политике. Однако в стране сложилась такая ситуация, которую можно охарактеризовать словами Фридриха II. Монарх Пруссии был «настолько» просвещенный, что предоставлял каждому подданному полную свободу слова. Однажды у него спросили: «А почему ты разрешаешь всем все говорить?» На что он ответил: «У меня консенсус с прусским народом. Они говорят и пишут, что хотят, а я делаю, что хочу». Мы не беремся утверждать, что это напоминает нашу ситуацию, но определенные аналогии вполне очевидны.

Также стоит обозначить несколько положений, связанных с развитием сегодняшней мировой ситуации в экономике. Мы живем и действуем в период после глубокой рецессии, второй после Великой депрессии 1929–1933-х гг., и выход из нее очень болезненный. Многие ожидают второй волны, но для нее нет никаких оснований, по крайней мере депрессия и вялое развитие экономики сохранятся, темпы роста будут колебаться вокруг нуля в течение длительного периода времени. В любом случае это указывает на то, что впоследствии должно произойти некоторое улучшение ситуации.

Существуют различные теории, объясняющие, почему сейчас нулевая экономическая активность. Казалось бы, все известные меры задействованы, в том числе самая эффективная (хотя тоже не совсем правильная) — печатание денег, чем и занимаются в настоящее время американцы. Уже получены конкретные результаты, однако все еще остается большой загадкой, почему мощный рост покупательной способности не ведет ни к инфляции, ни к увеличению хозяйственной активности. Ведь если мы обратимся к экономической истории, то увидим, что этого не происходило. По всей видимости, финансовый сектор существует по собственным, пока не изученным законам. Выделенные средства не попадают сразу в реальный сектор, поскольку проходят через многочисленные финансовые институты, а они, в свою очередь, вышли из-под контроля, вероятно, после отмены закона Гласса—Стигала в 1993 г. И, похоже, не существует патентованных рецептов, каким образом поставить финансовый сектор на службу реальному сектору, а не наоборот (как происходит в последние 25–30 лет). И в моем представлении, финансовая олигархия не существует сама по себе: она мировая, сплоченная, и, самое главное, личные эгоистические интересы здесь совпадают с общественными, что было заявлено в конце 1970-х гг. Эта установка на совпадение интересов очень значима. Кейнсианцам не составляло труда «уходить» от власти (как и коммунистам, впрочем), потому что их личные интересы практически не затрагивались.

Сегодняшний же «уход» приверженцев праволиберальной демократии весьма сложен. И мало людей, которые были бы способны противостоять этому. Например, если в Германии победят социал-демократы (а это далеко не бесспорно, они сильно разобщены), то сформиру-

ется континентальная модель ограничения финансовых спекулятивных операций. И у нее много шансов взять под контроль финансовый сектор, хотя она и не сможет обеспечить упомянутые ограничения по всем странам сразу. Даже если одна страна будет выступать против, тем более такая, как Великобритания, то понятно, что любые ограничительные меры по краткосрочным спекулятивным финансовым операциям будут абсолютно бесполезны. И это важная проблема, и неизвестно, как ее решать.

Например, 15–20% богатства Великобритании составляют средства от финансовых операций, как, впрочем, и юридических услуг. Трудно от них отказываться, но в интересах экономического развития (а не роста) это сделать необходимо. Также можно отметить проблему с бюрократией, которая «приватизирует» общественные функции и избегает демократического контроля. Если говорить об общем «дефиците» демократии в России в отсутствие сильной оппозиции, то демократии при принятии решений у нас еще меньше, чем, например, было при Политбюро (после смерти Сталина), потому что тогда представители власти между собой так или иначе соперничали, и это был залог того, что они обсуждали решения.

Стоит отметить, что сейчас и в Европе глубокий кризис демократического механизма принятия решений. В связи с этим различные решения уже не являются продуктом демократического обсуждения, и, естественно, их качество снижается.

Таким образом, существует большое количество разных проблем, не считая общего мировоззренческого тупика — отсутствия конкретного курса. Единственная более или менее очевидная вещь — G20, которая хотя бы определяет, что не надо делать. К этому надо серьезно относиться, потому что если в 1930-е гг. — в период гонки девальвации, взаимных протекционистских мер, бесконтрольной изоляции рынков — вышеописанной ситуации не наблюдалось, то сегодня все-таки не так. Капитализм стал социальным в том смысле, что сокращается разрыв между сильными мира сего и средним классом, который составлял не более 15–20% (кстати, как у нас сейчас). Кроме того, надо понимать, что все-таки эмиссия денег приносит свои плоды: нет быстро растущей безработицы (она на уровне 10%, что относительно терпимо), существуют серьезные пособия. Стоит вспомнить, что Адольф Гитлер пришел к власти демократическим путем, тогда безработица составляла 48,5%, не было пособий, но ситуация более или менее контролировалась: «Если ты нам даешь работу, то мы верим тебе в любом деле». Сегодня власти не настаивают на жестком протекционизме. Все понимают, что если каждый будет действовать по принципу «продать или умереть», то торговля остановится, как в 1930-е гг.

Ведется серьезная дискуссия по поводу членства России в ВТО. Мы проводили переговоры уже как члены этой организации и пришли

к выводу, что не стоило в нее вступать. Несмотря на то что будущее неопределенно, обесцениваются теоретические концепции, столь нужные в такие периоды, и даже практические подходы не представляются полностью ясными в свете сложившейся ситуации. По крайней мере, мы не можем точно прогнозировать результат их применения, и ЕС и США делают все возможное в данной ситуации, часто используя метод проб и ошибок, не предпринимая радикальных и глупых действий.

В нашей стране нужен более или менее радикальный поворот с точки зрения преодоления примитивной структуры экономики. Сложившаяся в результате проведенной трансформации форма функционирования экономики — главная наша неудача, но власть не решается перейти к серьезным действиям, потому что до сих пор не убеждена в возможности «вырыва». По известному выражению, самая большая ошибка, которую мы можем сделать, — бояться совершить ошибку, если риск неизбежен.

Поэтому постоянные обсуждения на тему «подушки безопасности» и необходимости развивать благоприятную институциональную среду, конъюнктуру, чтобы пополнить наличные запасы и в «черный день» начать тратить их, представляются бесперспективными, поскольку даже если мы «эффективно» тратим деньги (что далеко не так), то по-прежнему остаемся зависимыми от цены на один товар, а это негативно отражается на статусе страны. Скорее всего В. Путин это хорошо понимает и планирует преодолеть примитивизацию структуры экономики созданием хотя бы нескольких отечественных брендов (в электронике, например). Тем не менее одновременно он находится в плену некой доктрины, которая уже не актуальна, но имеет мощные последствия. В качестве пояснения весьма показательна такая аналогия: «Ленин умер, но дело его живет». И рыночный фундаментализм умер, но существует в качестве шаблона мышления представителей власти, и наша склонность к онтологизации теоретических схем здесь особенно просматривается (метания из крайности в крайность). Можно сказать, что России не повезло — трансформацию начали именно в тот момент, когда из моды вышла взаимодополняемость государственной активности и рыночной инициативы, а лозунги «Да здравствует рынок!», «Да здравствует право на неравенство!» приобрели популярность и сыграли отрицательную роль в том смысле, что именно Россия последовала им буквально.

И надо отметить, что сегодня процесс примитивизации экономики продолжается, «придворные» экономисты находятся в плену теорий. Всегда существует проблема пропорций эгоизма и обожествления всего западного. У каждого человека эта пропорция разная, но факт остается фактом: преодолеть эту ситуацию сложно. И только ясная альтернативная концепция может дать стимул к изменениям.

2.2. Специфика трансформационной цикличности экономики России и императивы посткризисного развития

К. А. Хубиев

Думали: нищие мы, нету у нас ничего,
А как стали одно за другим терять,
Так, что сделался каждый день
Поминальным днем, —
Начали песни слагать
О великой щедрости Божьей
Да о нашем бывшем богатстве.

Анна Ахматова

Философия вопроса

В последние два десятилетия экономика России проходила большой трансформационный цикл (БТЦ). Финансовый кризис 1998 г. и экономический цикл конца первого десятилетия XXI в. (малый экономический цикл, МЭЦ) инкорпорированы в БТЦ. Влияние негативных факторов БТЦ не позволяет последнему развернуть модернизационный потенциал МЭЦ, свойственный фазе оживления. Исходя из того, что модернизация экономики России является безальтернативной необходимостью, стоит обратить внимание на то, что нынешние владельцы ресурсов с этой задачей не справляются, хотя при приватизации они получили принадлежавшие государству ресурсы, активы, потоки доходов. Предлагается провести реформу, включающую: проведение открытых инвестиционных конкурсов на приватизированных предприятиях, превращение ресурсных преимуществ в конкурентные преимущества, создание инвестиционных зон без коррупции, зон, где будут привлекательными инвестиционные и налоговые условия, земельную реформу с учетом интересов производителей сельскохозяйственной продукции.

Закономерности экономического развития России не могут быть сведены к анализу цифровых рядов. Как объект исследования она представляет собой исторически уникальное явление. Половинное сокращение ее производства (ВВП) в 1990-е гг. без войн и природных катастроф, сокращение населения без тотальных эпидемий, сокращение средней продолжительности и качества жизни абсолютного большинства населения ставят вопросы об объективной обусловленности, необходимости и смысле принесенных жертв. С исторической точки зрения произошла великая трагедия — распад государства, с экономической — разобщение ресурсов (разделение объективно необходимого единства) и их деградация. На этом фоне случилось беспрецедентное по масштабам и радикальности исполнения перераспределение собственности и экономической власти. Столь глубоко отечественная экономика не была травмирована

даже в первые, наиболее разрушительные и жестокие годы Великой Отечественной войны. В экономической науке не выработана методология и нет опыта анализа рукотворных поражений экономического организма такого масштаба.

Драматизм, даже трагизм произошедшего, состоит в том, что не было объективных экономических причин для необратимых разрушительных событий. Не было ресурсных, технологических, трудовых, финансовых и иных ограничений и угроз. Экономика обладала всем необходимым для благополучного функционирования. Фактом было снижение темпов роста (4,8%). Однако это не повод для демонтажа системы и работающего экономического механизма, поскольку большинство развитых стран мечтают о таких темпах роста. Экономическая наука имеет опыт исследования кризисов и циклов, у которых есть логика возникновения и протекания. Для исследования же рукотворных разрушений нет ни методологии, ни теории, поскольку вандализм на уровне национальной экономики — исторически уникальное явление. Соответственно нет и нормативного алгоритма преодоления.

На фоне кажущегося благополучия восстановительного роста периодически дают о себе знать глубинные деформации травмированной экономики. Государство выступает в роли пожарной команды, импульсивно реагируя на болезненные проявления, но не имея системной и упреждающей программы развития. Уместно напомнить о недавних событиях: случилась крупная авария на Саяно-Шушенской ГЭС — кинулись проверять все электростанции; такие же спешные проверки проводились, когда случались другие происшествия (крупные лесные пожары; теракты в метро и на воздушном, железнодорожном, автомобильном транспорте), массовое заболевание или гибель детей, массовые конфликты на межнациональной и межконфессиональной почве. И всякий раз демонстрируется беспомощность в комплексном решении сложных проблем. К этому надо еще добавить угнетающее распространение коррупции, алкоголизма и наркомании. Естественно, возникает вопрос об основе всех этих негативных событий. Необходимость ответа на него диктуется отсутствием единой, эффективно скоординированной системы мер развития на базе научно разработанной стратегии излечения экономики и общества от поражения их жизненно важных органов.

В начале XXI в. Россия была противоречиво вовлечена в процесс интенсивной глобализации мировой экономики. Вступление в ВТО открывает пути потокам товаров, капиталов и ресурсов через границы в обоих направлениях. В конкурентном противоборстве встречных потоков преимущества оказываются на стороне технологически развитых субъектов. Россия вовлекается в процесс мировой конкурентной борьбы, не будучи к ней готовой. Два последних десятилетия основные участники мировой конкурентной экономики потратили на технологическую модернизацию, а Россия — на социально-экономическую трансформацию,

которая в конкурентной борьбе не засчитывается. Противоречивостью положения российской экономики объясняется как ее настоящее, так и будущее. Представляется, что анализ особенностей циклического развития экономики России в контексте мирового экономического развития поможет определить направления более эффективного взаимодействия с мировой экономикой.

Главная проблема состоит в том, что российская экономика под громкую риторику реформ будто получила прививку невосприимчивости к инновациям и модернизации. Отдельные события в этой области не решают проблему исторической важности.

Глобальные проблемы кризиса

Глобальный характер нынешнего экономического кризиса актуализировал вопросы о целях, средствах и перспективах общественного развития. Усилились сомнения относительно всеобщности, универсальности и перспектив рыночно-капиталистической модели, в основе которой лежат ценности методологического индивидуализма, безграничного расширения потребления и увеличения накопленного богатства. Препятствиями для использования средств и достижения цели, согласно данной модели, оказались: ограниченность ресурсов и провалы самого механизма их интернализации. Остро встал вопрос: что ожидает человечество уже в обозримой перспективе при исчерпании невоспроизводимых ресурсов и необратимых экологических изменениях? Либо продолжится борьба за большую долю ресурсного пирога и среды обитания, либо произойдет объединение интересов и усилий в целях их планомерного использования в рамках разумных потребительских ограничений и совместной выработки альтернатив по замещению истощающихся невоспроизводимых природных ресурсов.

Первая альтернатива, основанная на методологическом индивидуализме, ведет в тупик с драматическими последствиями. По мере исчерпания ресурсов борьба за обладание ими будет вестись с позиции силы на индивидуальном и страновом уровнях, как это уже было неоднократно в истории человечества.

Вторая из альтернатив требует парадигмальных изменений как в общественном развитии, так и в научных исследованиях по разработке и обоснованию новых целей и ценностей глобального экономического развития. Глобальный характер кризиса оказался дополнительным напоминанием о том, что среда обитания человечества едина и в ней существуют ограничения и опасности. Человечеству подан еще один сигнал о том, что его деятельность по воспроизводству жизни должна быть согласованной в глобальном масштабе.

Стремиться к новым целям и создавать новые механизмы глобального экономического развития мешают господство и инерционность старой

парадигмы и основанных на ней экономических ценностей, моделей и механизмов. Необходимость альтернатив осознается на уровне международных форумов. Ставятся вопросы коренной трансформации экономик стран с целью «обеспечить для нынешних и будущих поколений долгосрочный и устойчивый рост с низким уровнем выбросов»¹. Столь важные проблемы накапливаются, формируя критическую массу глобальных природных катастроф и общественных конфликтов. Решение актуальных проблем глобального развития невозможно в рамках старых парадигм, несмотря на то что в рамках Киотского протокола отражено осознание единства и общности проблем в мировом масштабе. Опираясь на это единство, надо двигаться дальше, к выработке и реализации новой парадигмы глобального развития.

Последние мировые экономические кризисы выявили структурную деформацию мировой и национальной экономик. Гипертрофированно развитый финансовый сектор, на порядок опережающий реальный сектор по своей капитализации, явился одной из главных причин кризисов. Созидательная функция капитала обеспечивается преимущественно реальным сектором, а спекулятивная — финансовым. Бурное развитие финансового сектора сопровождалось возрастанием спекулятивной нагрузки на экономическую систему. Вторичные и производные активы принято называть *фиктивным капиталом*. Но он присваивает реальные доходы. Более того, фиктивный капитал выработал инструменты гарантированной и высокой доходности. Кризисы проявляют стихийную реакцию рыночной экономики на размножение фиктивных инструментов присвоения общественного богатства, созданного в реальном секторе. Теоретический вывод о необходимости ограничения фиктивного капитала, давно сделанный классической теорией, не привел к практическим действиям. Необходимо определить границы эффективного влияния финансового сектора на реальный и заблокировать все «игровое», спекулятивно-паразитическое пространство. Если сохранится и усилится доминирование фиктивного капитала, угроза кризисов сохранится, а их последствия будут не вполне предсказуемы.

Для совершенствования структуры экономической системы необходимо разграничить финансовый и реальный секторы. Здесь возникают практические и теоретические трудности. Статистическая практика многих стран разграничивает финансовый и нефинансовый секторы. При этом разделение ведется по институционально-организационному признаку. Капитал финансовых организаций относится к финансовому

¹ Например, Копенгагенская встреча участников Киотского протокола и 15-я конференция участников Рамочной конвенции ООН по изменению климата (декабрь 2009 г.) завершились без существенных нормативных результатов [1]. На необходимость изменения основ экономического мироустройства указывали участники Давосского форума 2012 г.

сектору, а капитал организаций, производящих реальные блага, — к нефинансовому сектору. Более точное разграничение достигается не по организационно-институциональному критерию, а при использовании воспроизводственного подхода с опорой на кругооборот промышленного капитала. Если стартовому движению денежного капитала противостоят товарный и производительный капитал и первая форма трансформируется во вторую, то процесс экономических превращений находится в рамках реального сектора, какая бы организационная форма за этим ни стояла. Если стоимость в денежной форме превращается в товарно-производительную форму, то функционирует в реальном секторе и там должна быть учтена, даже если она институционально принадлежит финансовой организации. Если же движение капитала превращается во вторичные активы и там оказывается связанным в бумажно-(фондовом)-денежном кругообороте (Д—В—Д), то стоимость пребывает в финансовом секторе, независимо от того, кому она формально принадлежит. Например, если химический завод приобрел акции, облигации или иные ценные бумаги (деривативы), то его капитал (в данной части) принадлежит финансовому сектору, хотя сам он организационно относится к реальному сектору. Таким образом, не ведомственная принадлежность, а характер кругооборота капитала служит основой разграничения двух секторов. Данный подход поможет лучше понять структуру экономики и принимать решения по ее оптимизации с точки зрения соотношения секторов.

Последние кризисы вновь выявили деформированную структуру производства и распределения дохода. Сокращающиеся во время кризисов продажи товаров и услуг свидетельствуют не о том, что в них перестают нуждаться, а о том, что потребительная сила общества не соответствует его производительной силе. Сумма стоимостей предлагаемых товаров и услуг превышает стоимость, сконцентрированную в виде доходов на стороне спроса. Для ликвидации данного разрыва используются финансовые инструменты в виде разных форм кредита. Но средством погашения кредита также являются доходы, деформированно распределенные. С макроэкономической точки зрения образуется пирамида, которая рушится во время кризиса, и происходит восстановление равновесия (разрешение противоречия) между производством и потреблением. Кроме того, названное противоречие обостряется, поскольку во время кризиса из процесса создания благ выключается часть производительной силы общества — люди, оказавшиеся безработными, и простаивающая часть производительного капитала. Отсюда можно сделать вывод: *для устойчивого и равновесного развития экономики производительная сила общества должна развиваться симметрично его потребительной силе.*

Императивом посткризисного развития является изменение отраслевой структуры. Каковы тенденции в этом направлении? Часто упоминаются новейшие технологии (био-, нано- и т.д.). Сами по себе технологии и образованные на их основе отрасли не создадут техническую основу

завершения данного цикла, а в лучшем случае составят технологический уклад в обозримом будущем. На постсоветском пространстве еще предстоит довершить индустриализацию и завершить освоение информационных технологий, и лишь в более поздней перспективе можно рассчитывать на распространение новейших технологий. В рамках данного цикла основу инновационного обновления основного капитала составляют: производство альтернативных видов энергии, энергосберегающие технологии и производство благ, направленных на развитие человека, его физических и креативных способностей. Содержательную основу последнего из названных направлений составляют здравоохранение и образование. В связи с этим реформа образования, в особенности университетского, должна быть направлена на подготовку выпускников, инновационно мыслящих и действующих. Для достижения данного результата нужно единство фундаментальной подготовки и использования информационных технологий. Определяющими компетенциями должны быть: аналитическая, научно-исследовательская, инновационная и антикризисная.

Последние экономические циклы, усложненные финансово-долговым кризисом, наложились на большой трансформационный цикл, который длится уже два десятилетия. Его разрушительные факторы столь сильны, что не позволяют проявиться созидательным тенденциям экономического цикла. Поэтому выход из кризиса для стран с обновленным и инновационно насыщенным капиталом значительно труднее, чем для тех стран, которые не проходили через потрясения радикальных трансформаций. Данная проблема является ключевой и заслуживает основательной разработки с целью выработки логически последовательных шагов для выхода из кризиса с багажом инновационно обновленного капитала.

Особенности большого трансформационного цикла

Макроэкономические процессы, протекавшие в Российской Федерации и на постсоветском пространстве в течение последних двух десятилетий, уникальны в историческом плане. В современной экономической науке нет разработанных моделей и теорий, с помощью которых можно адекватно описать нынешнее состояние российской экономики и выявить ее тенденции. Образовавшийся пробел в экономической теории в определенной мере можно преодолеть, используя воспроизводственный подход, разработанный в рамках классической экономической теории. В соответствии с этим подходом экономика России за последние два десятилетия проходит особый экономический цикл с некоторыми историческими аномалиями.

Во-первых, сложился исторический беспрецедентный по своей продолжительности цикл. Он охватывает период более двух десятилетий и не укладывается в рамки обычных циклов. В связи с этим возникает

вопрос о специфических причинах данного цикла. Прежде всего необходимо отметить, что его природа и основные причины имеют не только и не столько экономическое содержание. Политические цели и установки зарубежных и отечественных политических сил, заинтересованных в разрушении государства, являются главными факторами длительного разрушительного цикла. В конце 1980-х гг. в СССР не было никаких ресурсных ограничений для наступления кризиса: сырьевых, трудовых, технологических и др. Постепенно реформируемая экономика не допускала возможностей разобшения трудовых и технологических ресурсов, а тем более их деградации и разрушения. Демонтаж плановой экономики был необходимым условием дестабилизации всей экономической и политической системы, что и было сделано. Другим генеральным направлением разрушения экономической системы СССР было расчленение общенародной собственности в ее государственной форме, что также было осуществлено в радикальном исполнении. Разрушение экономической системы, складывавшейся десятилетиями, не могло стать краткосрочным процессом, оно заняло два десятилетия. Таким образом, политика оказалась концентрированным угнетающим фактором для экономики. И этим объясняется разрушительность и длительность большого российского экономического цикла.

Во-вторых, описываемый российский экономический цикл оказался беспрецедентным по глубине спада. Сокращение ВВП к 1997 г. составило около 50%, инвестиций — на 80%. Такого сокращения основного макроэкономического показателя не было даже в самый тяжелый для страны 1942 г., когда немецкими войсками были захвачены экономически развитые территории на западе и юге страны. Подобный уровень сокращения производства был зафиксирован в полностью оккупированной и основательно разоренной Германии в 1945 г. Разрушение экономики страны по политическим мотивам и целям оказалось сопоставимым только с военными разрушениями разгромленной и оккупированной страны. Таким образом, последствия спада производства по политическим причинам глубже, чем в периоды циклов, возникающих по сугубо экономическим закономерностям.

В-третьих, драматической особенностью описываемого цикла является то, что в нем нарушена одна из важнейших закономерностей, характерных для циклов, имеющих экономическую природу. А именно: на фазе оживления и подъема происходит массовое обновление основного капитала на новой технологической основе. В этом состоит главный позитивный результат цикла. Массовые технологические обновления основного капитала служат главным оправданием трудностей, которые переживают во время кризиса население и предприятия, поскольку массовым обновлением основного капитала создается технологическая основа для более высокой производительности труда, экономического роста и повышения уровня жизни. Российский цикл соответ-

ствует этой закономерности. Десятилетний рост производства в период 1999–2008 гг. носил восстановительный характер. Он происходил в основном за счет эксплуатации старых производительных мощностей, высвободившихся во время спада производства. По данным Госкомстата, обновление основного капитала составляло 3,6–4,1% (1992–2009) в условиях, когда его износ составляет 48,8% [2, 71]. В последующие годы ситуация существенно не изменилась. Оживление и подъем происходили в основном на базе изношенных основных фондов, созданных в советский период. Негативная тенденция восстановительного роста повторяется и в рамках нынешней стагнации. Социально-экономические потери, понесенные в течение двух десятилетий, оказались напрасными. Консервация технологической отсталости обрекает экономику России на неустранимую отсталость, и сырьевая направленность ее экономики может оказаться не временным качеством трансформационного периода, а приобретенным свойством, которое может стать наследственным. Такая судьба экономики России полностью соответствует меморандуму международных финансовых организаций, предписывавшему в начале 1990-х гг. уничтожить «неэффективную», с их точки зрения, промышленность России, обремененную военно-промышленным комплексом, а высвободившиеся при этом ресурсы вовлечь в более «эффективную» западную экономику. Пospешное, технологически и конкурентно не подготовленное вступление в ВТО усиливает угрозу оттеснения России на позиции сырьевого источника для мировой экономики в долгосрочной перспективе.

Содержание подобных предписаний соответствовало мнению, которое высказывалось некоторыми высокопоставленными зарубежными политиками о том, что Россия не заслуживает занимаемых обширных территорий с богатыми запасами сырьевых ресурсов. Если США были заинтересованы в разрушении СССР как великой державы, то страны Западной Европы привлекали главным образом сырьевые ресурсы. К этим двум политическим силам прибавилась третья, внутренняя. Это социальная прослойка, стремящаяся захватить государственную собственность и финансовые потоки. Слияние этих трех основных сил с массивной манипуляцией общественным сознанием дало свои разрушительные результаты, удовлетворение интересов каждой из этих трех сил дорого обошлось экономике. В этом состояла суть ее политического угнетения. Политика выступила концентрированным угнетателем экономики.

В-четвертых, на большой трансформационный цикл наложились кризисы 1998 и 2008 гг. и последовавшая за ними стагнация. Это обстоятельство оказалось уникальным экономическим явлением. Страны Запада (включая США) только отчасти были затронуты кризисом 1998 г. и вступили в новый кризис после десятилетнего подъема, когда у них уже были результаты технологического прогресса. В России оба кризиса

(1998, 2008) были «вмонтированы» в один большой трансформационный цикл. Такие ситуации, когда на один большой цикл накладывается два кризиса, наукой не исследованы. Как уже отмечалось, ни сам большой цикл, ни инкорпорированный в него кризис 1998 г. не дали импульса к технологическому прогрессу и массовому обновлению основного капитала. Кризис в 2010 г. перешел в фазу стагнации, которая еще не преодолена, и тенденция неустойчива, поэтому трудно определить потенциал технологического обновления российской экономики на фазе оживления и подъема. Для оптимистических ожиданий нет предпосылок. Негативный фон большого трансформационного цикла продолжает довлеть над перспективами технологического развития.

Итак, двадцатилетний период (1990–2010) мы определяем как большой трансформационный цикл. *Трансформационный* — потому что он охватывает период коренных межсистемных преобразований в социально-экономическом и политическом устройстве общества. *Цикл* — потому что в нем содержатся все фазы цикла: спад, депрессия, оживление, подъем¹.

Текущий экономический цикл (включая стагнацию) вмонтирован в БТЦ и испытывает на себе его еще не растроченный разрушительный потенциал, который не позволяет перейти к системному обновлению основного капитала.

Макроэкономические тенденции, обнаружившиеся при прохождении фаз большого цикла

Либерализация цен в начале января 1992 г. дала взрывную инфляцию — в 2700% в год. В 1993 г. цены выросли еще на 1900%. Производство резко сокращалось, опережающими темпами падали инвестиции. Социальными последствиями были: рост безработицы, снижение доходов, физическое сокращение населения России. Общий социальный итог — снижение уровня и ухудшение качества жизни. Первая половина 1990-х гг. оказалась исключительно драматическим периодом.

До 1997 г. продолжался непрерывный спад производства, хотя его темпы замедлялись. Инфляция сокращалась. В 1997 г. сформировались ожидания достижения дна экономического цикла в депрессионной фазе и перехода к фазе оживления. Для подобных ожиданий были следующие основания. Спад производства ВВП прекратился, и даже был отмечен некоторый рост в 0,4%. Инфляция составила 11% и опусти-

¹ Иногда отмеченный двадцатилетний период называется кризисом, что верно лишь отчасти, потому что кризис, по нашему мнению, отражает только часть цикла (спад и депрессию). С 1998 г. наблюдалось оживление, которое длилось десятилетие и выразилось в удвоении ВВП. Поэтому ограничиться кризисной характеристикой экономики представляется неправомерным, хотя можно согласиться с тем, что в широком социально-экономическом, политическом и цивилизационном смысле кризис не преодолен.

лась до психологического минимума, меньше 1% в месяц в среднегодовом исчислении. Но ожидаемое оживление после длительной рецессии не началось. Мировой финансовый кризис 1998 г. прервал процесс стабилизации российской экономики. Кризис был непродолжительным, но сильным. Он вызвал новое сокращение производства в (4,8%) и краткосрочное усиление инфляции (84%). По своей природе это был финансовый кризис, и основные последствия для экономики России тоже были в основном финансовые — обвал фондового рынка и девальвация национальной валюты. Кризис не затронул реальный сектор глубоко, и в 1999 г. началось оживление и рост относительно высокими темпами. С 1999 по 2008 г. ВВП вырос в два раза, и, по оценкам Госкомстата и Минэкономразвития, к 2008 г. экономика России достигла докризисного уровня 1990 г. Таковы официальные сведения, но они вызывают большие сомнения. Эти оценки не соответствуют сопоставимым показателям производства в натуральном выражении даже по относительно благополучным отраслям.

Обратимся к статистическим данным. Если взять за базовый 1991 г., а за текущий — 2008 г. (предкризисный), то обнаружится следующая картина. Уровень базисного периода был вновь достигнут в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых (103,7), обрабатывающие производства (84,4), производство машин и оборудования (61,0), производство транспортных средств и оборудования (69,2). За рассматриваемый период, по данным Госкомстата, не было восстановлено использование производственных мощностей даже в относительно благополучных отраслях [2, 209–214]. С учетом последнего и значительного износа производственных мощностей производство товаров и услуг тоже не может быть восстановлено.

Есть методические трудности сопоставления взвешенных по физическим объемам и стоимости величин. И тем не менее анализ динамики натуральных величин не оставляет сомнений в том, что уровень производства 1990 г. по сопоставимой товарной структуре еще не восстановлен.

Состав ВВП 1990 г. значительно отличался от состава ВВП, по которому оценивались результаты экономического развития за указанный период. В докризисный период в ВВП не учитывался ряд услуг, в особенности финансового характера, хотя в этот период такие услуги тоже оказывались. Сопоставимая статистика докризисного и нынешнего периодов отсутствует, а, по оценкам, ВВП за 2008 г. в сопоставительной товарной структуре составляет около 80% от докризисного уровня. На основе манипуляций составом ВВП выводятся официальные данные об удвоении ВВП за 10 лет, что означает преодоление 50%-ного спада в рецессионной фазе большого цикла. В указанный период менялась и товарная структура ВВП. Опережающими темпами росли отрасли сырьевого состава, производства алкоголя и т.д. Резко сокращалось производство в отраслях с высокой добавленной стоимостью.

Текущий период характеризуется как стагнационный. Он негативен не столько из-за падающих темпов роста ВВП, сколько из-за консервации технологической отсталости, снижения количества инноваций и отсутствия модернизации.

Качественная оценка факторов восстановительного роста

Сомнения относительно восстановления докризисного уровня производства не служат поводом для отрицания восстановительного роста, который происходил в период 1999–2008 гг. Актуализируется вопрос об оценке, который необходим и полезен для определения перспектив послекризисного экономического развития и выработки соответствующей экономической политики. Для этого важен качественный анализ фазы оживления и подъема с учетом факторов роста.

1. Рост был отложенным, потому что основные индикаторы роста, как мы уже отмечали, сформировались в 1997 г. На начало роста негативно повлиял внешний фактор — финансовый кризис 1998 г., который возник в Юго-Восточной Азии и по каналам мировой финансовой системы перекинулся на Россию. Восстановительным рост был, потому что восстанавливал докризисный уровень на прежней технологической основе. Необходимо отметить, что за два десятилетия не было восстановлено то, что разрушено. Эти годы потрачены во многом зря, поскольку восстановление осуществлялось на прежней докризисной технологической и ресурсной базе, которая высвободилась в период спада. Как отмечалось выше, фаза подъема не сопровождалась технологическими обновлениями производства. Поэтому и отмечается рост ВВП без развития экономики. В макроэкономической оценке за указанный период не происходил рост потенциального уровня экономики (потенциальный ВВП). Конечно, эти оценки относятся к экономике в целом, хотя в отдельных отраслях была высокая инвестиционная активность даже в период спада. Например, предприятия алкогольной отрасли активно внедряли в производство зарубежные технологии. Но оценивая экономику в целом, нельзя утверждать, что из развалин кризиса экономика России вышла технологически обновленной. Наоборот, она увеличила свое отставание от технологически развитых стран. После кризиса, начавшегося в 2008 г., не произошло модернизации. Отсутствие технологического фактора роста в послекризисный период требует тщательного анализа иных факторов десятилетнего экономического благополучия, которое вдохновляло идеологов и исполнителей радикальных реформ. По их мнению, двукратным ростом ВВП, доходов населения и другими позитивными результатами страна обязана именно радикальным реформам.

2. Очевидным фактором роста была конъюнктура роста цен на мировых рынках сырьевых товаров: нефти, газа, металла, леса и др. Этот

фактор достаточно широко освещен, поэтому на нем мы не будем подробно останавливаться.

3. Неожиданным фактором восстановительного роста оказалась девальвация национальной валюты. В четыре раза в среднем повысились цены на импортные товары и услуги. Спрос переключился на отечественный рынок, и российские производители получили возможность шире предлагать свою продукцию. Например, до 1998 г., в том числе и в Сочи, столице Олимпийских игр, не были использованы огромные возможности для организации отдыха и лечения. Зато иностранные курорты были заполнены российскими отдыхающими. После девальвации рубля уже в 1999 г. курорты России оказались переполненными. В Сочи, например, заполняемость оказалась более 100%. На полную мощность заработали курорты Кавказских Минеральных вод. Оживилось отечественное производство продуктов питания. Отечественные производители оперативно включились в импортозамещение товаров и услуг. Оперативность оказалась возможной потому, что были использованы ресурсы, высвобожденные рецессией. В этом суть восстановительного роста. По данному фактору оживление экономики носило ситуационный характер. Конкурентоспособность не повысилась, производственную базу составляли устаревшие фонды, поэтому фактор импортозамещения на основе девальвации национальной валюты не мог быть долгосрочным и исчерпал себя по мере перестройки цен и их адаптации к мировым ценам на основе нового валютного курса. Помимо краткосрочности у данного фактора есть еще одна негативная черта — снижение реальных доходов населения. Рост производства дался ценой снижения уровня жизни. В силу изложенного данный фактор не может быть отнесен к качественным факторам роста. Его суть: краткосрочность, ситуационность, противоречивость.

4. В указанный период образовался еще один фактор — низкий уровень монетизации экономики. Одной из особенностей рецессионного периода БТЦ была, как уже отмечалось, высокая инфляция. Борьба с ней велась за счет сокращения денежной массы. В экономике образовался недостаток денежной массы для обслуживания нормального обращения товаров и услуг. Низкий уровень монетизации экономики привел к распространению бартерной торговли (натурального обмена), что также служило тормозящим фактором для всей экономики. В конце 1990-х гг. каналы денежного обращения наполнились деньгами. Центральный банк скупал валютную выручку экспортеров и покрывал свои обязательства выпуском рублевой массы. Повышался уровень монетизации, нормальное товарно-денежное обращение вытесняло бартерные сделки, в целом сделки ускорялись, стимулировались долгосрочные проекты и т.д. Таким образом, повышение уровня монетизации явилось еще одним фактором оживления и роста экономики.

5. В последние годы все чаще стал отмечаться такой фактор, как рост внутреннего спроса, стимул для роста предложения. Конечно,

рост производства (пусть даже и восстановительного) сопровождался ростом доходов населения и ростом внутреннего спроса, но это был в основном рост спроса на потребительские товары. Нельзя преувеличивать значение этого фактора роста, поскольку темпы роста заработной платы опережали темпы роста производительности труда.

Перечисленные факторы в их качественной оценке нельзя отнести к позитивным по следующим основаниям. Они не являются результатом целенаправленного действия правительства. Отложенный и восстановительный рост не обозначался как специальная правительственная программа. Мировая конъюнктура цен на сырьевые товары и энергоносители формируется стихийно, а не по воле правительств отдельных стран. Девальвация национальной валюты не ставилась как задача в правительственных программах. Повышение монетизации экономики является следствием роста валютной выручки экспортеров. Лишь политику роста доходов как фактора стимулирования предложения в какой-то мере можно отнести к заслугам правительства. Итак, перечисленные факторы оживления сформировались стихийно, выступили как внешний дар, а правительство скорее паразитировало на этом, не прилагая существенных усилий для выработки и реализации масштабной программы экономического развития. К своей заслуге правительство относит формирование стабилизационного фонда за счет бюджетного профицита. Эта заслуга особенно сильно пропагандировалась в периоды кризисов с указанием на то, что стабилизационный фонд служит запасом прочности экономики России перед вызовами и угрозами мирового финансового и экономического кризисов.

Рассмотренные факторы явились конъюнктурными, недолгосрочными и противоречивыми. Конъюнктурность объясняется состоянием мировых рынков, где существуют как повышательные, так и понижательные тенденции в своем циклическом развитии. Конец 1980-х гг. продемонстрировал понижательные тенденции. Конец первого десятилетия XXI столетия тоже отмечен волатильной тенденцией. Зависимыми от конъюнктуры оказались факторы импортозамещения, монетизации и роста доходов.

Противоречивость перечисленных факторов еще не стала предметом специального исследования экономистов, соответственно она не учитывается правительством при выработке и реализации экономической политики. Между тем важность подобного анализа трудно переоценить. Доходы населения действительно опережали рост ВВП. Рост доходов также опережал рост производительности труда. На самом деле, если увеличиваются незаработанные доходы, активизируются инфляционные или паразитические процессы либо имеет место сочетание двух негативных тенденций одновременно. Экономике, качественно и инновационно развивающуюся за счет технологического прогресса, характеризует опережение производительности труда относительно роста доходов.

Тогда и рост ВВП обеспечивается преобладанием интенсивного фактора. Противоречивыми оказались факторы импортозамещения и роста цен на импортные ресурсы. Импортозамещение достигнуто ценой высокой инфляции, девальвации национальной валюты и снижения реальных доходов населения. Что касается роста цен на экспортные ресурсы, то, поскольку экспортные товары были включены в мировые тенденции роста цен на исходные сырьевые ресурсы, несложно было прогнозировать по технологическим цепочкам, что этот процесс приводит к удорожанию конечных товаров и услуг, а значит, это, в свою очередь, приведет к трудностям их реализации и в итоге к рецессии. Истоки кризиса нельзя сводить только к проблемам ипотечного кредитования и иным финансовым причинам. Многолетний рост цен на исходные ресурсы должен был обернуться ростом цен на конечные товары и услуги: продовольствие, недвижимость и др. Взрыв цен на продовольственные товары, беспрецедентный рост цен на недвижимость — это обратный результат устойчивого роста цен на исходные ресурсы и одна из причин экономического кризиса. Возможно, это более существенная причина, чем кризис ипотечного кредитования и трудности на финансовых рынках.

Россия относится к числу стран, получивших выгоду от роста цен на ресурсы, и у нее были финансовые возможности для противостояния экономическому кризису. Данный кризис не только финансовый, а финансово-экономический, затрагивающий реальный сектор экономики. Противостоять ему может упреждающее инновационное развитие. Все ресурсы и накопления должны быть направлены на новые технологии: ресурсосберегающие, высокопроизводительные. Накопление профицита бюджета, полученного от конъюнктурных факторов, — это самая пассивная форма использования средств. С одной стороны, накопления складывались в стабилизационный фонд. Для смягчения финансового кризиса стабилизационный фонд служит хорошим инструментом. При наличии актив в форме финансов легко справиться с затруднениями в финансовом секторе. Но, с другой стороны, если это кризис не только и не столько финансовый, а финансово-экономический, с рецессией в реальном секторе, то стратегия фонда ошибочна. Если бы правительство заняло активную позицию, оно бы использовало все накопления и даже привлеченные средства на инновационное развитие и технологическое обновление. Именно такую политику проводили другие страны, например, США, где не только накопления, но и бюджетный дефицит использовался для стимулирования инновационного развития. Поэтому Россия и развитые западные страны вступили в кризис, пребывая на разных технологических позициях. Соответственно и выходят они из кризиса в разном состоянии.

В этой связи возникает вопрос, судьбоносный для экономики России: если из большого цикла 1990–2013 гг. и финансового кризиса 1998 г. Россия вышла без обновления основного капитала, без инновационной составляющей, то удастся ли ей выйти из нынешней стагнации с техноло-

гически обновленной производственной базой? Для достижения подобной цели нужна активная позиция правительства. Надежда же на инновационное могущество стихии рынка делает достижение подобной цели нереальным. Это самый важный вопрос для экономики России. И в обозримом будущем нет более важных вопросов. Следует отметить, что в академических и университетских кругах развивались идеи существенной корректировки экономической политики, направленной на активную поддержку реального сектора и технологическое обновление, но лишь после наступления кризиса правительство обращает внимание на поддержку реального сектора, да и то после поддержки финансового сектора.

Инновационная риторика на фоне кризиса

Незадолго до наступления кризиса 2008 г. руководство Российской Федерации обратилось к инновационной риторике, сопровождавшейся отдельными мероприятиями по поддержке новых исследовательских направлений и перспективных технологий. Любая активность в данном направлении, обеспечиваемая ресурсами и средствами, заслуживает поддержки. Но, к сожалению, два обстоятельства не позволяют рассчитывать на плодотворные результаты. Во-первых, это были несколько запоздалые действия. Наступивший кризис вызвал судорожные попытки противостоять его разрушительным последствиям. Во-вторых, разноплановая деятельность по инновационному развитию не отличается системностью. Даже создание отдельных госкорпораций не объединено инновационной идеологией и программой межотраслевых и народно-хозяйственных диверсификаций. Отдается предпочтение риторике, а не реальной работе. Следует заметить, что в рамках СНГ уже накоплен опыт создания институтов развития.

Чем объясняется инновационная стагнация в России? Помимо объективных причин, связанных с кризисом и спадом производства (что тоже связано с субъективными принципами выбора модели реформ, имеющих гетерогенную природу и разрушительные последствия) существуют и локальные субъективные причины. Экономические советники в околовластных кругах в основном поддерживали идею саморазвития экономики, ее само модернизации «снизу». Логическим выводом явилась формула «чем меньше государственное участие, тем выше темпы экономического развития». Данная формула распространялась на модернизацию, инновации и все лучшее, что может произойти в экономике и обществе. Беспрецедентное участие государств развитых стран в судьбе частного бизнеса, демонстрируемое в последнее время, приглушило тон заявлений в духе неолиберального оптимизма. Если брендовые фирмы США («Форд», «Крайслер»...) жизненно нуждаются в государственной помощи, а государство не может от них отмахнуться неолиберальной риторикой, надо думать об иных парадигмах. Заявления лидеров ЕС о том,

что мировая экономика нуждается в новой финансовой и экономической системе, свидетельствуют не о конъюнктурном восприятии происходящих событий, в том числе и связанных с государственным участием. Назрел существенный вопрос об изменении характера взаимодействия реального и финансового секторов экономики и роли фондового рынка.

Кризис — не лучший фон для обсуждения теоретических вопросов инновационного развития. В то же время именно кризис высветил актуальность данной проблемы с несколько неожиданной стороны. Экономической теорией доказано и практикой подтверждено, что упреждающее инновационное развитие экономики является самым эффективным способом противостоять экономическим кризисам. А если кризис все-таки наступил, то массовое обновление основного капитала (аналог массовой инновации) является основным позитивным результатом, оправдывающим лишения кризисной поры, и самым эффективным способом выхода на траекторию качественно нового этапа экономического развития.

Экономика решительно отклонилась от закономерностей циклического развития, старательно коллекционируя все негативные черты и обходя позитивные тенденции.

Экономический кризис породил довольно забавную оправдательную риторiku. На нее можно было не обращать серьезного внимания, если бы она была невинной и не касалась бы причин кризиса, ответственности за его результаты и оценки экономической политики. Ее цель состоит в том, чтобы искать причины финансово-экономического кризиса за океаном и представлять отечественную экономику в виде невинной жертвы. По этой логике — раз причины кризиса далеко за океаном, то и виновные там же. Позиция предусмотрительной жертвы, накопившей страховые резервы, куда предпочтительнее положения хотя бы соучастника. Но ведь отечественная экономическая модель выкраивалась по заокеанским лекалам, и именно поэтому так синхронно лихорадит наши экономики. Правящая элита не решается даже на те заявления, которые все громче звучат из уст некоторых ведущих политиков в Западной Европе, о необходимости перестройки финансовой системы, об изменении экономической политики и даже экономического миропорядка. Критика персон, олицетворяющих зарубежную экономическую политику, признанную первопричиной мирового финансово-экономического кризиса, должна продолжиться в критическом анализе модели экономического устройства, основы которой были созданы по их же рецептам.

Основным противоречием воспроизводственного процесса за последнее десятилетие была стерилизация средств (источников) инновационного развития. Благоприятная конъюнктура мировых сырьевых рынков позволила накопить средства, которые превращались в пассивные фонды, размещенные в активах других стран. Например, экономика США, где размещалась часть стабилизационного фонда, функционировала при бюджетном дефиците, поскольку инновационно активная

экономика с жадностью поглощает не только собственные накопления, но и привлеченные извне средства. Напротив, образование бюджетного профицита, а тем более его пассивная «стерилизация» являются свидетельством экономической политики, по своей сущности, отторгающей инновационные процессы в народно-хозяйственном масштабе. Отдельные попытки поддержать перспективные направления развития науки и технологий носят точечный характер, но не характеризуют сущность экономической политики как инновационно ориентированной.

Достаточно убедительными казались альтернативные взгляды. Еще в середине 1990-х гг. предлагалась политика инвестиционной экспансии в качестве национальной экономической идеи. В новых условиях предполагалось реализовать инвестиционную стратегию, соизмеримую с довоенной индустриализацией в СССР. Подобные идеи, в разных вариантах с разными подходами и обоснованиями, развивались в академических и вузовских кругах, но политики оставались глухими к ним — там властвовали умами иные кумиры. Оказавшимся у разбитого инновационного корыта идеологам проводимой экономической политики остается забота о припасенных амортизаторах на случай кризиса, однако и над ними висит дамоклов меч обесценения в водоворотах финансового кризиса.

Заслуживает специального внимания еще одно противоречие глобальной экономики, всосавшей в воронку кризиса и отечественную экономику. Страны, которые принято назвать развитыми, озабочены поддержкой финансового сектора экономики, в том числе и за счет бюджетных денег. Существует мнение, достаточно обоснованное и признаваемое многими экономистами и политиками, что причиной последних кризисов является гипертрофированное развитие финансового сектора за счет клонирования вторичных активов и деривативов. Тем не менее именно к финансовому сектору обращена помощь этих стран. Реальный сектор, создающий реальные блага, остается в лучшем случае на втором плане. Развитые страны, будучи лидерами в области технологий, могут себе это позволить, хотя и там имеются альтернативные мнения. Но российская экономика, подражающая Западу в том, куда направлять финансовую помощь, находится в ином технологическом состоянии, и ей следует решать иные задачи как текущего, так и стратегического порядка.

Необходимо определить приоритетный сектор экономики, несущий главную нагрузку по жизнеобеспечению общества. Пока что именно в финансовом секторе сосредоточены интересы владельцев всеобщей формы денежного богатства. Имея экономически обеспеченное влияние на власть, они едва ли позволят посягнуть на область своих интересов. Мировой кризис и политика властей по смягчению его последствий обнажили и социальные противоречия. Налогоплательщики США и Западной Европы справедливо ставят вопрос о том, почему за счет бюджетных средств оказывается помощь финансовым магнатам и спеку-

лянтам, звучат голоса в пользу изменения направлений антикризисных мер. Например, предлагается снизить налоги на суммы, эквивалентные финансовой помощи, с тем, чтобы стимулировать спрос со стороны покупателей и уменьшить издержки со стороны производителей. Эти меры направлены на поддержку реального сектора. Несмотря на экономическую обоснованность данной позиции, ее не поддерживает влиятельная институционализирующая сила.

Инновационная риторика сменилась модернизационной. Речь идет лишь об уровне осознания важности проблемы на уровне высшего руководства России. Ее практическая реализация, вылившаяся в перетягивание бюджетного каната между Минфином и Минэкономразвития, свидетельствует о суетной заурядности практических действий. Проблема нынешней модернизации сопоставима с довоенной индустриализацией. Соответствующими должны быть политическая воля, ресурсы, научно-технические разработки и механизмы. Главный вопрос — какими должны быть ресурсы, чтобы соответствовать масштабам изменений?

Итак, Россия оказалась в числе стран, получивших большие доходы от конъюнктурного роста цен на товары ее сырьевой группы. Она имела уникальный исторический шанс использовать «золотой дождь» для упреждающего технологического рывка при определенной политике. Такую точку зрения активно излагали экономисты в академических и университетских кругах. (Мы предлагали политику инвестиционной экспансии, соизмеримой в историческом масштабе с довоенной индустриализацией, способной стать национальной экономической идеей.) Но были и более значимые авторитеты, занимавшие те же позиции (академик РАН Д. С. Львов, чл.-корр. РАН С. Ю. Глазьев и др.). Тем не менее эти идеи не могли пробиться через плотные ряды околоправительственных экономистов, «толпою жадною теснящихся у трона», монополизировавших все правительственные заказы и гранты. На государственные деньги они развивали идеи «модернизации снизу», «либерализации внешнеэкономической деятельности». Был даже выведен закон: чем меньше государственное участие в экономике, тем выше темпы экономического роста (это плоды интеллектуальных усилий бывшего экономического советника главы государства и его единомышленников).

Между тем *эффективна та економіка, которая використовує всі свої накоплення на нужди технологічного прогреса, а ще ефективніше економіка, заїмаюча на ці цілі, оскільки при цьому відбувається накоплення конкурентоспроможності*. Всевозможные накопления денежных фондов в сочетании с устаревшими производственными фондами — это изъятие из активного оборота ресурсов реальной экономики в пользу финансового сектора и их размещение в зарубежных активах. По этим основаниям мы оцениваем проводившуюся в России экономическую политику как стратегически неэффективную. Она инерционна, не сопряжена с рисками и удобна для правительства, ибо

под рукой на случай кризиса оказалась финансовая соломка, которую и подстелить можно.

На наш взгляд, существуют два варианта активной экономической политики, имеющих стратегическое значение. Они зависят от глубины проникновения кризиса в реальный сектор. Если оправдываются неблагоприятные прогнозы, сравнивающие спад с Великой депрессией, то надо спасать экономику развертыванием широкого фронта работ по созданию производственной и социальной инфраструктуры и стимулировать реальный сектор расширением внутреннего спроса. В соответствующую программу может быть включено строительство дорог, портов, мостов, жилья, инфраструктуры ЖКХ, городских хозяйств, объектов социального назначения. На эти цели потребуется расходование не только государственных, но и частных и корпоративных накоплений, поскольку речь идет о программе поддержки и развития всей национальной экономики. Вспомним, что подобными методами Рузвельт выводил американскую экономику из той самой Великой депрессии, причем не имея накоплений. Он пошел на расширение бюджетного дефицита для стимулирования спроса, стимулировал инвестиции регулированием предельной процентной ставки, вводил государственные гарантии для страхования частных инвестиций и т.д. (Очевидным образом элементы Нового курса Рузвельта присутствуют в политике Б. Обамы.)

Если же метастазы кризиса в реальном секторе удастся купировать методами монетарной и фискальной политики, не прибегая к чрезвычайным мерам, то надо реализовывать политику инвестиционной технологической экспансии как общенациональной экономической идеи. По историческому значению она должна быть соизмерима с довоенной индустриализацией, которая вывела страну на уровень мирового технологического развития, обеспечила создание десятков новых отраслей, изменивших весь экономический облик страны в тот исторический период. Заметим, что и при советской индустриализации не было государственных накоплений. Конечно, индустриализация потребовала ограничений в потреблении ради промышленного накопления. Теперь таких ограничений не требуется. Необходимо мобилизовать государственные накопления, стимулировать частные и корпоративные инвестиции, а для создания технологий национального значения можно прибегнуть к заемным ресурсам (как внешним, так и внутренним) и даже бюджетному дефициту. Конечно, это масштабные задачи, но они, как свидетельствует исторический опыт, реализуемы. Альтернативой является вялотекущая политика расходования государственных накоплений. Нельзя считать стратегической политикой финансовой подпитки экономики без ясной промышленной и инновационной программы, да еще и за счет урезания важных расходных статей бюджета, например, на образование.

Остается рассмотреть еще один общий вопрос, который иногда обсуждается в связи с нынешним кризисом, окажет ли влияние этот кри-

зис на экономическое мировоззрение и миропорядок? Судя по декларациям G-20, отражающим позицию правящей элиты развитых стран, существенных перемен не будет. Там говорится о неизбежности рыночных принципов, хотя и допускается эффективное регулирование финансовых рынков. Но часто высказывались и иные точки зрения, в том числе и руководителями европейских стран, согласно которым необходимо фундаментальное реформирование финансовой системы и даже мирового экономического порядка.

Заслуживают внимания неофициальные мировые форумы ученых и политиков, которые можно назвать альтернативными и даже оппозиционными по отношению к позиции ведущей двадцатки в оценке причин кризиса и перспектив мировой экономики. Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» критически относится к либеральной теории и идеологии. Среди позитивных предложений можно выделить позицию экс-канцлера Австрии Альфреда Гузенбаура, который считает необходимым создать международный финансовый институт (организацию) наподобие ВТО для регулирования финансовых рынков. Основная идея состоит в том, чтобы освободиться от мировой долларовой экспансии. Идея выстрадана мировой (неамериканской) экономикой, но пока нет определенных реальных, действенных способов ее реализации.

Контроль над мировой финансовой системой и даже создание новой финансовой системы — это очень важные проблемы, но для мировой экономики они носят частный характер. При всей важности данные проблемы не соответствуют уровню нового мирового экономического порядка. Исходя из анализа и оценок, можно сделать следующие выводы, которые носят скорее концептуальный, нежели экономически технологический характер.

- Альтернативой либеральной модели является социально ориентированная экономика, высшие цели которой рост благосостояния и развитие личности каждого гражданина, а не концентрация сверхбогатств у узкой прослойки группы людей, получивших власть над ресурсами.
- Если социально персонифицированным субъектом нынешнего кризиса является финансовый олигархизм (власть и контроль сверхбогатств), то ему может быть противопоставлен социальный субъект массовой самоорганизации производителей реальных благ, способный влиять на власть и управление.
- Стихийным регуляторам рыночной экономики должно быть противопоставлено регулирование, основанное на современных информационных технологиях.
- Глобальному финансовому контролю олигархических групп на международном уровне должна быть противопоставлена политика финансового полицентризма, укрепление и конвертируемость национальных валют.

- В экономической политике преобладала идея «модернизации снизу». Она находит поддержку в определенных кругах экономистов¹. После ее очевидных результатов (точнее, отсутствия оных) идею и цели модернизации следует скорректировать с учетом стратегической промышленной политики — определить приоритетные отрасли, конкретизировать проекты и персонифицировать ответственных за них лиц, определить источники и способы реализации. На наш взгляд, основным противоречием стратегии модернизации является то, что субъект, инициирующий модернизацию (высшее руководство страны), не обладает достаточными ресурсами, а субъекты, в чьи руки перешли основные ресурсы и денежные потоки, уже давно позаботились о системной модернизации условий своего бытия, и едва ли они заинтересованы в системном изменении условий жизни общества.

Если признать в качестве главной цели экономического развития России модернизацию как системное изменение среды обитания, уровня и качества жизни, то возникает принципиальный вопрос о субъекте. Экономические ресурсы в результате радикальных реформ распределены в пользу тех субъектов, которые уже провели коренную модернизацию условий своего обитания. Насколько их может волновать судьба экономики в целом? Сторонники модернизации «снизу» не отвечают на вопрос о том, почему до сих пор этого не происходит. Ведь краеугольным камнем приватизации было положение о том, будто негосударственные формы собственности по определению обладают сильным потенциалом прогрессивного развития на основе частного интереса. Общество вправе выдвинуть «модернизационные» требования к тем, кому были отданы государственные (природные и созданные трудом) ресурсы. Именно их обладатели ответственны за выполнение поставленной задачи. Конечно, ресурсами обладает и государство, которое должно их использовать для поддержки инновационно мотивированных субъектов. Государственные ресурсы ограничены и должны быть расширены за счет дополнительных источников — ренты и доходов от монополий.

Государство, выдвинувшее идею модернизации как общенациональную задачу, должно иметь средства, ресурсы и механизм реализации. Однако это еще не разрешение указанного выше противоречия. Предстоят институциональные изменения, в результате которых к ресурсам инноваций получают доступ мотивированные к инновациям субъекты. Средства и способы решения данной социальной проблемы подлежат дополнительному изучению и обсуждению.

Суть предлагаемой нами альтернативы состоит в следующем. Поскольку нынешний малый цикл (МЦ) образовался до завершения БТЦ,

¹ В качестве приемов показательно многочисленные конференции, проводимые сторонниками данного подхода, работа Института современного развития «Россия XXI века».

характер протекания и последствия МЦ зависят от влияния на него факторов БТЦ. Силы (факторы), влияющие на МЦ со стороны БТЦ, столь значительны, что они подавляют факторы развития МЦ и не позволяют осуществиться общим закономерностям экономического цикла, в особенности его инновационной составляющей с обновлением основного капитала.

Что это за негативные факторы БТЦ? Если кратко, то это основные направления радикальных экономических реформ, которые, как теперь признают даже многие их адепты, ставили цели политические, а политика выступила средством разрушения прежней экономической системы. Вопросы инновации, модернизации и обновления основного капитала не ставились, хотя без риторики и тогда не обошлось. Утверждалось, например, что передача государственных предприятий в частные руки вызовет к жизни инновационную силу частного интереса и экономика преобразуется. Для убедительности приводились примеры развитых стран с рыночной экономикой. При этом за скобками оставался тот факт, что в тех образцовых странах частный интерес не был развращен безвозмездной раздачей чужой, незаработанной собственности. Одно дело, когда собственность (или ее составляющие) создается трудом (в широком смысле) и в конкурентной борьбе, являющейся главным двигателем инноваций и модернизации. Другое дело, когда частная собственность достается без приложения усилий в конкурентной борьбе или усилий в других сферах. Получив в результате приватизации не только имущество, но и готовые потоки доходов, новые собственники поспешили улучшить и модернизировать именно условия своего бытия и успешно с этим справились. С инновациями обстоит гораздо хуже. Приватизационный фактор в числе других угнетает инновационную перспективу экономики России. И выход, как нам представляется, надо искать в этом же направлении. Высказывая данный тезис, мы не имеем в виду возврат к исходным позициям доприватизационного периода. История не имеет обратного хода, какие бы силы ее ни творили. Суть альтернативы в другом.

Альтернативы

Государству следует провести акцию инвестиционно-инновационной направленности, по масштабам соизмеримую с приватизацией. Все ранее приватизированные предприятия объявляются объектами открытых инвестиционных конкурсов. Победителями этих конкурсов могут быть как собственники, так и сторонние лица. Активы предприятий должны быть перераспределены в пользу инновационно мотивированных и инвестиционно состоятельных экономических субъектов. Таким субъектом может быть и государство на равных конкурсных правах, если ресурсы потребуются для стратегических задач модернизации. Если победителями

конкурсов становятся не собственники предприятий, то в этом случае активы предприятий перераспределяются в пользу новых собственников, а прежние собственники получают возмещение в размере средств, потраченных при приватизации. Отдельно должны быть учтены амортизация и присоединенные инвестиции. Стало быть, речь не идет о национализации. Предлагаемая процедура касается только уже приватизированных предприятий. Она не касается предприятий, созданных за счет негосударственных средств. Данная идея, направленная на инновации и модернизацию, не радикальнее и не масштабнее приватизации и реализуема при условии принятия в качестве стратегической задачи на государственном уровне.

К этим предложениям возникает ряд вопросов. В частности, кто будет определять победителей инвестиционных конкурсов? Это должен быть коллегиальный орган с обязательным присутствием представителей государственных органов, поскольку процесс должен проходить в нормативных рамках. Но при этом он не должен быть отдан на откуп только чиновникам. В коллегиальный орган должны входить представители местного самоуправления, профессиональных сообществ и эксперты, включая зарубежных. Можно обсуждать проблемы практической реализации данной идеи, но важно обратиться к ее сути. Два десятилетия прошло с тех пор, как проведены реформы, призванные, как тогда заявлялось, облагодетельствовать народ созданием цивилизованной рыночной экономики, которая за счет сил и стимулов частного интереса выведет страну в число экономически развитых стран, а народ к мировым вершинам благосостояния. Ничего этого не случилось. Теперь государству надо провести новую реформу, сопоставимую по масштабам с приватизацией, только вместо простой смены форм собственности нужно провести перераспределение активов в пользу субъектов, инновационно мотивированных и поддерживающих идею модернизации. Практическая реализация предложения по перераспределению прав собственности инновационной направленности связана с целым рядом трудностей, но их не больше, чем было при приватизации разрушительной направленности.

Ресурсные преимущества России необходимо превратить в конкурентные преимущества посредством дифференциации внутренних и внешних цен на энергоносители и иные первичные ресурсы. Альтернативой рентного дохода явится возросший внутренний доход от расширения производства на основе снижения издержек. Превращение ресурсных преимуществ в конкурентные преимущества отечественных производителей является важным фактором вхождения в ВТО в условиях отставания конкурентоспособности.

Для вытеснения коррупции как сильного фактора торможения инвестиционного процесса следует начать экспериментальный процесс создания зон, где инвестиции не будут сопровождаться откатами, в одном

или нескольких регионах с формированием соответствующего регионального правительства, использованием средств массовой информации и гарантиями федерального правительства.

В экспериментальном порядке можно установить взаимоотношения федерального Центра и региона на основе стимулирующего инвестиции вмененного регионального налога.

Необходима существенная коррекция земельной реформы, которая до сих пор тормозится из-за условий либеральной модели, приоритетными должны стать интересы непосредственных производителей. В сложившихся условиях земельную реформу надо провести в несколько этапов:

- следует приостановить выплату паев в натуральной форме, запретить куплю-продажу земельных участков, а также перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории;
- государство должно выкупить все земли сельскохозяйственного назначения не по рыночной, а по кадастровой стоимости за счет Фонда национального благосостояния и Фонда будущих поколений, поскольку земля — залог благосостояния, в том числе будущих поколений, земельные ресурсы составят стратегический запас нации, который не подвергается инфляции, болезням, смертности;
- нужно выделять земельные участки производителям сельскохозяйственной продукции на условиях аренды на конкурсной основе.

Следует предусмотреть меры, которые будут действовать в течение переходного периода. Претензии на выделение в натуре земельных участков должны удовлетворяться, во-первых, на конкурсной основе; во-вторых, исключительно для производства сельхозпродукции и без права продажи и залога, но и без обременительной арендной платы. Данная модель интенсифицирует развитие предпринимательства в аграрном секторе. Причем доступ к сельскохозяйственному предпринимательству будет открыт для каждого, кто этого пожелает, — на конкурсной основе.

Функции государства по регулированию земельных отношений определяются необходимостью рационального использования сельхозугодий¹ прежде всего для обеспечения продовольственной независимости страны и улучшения социально-экономического положения селян. Необходимость государственного регулирования земельных отношений диктуется еще и тем, что следствием приватизации государственной собственности, в том числе земельных участков, стали деформация экономики страны,

¹ В контексте рационального использования земли следует заметить, что в настоящее время в России 1576 млн га земель находится в государственной и муниципальной собственности [3, 9], при этом единого органа государственного управления этими земельными ресурсами и организации рационального использования земли нет, а функция управления земельными ресурсами выполняется шестью федеральными министерствами и 11 ведомствами (как гласит народная мудрость: «У семи нянек дитя без глаз»).

расслоение общества на очень богатых и бедных, рост социальной напряженности в обществе, преступности и т.д.

В России имеется опыт передачи земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в аренду¹, т.е. в условиях ограниченного оборота сельхозугодий аренда на практике получила развитие как важное средство перераспределения прав собственности на землю. Тем самым сама практика доказывает положение о том, что для предпринимателя самое главное не форма собственности на землю, а экономические условия, в которых реализуется земельная собственность как система. При этом предпринимательство может осуществляться и на земле, арендованной у местных органов власти, поскольку права на полученную продукцию и доход [5, 198], извлечение прибыли прямо не связаны с существованием частной собственности на землю. Таким образом, суть конструктивной позиции состоит в развороте аграрной реформы в сторону максимального благоприятствования созданию массового производителя сельскохозяйственной продукции при сохранении титульной собственности за государством.

Изложенная позиция противоречит запущенной и действующей земельной реформе. Поскольку последняя зашла в тупик и очевидны разрушительные результаты ее осуществления, ставятся под угрозу производственная независимость и суверенная среда обитания, научным и гражданским долгом является поиск альтернативных путей реформы одной из важнейших сфер экономики и социальной сферы.

Литература

1. Экология и жизнь. 2009. № 11—12.
2. Россия в цифрах-2010. М., 2010.
3. Миронов С. М. Наука должна стать ближе к земле // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2010. № 4.
4. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2008 г. М., 2009.
5. Хафизов Д. Ф., Хисматуллин М. М., Хисматуллин М. М. Предпринимательство в аграрной сфере. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007.

2.3. Реиндустриализация России: условия и препятствия

А. И. Колганов

В 2011 г. на VII ежегодном бизнес-форуме «Деловой России» в то время премьер-министр В. В. Путин сформулировал задачу индустриализации:

¹ Удельный вес указанных сделок в общем объеме сделок, совершенных в 2008 г., составляет по количеству сделок — 28,6% и по площади — 82,9% [4, 189]. По данным Татарстанстата, в РТ на 01.10.2007 г. из 1983948,9 га государственных земель сельскохозяйственного назначения более 55% переданы в аренду, в том числе, 17,85% переданы в аренду сроком до одного года, 37,5% сроком более года.

«...Новая индустриализация в России как раз должна сформировать качественный спрос на человеческий капитал, на создание новых инженеринговых и конструкторских центров, на разработки наших ученых, на интеллектуальный продукт университетской, отраслевой науки и, конечно, академической» [1]. После этих выступлений о реиндустриализации России не рассуждает разве что ленивый. Идут разговоры даже о третьей промышленной революции [2]. Но как же тогда быть с постиндустриальным обществом, о котором также было немало разговоров? Нашодились ретивые умы, которые, сравнивая структуру производства ВВП России и более развитых стран, с оптимизмом заявляли, что Россия если не уже стала, то вот-вот станет постиндустриальной державой. Однако между развитыми странами и Россией есть принципиальная разница.

Высокая доля сферы услуг и низкая доля промышленности в развитых странах объясняются, во-первых, быстрыми темпами роста производительности труда в промышленности, позволившими высвободить значительную часть индустриальных рабочих для работы в сфере услуг, и, во-вторых, географическим переносом части промышленных мощностей развитых стран на территорию новых индустриальных стран (Южная Корея, Мексика, Китай и т.д.).

В России же низкий удельный вес промышленности определяется абсолютным сокращением промышленного производства и ликвидацией целых промышленных отраслей (как правило, технически наиболее передовых). Кроме того, относительный рост сферы услуг определяется в России главным образом не развитием таких современных высокотехнологичных услуг, как информационные и телекоммуникационные (где все-таки есть некоторый рост) или услуги НИОКР, или здравоохранения (где имеет место лишь восстановительный рост, не компенсирующий предшествующего упадка). Основной вклад в рост сферы услуг внесли такие отрасли, как торговля, финансы и страхование. Подобного рода процессы следует характеризовать вовсе не как движение к постиндустриальному обществу, гораздо точнее было бы назвать их деиндустриализацией.

Несмотря на столь выигрышное положение развитых стран по сравнению с Россией, даже они сейчас провозглашают лозунг реиндустриализации. Мировой экономический кризис 2008–2009 г. показал, что собственный промышленный потенциал защищает от кризиса надежнее, чем господство на крайне нестабильных финансовых рынках. В октябре 2012 г. Евросоюз обнародовал концепцию, согласно которой тенденция свертывания промышленности заменена на противоположную, и к 2020 г. доля промышленного производства в созданном валовом национальном продукте будет увеличена на 20%. Проблема возврата ряда промышленных мощностей из-за рубежа активно обсуждается и в США.

В такой ситуации России, как никогда, следует повернуться лицом к восстановлению своего промышленного потенциала. И если не сво-

дить лозунг реиндустриализации к очередной интеллектуальной моде или к преходящей политической конъюнктуре, стоит всерьез задуматься над тем, как на практике мы можем провести эту реиндустриализацию. Для любого серьезного экономиста очевидно, что это совсем не простая задача.

Реиндустриализация никак не может опираться на восстановление «дореформенного» облика промышленного потенциала страны. Помимо того, что структура советской промышленности страдала глубинными диспропорциями и далеко не во всех звеньях была эффективной, с момента начала реформ мировое экономическое развитие шагнуло далеко вперед. Поэтому следует рассматривать реиндустриализацию не как некую самоценность, а как средство формирования наиболее современной и эффективной структуры экономики, следовательно, нужно подчинить ее задачам создания фундамента для инновационной модели экономического развития.

Согласно оценкам известного экономиста, советника Президента РФ С. Ю. Глазьева, чтобы достичь целей, определенных Указом Президента от 07.05.2012 «О долгосрочной государственной экономической политике», нужно выйти на экономические показатели, существенно отличающиеся от ныне достигнутых. Прирост ВВП должен быть не ниже 8% в год; промышленного производства — не ниже 10%; инвестиций в основной капитал — не ниже 15%; расходов на НИОКР — не ниже 20% в год при достижении нормы накопления не ниже 35%. При этом опережающим образом (30–50% в год) должны повышаться в среднесрочной перспективе объем НИОКР и инвестиции в развитие ключевых направлений роста и основных производств нового технологического уклада [3].

Располагает ли современная модель российской экономики возможностями для осуществления такого маневра?! Что касается темпов прироста ВВП, то 2012 г. показал неуклонное снижение этих темпов, не достигающих и половины намеченного Глазьевым уровня. В 2013 г. вообще обнаружилась угроза сокращения ВВП — пусть и не в целом за год, но за отдельные месяцы такое сокращение уже просматривается. Мы пожинаем первые плоды вступления в ВТО. Рассуждение о том, что усиление международной конкуренции явится стимулом к повышению конкурентоспособности отечественного производства, ничего не стоит без наличия институтов, обеспечивающих техническую модернизацию отстающих отраслей. А таких институтов у нас нет. Без них же эффект большей открытости внешнему рынку будет точно таким же, каким он был в начале 1990-х гг., — не модернизация, а капитуляция перед лицом международной конкуренции.

Первые удары, обрушившиеся на аграрную отрасль и связанное с нею машиностроение, уже вполне очевидны. В то же время не наблюдается никаких позитивных эффектов, которые нам обещали лоббисты вступления в ВТО, — нет никакого прогресса в экспортно ориенти-

рованных отраслях, нет никакого значимого снижения общего уровня цен на импортируемые товары.

О темпах промышленного роста 10% и приросте инвестиций 15% приходится только мечтать. При нынешнем уровне рентабельности подавляющего большинства промышленных отраслей они остаются крайне непривлекательными для инвестиций и из-за сложившейся реальной ставки процента по кредитам не в состоянии привлечь заемные ресурсы, тем более долгосрочные. А не получив инвестиций, эти отрасли не смогут поднять эффективность и рентабельность и стать инвестиционно привлекательными. Сложился замкнутый круг, прорвать который в рамках сложившейся экономической модели невозможно.

Либеральные мантры по поводу развития конкурентной среды, борьбы с инфляцией, снижения административных барьеров, борьбы с коррупцией и т.д. мы слышим уже не первое десятилетие. Однако за исключением скромных успехов в подавлении инфляции (достигаемых за счет сжатия финансовых ресурсов развития), столпы либеральной экономической политики вот уже два десятка лет оказываются не в силах осуществить даже собственные заклинания. Заложённая их усилиями в 1990-е гг. экономическая модель отчаянно буксует, лишившись действовавшей в 2000-е смазки в виде непрерывного роста мировых цен на нефть.

Норма накопления в 35% (да даже и в 30%) сегодня является совершенно нереальной и не потому, что она вообще недостижима. И наша собственная история, и пример других стран демонстрируют нам и более высокие показатели (например, у Китая сейчас эта норма значительно превышает 40%). Проблема в том, что у нас отсутствуют действенные стимулы для увеличения частных инвестиций, а вот деловые риски, административные и коррупционные барьеры, напротив, находятся на весьма высоком уровне. Точно так же у нас нет механизмов мобилизации инвестиционных ресурсов с участием государственного бюджета — более того, сама мысль о такой мобилизации частенько становилась предметом осуждения в самых высоких правительственных кругах. При этом, как ни странно, бюджетные инвестиции щедро выделяются на осуществление престижных проектов, имеющих весьма отдаленное отношение к социально-экономическому развитию страны. Может быть, разгадка в том, что реализующие такие проекты госкорпорации («Роснано», «Олимпстрой» и др.) были преднамеренно выведены из-под сколько-нибудь действенного контроля, а их руководители действовали в режиме безответственности?!

Что касается роста расходов на НИОКР, то последние бюджетные планы правительства нацелены на снижение расходов на исследования и разработки в гражданской промышленности. Частный бизнес также не проявляет интереса к подобного рода вложениям капитала. Нередко вообще любое намерение увеличить государственные рас-

ходы на экономическое развитие или развитие человеческого потенциала встречается в штыки как подрывающее контроль над инфляцией и ведущее к заведомо неэффективной растрате ресурсов. Конечно, если видеть в контроле над инфляцией альфу и омегу макроэкономической политики по принципу «пусть погибнет мир, но торжествует низкая инфляция», то менять ничего не надо. А вот аргумент против роста государственных расходов, когда его приводят некоторые облеченные властью государственные мужи, выглядит как признание, что подчиненный им государственный аппарат любые выделенные средства растратит неэффективно, и это наводит на грустные мысли относительно уровня ответственности таких государственных деятелей.

Например, широко провозглашенная задача создать 25 млн современных рабочих мест (из них 10 млн новых и 15 млн за счет реконструкции старых) упирается в необходимость мобилизовать колоссальные инвестиционные ресурсы. Одно современное рабочее место в промышленности стоит приблизительно 75–100 тыс. долл. Легко посчитать, что даже если лишь 30% новых рабочих мест будет создаваться в промышленности, то только на них потребуется 225–300 млрд долл., или примерно 7–9 трлн руб. Разумеется, это крайне грубая и приблизительная оценка, но она дает верное представление о масштабе проблем. Сконцентрировать такие ресурсы даже за несколько лет будет предельно сложно, и если отнестись к этой задаче всерьез, то тут потребуются меры поистине чрезвычайного характера.

Таким образом, решение вопроса о реиндустриализации упирается в изменение сложившегося курса макроэкономической политики и в существенную коррекцию существующих экономических институтов. В каком же направлении должны быть проведены изменения, позволяющие реализовать замысел реиндустриализации?

В макроэкономической политике необходимо повышение коэффициента монетизации экономики, что требует разрыва с принципом эмиссии рублевой массы в строгом соответствии с объемом выкупаемой Центральным банком валюты. Необходимо снижение ставки рефинансирования Центрального банка и расширение кредитования им коммерческих банков. Наряду с этим необходимо создать государственные кредитные и инвестиционные институты и ввести специальные инструменты долгосрочного кредитования промышленности по пониженным ставкам.

Увеличение инвестиционных налоговых льгот, прямых инвестиционных расходов государства и вложений в НИОКР требует расширения государственного бюджета и поиска дополнительных источников доходов. Одним из подобных источников может стать прогрессивный подоходный налог. Он способен не только увеличить доходы бюджета, но препятствовать сверхпотреблению, делая предпочтительным вложение средств в развитие бизнеса, а не в строительство дворцов и в покупку роскошных яхт или в разгул на дорогих курортах. Той же цели

может служить и соответствующая коррекция имущественных налогов. Зададим себе вопрос — случайно ли В. В. Путин, упоминая о необходимости возрождения промышленного потенциала страны, избегает применения термина «реиндустриализация»? Думаю, нет. Если обратиться к цитате из его выступления, приведенной в начале статьи, то мы увидим там другие термины: «человеческий капитал», «интеллектуальный продукт». Дело в том, что термин «реиндустриализация» может быть буквально истолкован в том смысле, что нам надо вернуться к тому состоянию промышленности, которое было когда-то. Как я уже разъяснил в начале статьи, нам требуется совсем не это. Возрождение промышленности нужно не само по себе, а как необходимое условие технологической модернизации экономики. В современных условиях это невозможно без решительной ставки на развитие человеческого и интеллектуального потенциала нации.

Именно здесь лежит ключ к решению основных проблем хозяйственной российской системы. Необходимо не просто резкое повышение доли накопления в валовом внутреннем продукте, не просто наращивание инвестиций, а значительное развитие человеческого потенциала. Это означает значительное (двух-трехкратное) увеличение притока средств в науку, образование, здравоохранение, создание новых эффективных институтов использования этого возросшего потока ресурсов, переход к адекватной оплате квалифицированного труда и укреплению его социального престижа.

И, напротив, надо создать барьеры на пути занижения оплаты труда, пренебрежения техническим обновлением основного капитала, хищнической эксплуатации природных ресурсов. До сих пор российская экономическая модель характеризовалась как раз слишком широким использованием именно этих источников рентабельности бизнеса. Понятно, что такая экономическая модель была сформирована как своеобразный компромисс между правящей бюрократией и бизнес-сообществом: «мы» сохраняем за собой политическую монополию на установление и произвольное изменение правил игры (в том числе коррупционную составляющую), а взамен открываем «вам» лазейки для хищнического обогащения. Однако, если барьеры на пути использования таких источников не будут поставлены, не возникнет и экономических стимулов для технологического перевооружения экономики, для инноваций, для востребованности интеллектуального потенциала страны.

Мы крайне далеки от того, чтобы предаваться иллюзиям о легкости осуществления предлагаемых изменений. Сложившаяся в России экономическая модель тысячами нитей экономических интересов привязывает к себе множество бизнесменов, чиновников, да и рядовых граждан. Для многих из них отказ от этой модели будет прямым ударом по кошельку, престижу, статусу, привычному образу жизни. Но, как известно, ни один шаг вперед в развитии общества не давался без борьбы. Вопрос

заключается лишь в том, готовы ли мы к такой борьбе? От того, какой ответ мы дадим, зависит и решение проблемы, вынесенной в заголовок статьи: создадим ли мы условия и устраним ли мы препятствия для реиндустриализации России?

Литература

1. <http://www.deloros.ru/main.php?mid=19&doc=20562>.
2. <http://www.moscowtorgi.ru/tendence/item/1160-tretya-promyishlennaya-revolyutsiya-pozitivnoy-alternativyi-reindustrializatsii-dlya-rossii-net>
3. http://www.glazev.ru/econom_polit/305

ГЛАВА 3 НЕКОТОРЫЙ НАБОР ПРАКТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТАРИЕВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ УСКОРЕННОЙ IV ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЕЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

3.1. Модернизация оборонного комплекса России: космос, восстановление промышленного потенциала страны и укрепление ее безопасности

С. Ю. Синельников

Проведение преобразований затянулось и затянулось недопустимо. В результате люди кардинальных изменений не чувствуют...

Ресурсы должны идти на развитие, на достижение стратегических целей. Например, таких, как подъем Сибири и Дальнего Востока.

Это наш национальный приоритет на весь XXI век. Все решаемо и будет решаться.

В. В. Путин

Космодром «Восточный»

Строительство космодрома «Восточный» (Амурская обл.) является стратегическим проектом особой государственной важности со всеми вытекающими последствиями.

По словам Президента РФ В. В. Путина: «По сути, это не просто площадка для пусков, это целый наукоград. Уверен, что это будет заметным, серьезным шагом в развитии космонавтики вообще и в развитии высоких технологий в нашей стране в частности. Такая страна, с такими традициями, как Россия, безусловно, должна иметь собственную площадку, собственный космодром, который поможет России ежегодно сохранять более 1 млрд руб. — цена аренды казахстанского Байконура — и позволит оградить отечественную космическую программу от политики» [1].

Первая стартовая площадка «Восточного» должна была быть готова по плану в конце 2015 г. (фактически была открыта в апреле 2016 г., первый запуск трех искусственных спутников Земли с космодрома «Восточный» состоялся 28 апреля 2016 г. — *Прим. ред.*), а к 2018 г. уже готовится тяжелый ракетоноситель «Ангара» вместе с экипажем. Любое отклонение

от плана будет расценено как саботаж, а любые срывы будут восприниматься как халатность, поскольку это стратегически важный для страны объект [2].

Самым напряженным в строительстве космодрома «Восточный» стал 2014 г., когда надлежало выполнить максимальный объем строительномонтажных работ. В 2013 г. стройка только разворачивалась, и на ней было занято 3700 человек, в 2014 г. было уже 7000 [3].

Главная задача — согласовать график работ с выдачей документов и заказами материалов, определить объекты, на которых будет монтироваться дорогостоящее и уникальное оборудование, поскольку такие объекты должны были быть сданы как можно раньше.

Строительство космодрома «Восточный» развернулось рядом с городом Углегорском. Летом 2013 г. туда прибыли молодежные строительные отряды (МСО) из Москвы, Петербурга, Благовещенска и Хабаровска. Будущим инженерам было доверено возведение главного объекта космодрома — стартового комплекса для ракет-носителей (РН) «Союз-2». Предстояло выполнить основные работы: залить многоуровневый сверхпрочный фундамент, стянуть конструкции для сварки стальной проволокой. В общем, это технология, отработанная годами, но для студентов 3–4-х курсов, приехавших на стажировку из разных регионов страны, будущих инженеров-специалистов, она была в новинку. Непосредственно на участке стартового стола работали 200 человек.

Впервые к строительству «Восточного» будущих специалистов привлекли в 2012 г. Опыт оказался удачным: в выигрыше были и студенты, получающие необходимые навыки и заработки, и подрядчики, решившие и решающие тем самым проблему нехватки рабочих рук.

Космодром «Восточный» — не только стартовый комплекс для РН, но и *жилая, техническая зона*, мощнейшая *инфраструктура* для тех, кто здесь работает и живет (по плану около 40 тыс. человек), также предусмотрены Академгородок и база подготовки для космонавтов и космических туристов — в общем, *новый наукоград*, который получил название в честь основоположника «русского космизма» — К. Э. Циолковского.

Люди хотят, чтобы здесь был космодром, чтобы он строился, чтобы была работа и рабочие места, хотят, чтобы их дети овладевали престижными специальностями и работали здесь, на космодроме.

На строительство космодрома в Амурской области до 2016 г. было запланировано выделить около 164 млрд руб., причем только на создание инфраструктуры, обеспечивающей функционирование «Восточного», в период до 2015 г. из государственного бюджета должно быть выделено 81 млрд руб. [4, 34].

В 2013 г. работы на объектах космодрома велись силами филиалов ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России¹ с привлечением

¹ Главное управление специального строительства по территории Дальневосточного федерального округа при Федеральном агентстве специального строительства.

субподрядных организаций, среди которых ГУ Спецстроя по территории Сибири при Спецстрое России, Тихоокеанская мостостроительная компания, ООО «Передвижная механизированная колонна-2», Строительное управление № 8, Управление строительства инфраструктурных объектов и ООО «Востокстроймеханизация».

На территории космодрома было запланировано возвести девять крупных объектов¹. В 2013 г. ввели в строй 12 сооружений: здание монтажно-испытательного комплекса, трансбордерную галерею, котельную, шесть зданий стартового комплекса и т.д. [4, 34]. Сами объекты были сданы в 2014 г., после чего специалисты занялись монтажом оборудования, пуско-наладочными и другими работами. К весне 2013 г. было сделано главное: образно говоря, «вылезли из земли», разобрались с фундаментами и стали менее зависимы от дождей и других капризов погоды.

В начале весны 2013 г. на строительстве работали 3500 человек (арматурщики, каменщики и т.д.), более 300 единиц грузовых автомобилей и более 200 единиц дорожной техники. К концу 2013 г. привлекли уже 7500 специалистов (в декабре 2012 г., по данным правительства Амурской области, на объектах космодрома работало 2500 человек).

С 2013 г. стала возводиться первая очередь промышленной строительного-эксплуатационной базы². Началось реконструирование железнодорожной станции Ледяная. Общестроительные работы были практически завершены весной 2013 г., после этого приступили к отделке помещений, монтажу оборудования пристройки к посту электрической централизации станции. Для того чтобы доставить грузы со станции Ледяной до Углегорска, была проложена железнодорожная ветка длиной 15 км. Строительство завершено до конца 2013 г., линия сдана в эксплуатацию.

К весне 2013 г. был уже готов котлован глубиной более 30 м, шло его бетонирование. Одновременно на площадке № 2 возводился технический комплекс — хранилища и монтажно-испытательные корпуса для ракет и других объектов.

На стартовом комплексе (СК) космодрома возведены командный пункт, технологический блок для хранения кислорода и азота, административно-служебное здание, технологический блок для керосина, укрытие для персонала и технологический блок для сжатых газов. Все эти объекты были готовы к концу 2013 г.

¹ Основной и перспективный стартовые комплексы (СК), промышленная строительного-эксплуатационная база, два метеокомплекса, командный пункт, жилая застройка и аэродромный комплекс. Кроме того, ведется строительство железнодорожных и автомобильных подъездных путей и подвод внешних энергетических ресурсов.

² Строилось автотранспортное хозяйство, склад стройматериалов, пожарное депо, водозаборные и очистные сооружения. Параллельно монтировались железнодорожные пути специального назначения, организовывались прирельсовые склады, монтировалось ограждение вокруг будущей промышленной строительного-эксплуатационной базы.

На территории технического комплекса закончено возведение фундамента под монтажно-испытательный корпус и склады блоков для РН и космических аппаратов (КА).

Также завершено обустройство фундамента и возведение каркаса здания трансбордерной галереи, где будут собираться будущие ракеты.

Космодром «Восточный» — космодром нового уровня, где все расположено компактно, экономично, удобно. Темпы строительства довольно высоки, но, как известно, ни одно большое, новое дело не обходится без трудностей и проблем [5; 6].

1. Несоответствие смет и реальных затрат. Представители организации-подрядчика выразили несогласие с установленными расценками. Реальные затраты оказывались выше, чем было заложено в смете. Вопрос рассматривался в течение полугода, и в 2012 г. деньги (18—20 млрд руб.) генеральный подрядчик так и не освоил.

2. Материальное обеспечение строительства космодрома. Предприятия Дальнего Востока обеспечили поставки строительных материалов всего на 30%, около 70% материалов подрядчики вынуждены были заказывать в регионах европейской части страны, что существенно повлияло на стоимость доставки. Но цемент, песок, щебень — дальневосточные; арматура — на 80% из Комсомольска-на-Амуре; местные металлоконструкции оказались дороже привозных; мостовые краны закупались в Амурской области; металлические склады изготавливались на месте, а сэндвич-панели завозились из Новосибирска. Таким образом, в процессе проектно-конструкторских работ учитывалась стоимость самих материалов, но не транспортные издержки; следовательно, в проектно-сметных расчетах не была указана конечная цена. Например, керамзит для стартового стола везли из Подмосковья, доставка обошлась в два раза дороже, чем планировалось.

3. Оплата труда строителей, приехавших со всего Дальнего Востока и других регионов нашей страны. Обещанные заработки (по 50 тыс. руб. в месяц) на деле оказались значительно скромнее, имели место серьезные различия в условиях оплаты труда (от 10 до 60 тыс. руб. в месяц).

Первый космический пуск должен состояться в 2015 г.¹. Ракете «Союз-2» предстоит доставить в космос станцию «Луна-Глоб-1», а среди возможных полезных грузов значатся автоматические грузовые корабли типа «Прогресс-М», запускаемые к Международной космической станции (МКС).

Стартовый комплекс (СК) для новых ракет-носителей семейства «Ангара»

Одна из модификаций РН, приспособленная к пилотируемым полетам, должна будет выводить в космос перспективные отечественные

¹ Он состоялся утром 29.04.2016 в присутствии Президента РФ В. В. Путина, ректора МГУ имени М. В. Ломоносова академика В. А. Садовниченко и других должностных лиц.

транспортные корабли нового поколения (ПТКНП). Сроки запусков определены, но, по экспертным оценкам, скорее всего, будут проведены первые два запуска, о пилотируемых полетах сейчас говорить еще преждевременно.

Выполнен лишь технический проект ПТКНП, а пилотируемая модификация РН «Ангара» находится лишь на предварительном этапе своего создания. Пилотируемые полеты на «Ангаре-5П» («Ангаре-5-2») могут состояться, если удастся обеспечить необходимую стабильность и положительную статику.

В проект ПТКНП были заложены более жесткие требования по сравнению с предыдущими типами КР по организации поисково-спасательных работ во внештатных ситуациях. Этот космический корабль сможет садиться на воду. Для выполнения поисково-спасательных работ вполне допустимо использовать советский опыт, когда для контроля за выводением КА применялись специальные суда. ПТКНП предназначен не только для околоземных полетов, но и для космических миссий к Луне.

Перспективная пилотируемая транспортная система

В ноябре 2013 г. в Роскосмосе была создана рабочая группа под руководством главы ведомства О. Н. Остапенко. Перед ней была поставлена задача — максимально быстро выбрать основу для проектирования будущей РН сверхтяжелого класса. По мнению Остапенко, необходимо обеспечить связь поколений: «Потенциал у нас в стране огромный. Надо просто дать возможность людям, которые делают дело и умеют делать его хорошо и качественно, реализоваться. Я думаю, это будет сделано. Есть огромная поддержка со стороны руководства страны, есть понимание тех задач, которые стоят перед нами.

РКК «Энергия» предлагала создать на базе самой мощной в мире ракеты-носителя «Энергия» новый носитель грузоподъемностью до 70 т. Новая ракета должна быть способна выводить спутники на геопереходную (массой в 8 т при использовании разгонных блоков) и геостационарную орбиты (5 т), а также модули орбитальных станций и платформ на низкую околоземную орбиту (массой не менее 20 т). Тяжелая ракета-носитель должна быть создана для запусков с будущего космодрома «Восточный», а его основой должна стать РН «Ангара» (в двух- и трехступенчатом вариантах)» [7].

Информация о приостановке разработки новой ракеты «Русь-М» появилась еще в начале октября 2011 г. В Роскосмосе посчитали, что строительство перспективной пилотируемой транспортной системы (ППТС) «Русь-М» преждевременно, поскольку «Союз-2» надежнее и поэтому эффективнее. Решение о прекращении строительства было принято руководством страны после соответствующего доклада. Новые ракеты оказались ненужными для приоритетных на сегодняшний момент задач, пока

усилия и средства необходимо сконцентрировать на строительстве космодрома «Восточный» и последующих запусках РН «Союз-2» с последнего. По их результатам и будет принято окончательное решение: продолжить эксплуатацию «Союзов» или вернуться к разработке «Руси» [8].

Конкурс на создание ППТС нового поколения был проведен еще в 2009 г., победила РКК «Энергия». В рамках проекта планировалось разработать новый космический корабль, а также РН для выхода в космос. На конкурс было выделено около 800 млн руб. Начало летно-конструкторских испытаний новой системы было запланировано на 2015 г., а первый полет с пилотируемым кораблем — на 2018 г. Предполагалось также, что самая тяжелая модификация «Руси» будет способна выводить на низкую опорную орбиту груз массой до 54 т для непилотируемого варианта [8].

Согласно Федеральной программе развития российских космодромов, строительство космического ракетного комплекса (КРК) «Ангара» на космодроме «Плесецк» в Архангельской области является задачей государственной важности, поэтому в паспорте программы строительства установлены особые условия финансирования, обеспечения и контроля.

КРК «Ангара», так же как и семейство одноименных модульных носителей, создается в соответствии с Указом Президента РФ от 06.01.1995 № 14 в целях обеспечения России независимого доступа в космос.

По мнению разработчиков, «Ангара» обладает уникальными преимуществами, которые делают ее самой современной машиной.

- Единый стартовый комплекс способен обеспечить пуск всех модификаций носителя: легкой (А-1.2; масса полезного груза 3,7 т — на низкой околоземной орбите), средней (А-3; 14,6 т) и тяжелой (А-5; 24 т). В настоящее время специалисты ГКНПЦ предлагают и сверхтяжелый вариант (А-7; 35–40 т). Такие носители могут доставлять все полезные грузы независимо от их веса, и имеются неплохие перспективы на будущее.
- Все ракеты семейства собираются из двух элементов. Это очень важно для производства, поскольку каждый новый элемент серийной системы — это новые комплектующие и производственные линии, которые должны быть у заводов-смежников и головного предприятия. В данном случае носители образуются модулями УРМ-1 (с двигателем РД-191) для нижних ступеней и УРМ-2 (с РД-0124А) — для верхних. При постановке модулей в серию разработчики намерены достичь высокой степени унификации, дешевизны и надежности комплекса.

Стартовый и технический комплексы (ТК) для РН «Ангара» сооружает большое количество предприятий, связанных между собой тесными кооперационными связями.

Наиболее сложный вопрос — изготовление и монтаж технологического наземного комплекса. С целью наладить и поддерживать ритмич-

ность строительно-монтажных работ, периодически проводились и проводятся технические совещания о ходе строительства универсального стартового комплекса (УСК) и (ТК) для РН семейства «Ангара», на эти мероприятия приглашают представителей заказчика — командующего космическими войсками и других высокопоставленных персон¹, задействованных в проектировании, разработке технической документации, строительстве и поставках.

С 2010 г. руководство совещанием проводил член Военно-промышленной комиссии (ВПК) при Правительстве РФ, отвечающий за развитие авиации и ракетно-космической отрасли, руководитель (с 2009 г.) Межведомственной рабочей группы² по созданию КРК «Ангара».

В 2010 г. были решены основные вопросы, связанные с финансированием, формированием кооперационных связей, утверждением основополагающих документов. Были приняты решения по увеличению объемов финансирования проектно-конструкторских работ КРК «Ангара» на ближайшие три года. Финансовые ресурсы, которые должны были поступить в 2010 финансовом году, исполнитель проекта — Центр имени М. В. Хруничева получил только в октябре 2011 г., и в течение 10 дней после этого они были распределены в соответствии с утвержденным планом-графиком производства работ и строительных работ [9].

К концу 2010 г. был сформирован и передан на утверждение главных конструкторов генеральный план-график работ, по которому комиссия ВПК сможет контролировать сейчас и в дальнейшем создание конкретных объектов и выполнение отдельных этапов опытно-конструкторских работ.

Из-за задержки финансирования КРК «Ангара», допущенной еще в 2009 — первой половине 2010 г., первый пуск легкой ракеты «Ангара» был отложен почти на два года. В целях корректировки и устранения этого запаздывания был сформирован «догоночный план-график», с его помощью предполагалось приблизиться к основному графику и выполнить все работы, намеченные на 2010—2011 гг. Наряду с этим постоянно возникали проблемы, сопутствующие любому сложному и масштабному строительно-монтажному проекту: усиление фундамента кабельно-заправочной башни (КЗБ), определение облика ракеты «Ангара», а также

¹ Представитель руководителя отрасли (заместитель руководителя Роскосмоса), главный конструктор космического ракетного комплекса КРК «Ангара», представитель генерального подрядчика (директор завода им. М. В. Хруничева), представители Спецстроя и разработчика документации по УСК и ТК (31-й НИИ МО РФ), разработчика проекта универсального стартового комплекса (КБ транспортного машиностроения) и многих других предприятий и организаций.

² Межведомственная рабочая группа создана для координации работ и обеспечения более тесного взаимодействия заказчика и подрядчика, в ее состав вошли представители Минобороны, Роскосмоса, ряда предприятий и ведомств.

конструктивно-технические вопросы, которые решались в рабочем порядке [9].

Отсрочка в основном связана с техническими проблемами. Изначально СК для «Ангара» планировалось разместить на площадке 200. Но позже решили перенести старт на площадку 250¹. Специалисты отмечают, что нужна была серьезная доработка имеющегося оборудования, поэтому запуск и откладывается [10, 46].

В 2011 г., спустя год после проведения технического совещания по строительству СК и ТК КРК «Ангара», наметились позитивные сдвиги.

Командный пункт, технологический блок, сооружения для заправки горючим, хранения и выдачи сжатых газов, сооружения для обеспечения азотом и заправки окислителем, сбора и нейтрализации промышленных стоков горючего, станции термостатирования и пожаротушения, а также многие другие сооружения (всего 188) были обвалованы землей, и в них провели монтаж оборудования [11].

Главная задача на 2013 г. — монтаж КЗБ. КЗБ представляет собой 16-ярусное строение, высота которого по окончании строительства достигнет 62 м, а масса — 1200 т. С учетом высоты и массы поднимаемых объектов (вес одного элемента — 28–30 т) для монтажа потребовались установка сверхмощного башенного крана и прокладка усиленных транспортных подъездных путей.

Другой пример конструктивных уникальных решений — металлооблицовка КЗБ специальными плитами.

Их разработка, изготовление и монтаж применяются на отечественном стартовом комплексе впервые, поскольку во избежание необратимых деформаций эти плиты не закреплены жестко.

Целостность покрытия старта при серьезных силовых и температурных нагрузках, возникающих во время пуска ракет, будут обеспечивать специальные пружинные шайбы.

Для наблюдения за стартовым сооружением предусмотрена система измерений и долговременного контроля: вокруг комплекса пробурено девять шахт глубиной 50 м каждая, и установлены реперные (контрольные) знаки. Автоматическая система позволит систематически контролировать состояние грунта, строительных конструкций, отдельных элементов башни.

Защитный слой из густоармированного бетона толщиной 1200 мм. Он предназначен для защиты стартового комплекса (сооружения) и людей в непредвиденных, нештатных ситуациях. Все это делается для безопасности людей, которые будут находиться во время старта ракеты под землей, даже в случае аварии [11].

¹ «Универсальный комплекс стенд-старт», созданный по программе «Энергия-Буран».

Ракеты-носители семейства «Ангара»

РН семейства «Ангара» обладают уникальными преимуществами, благодаря которым у них есть хорошие перспективы даже на отдаленное будущее.

- Они составят основу отечественной системы средств выведения. Именно РН легкого и тяжелого класса «Ангара» вместе с РН среднего класса «Союз-2» планируются к использованию для выведения КА космических войск в интересах и по линии МО РФ [12, 7].
- КРК «Ангара» будет использоваться и на рынке коммерческих космических запусков. По мнению президента компании «International Launch Services», переход к системе РН «Ангара» должен произойти в течение 2015–2016 гг. По мере того как это будет происходить, будут объявлены перспективные планы развития этого начинания. Условие одно — новая ракета должна будет продемонстрировать надежность большую, чем у РН «Протон», которые сейчас обеспечивают коммерческие запуски КА [13, 47].

Мероприятия по вводу в эксплуатацию РН «Союз-2» практически завершены. Все организационно-технические вопросы по принятию ее на вооружение были решены в конце 2010 — начале 2011 г.

Работы по ракете «Рокот», являющейся средством выведения КА легкого класса, после нештатного запуска и выведения на нерасчетную орбиту военного картографического спутника «Гео-ИК-2» (февраль 2011 г.) были приостановлены, причины неудачного пуска выявлены, подготовлен доклад министру обороны с предложениями по дальнейшей эксплуатации РН [14]. РН «Рокот» будет использоваться до принятия в эксплуатацию перспективных носителей этого класса — РН «Союз-2.1В» и РН «Ангара-1.2».

В 2010 г., когда было налажено финансирование работ по созданию КРК «Ангара», значительно быстрее стали проводить и все основные этапы опытно-конструкторских работ по данному проекту. Так, автономные испытания агрегатов были проведены на 97%, а сборок — на 63% [15, 42].

Наиболее сложной научно-технической задачей при создании КРК, как известно, является разработка и доводка двигателей. Для КРК «Ангара» разработка необходимых двигателей потребовала немало времени и значительных затрат.

Готовность маршевого двигателя — РД-191, нижних ступеней РН оценивалась (2010) на 99% — было наработано около 25 000 с, а изделие вышло на межведомственные испытания.

Двигатель РД-191, на 100% находившийся в рамках графика, с характеристиками, полностью соответствовавшими проектным требованиям, был продемонстрирован В. В. Путину во время его посещения

«Энергомаша». Были наглядно проиллюстрированы также уникальные технологии и решения, используемые при доводке ракетных двигателей.

Каждый двигатель собирается вручную в течение примерно трех недель. Система контроля многоуровневая, перед установкой проверяется каждый агрегат. Готовый двигатель дополнительно исследуют на шум: нет ли внутри посторонних предметов. Для этого изделие медленно поворачивается и при поворотах внимательно прослушивается. Предмет, попавший в полости, издает определенный звук. Очевидно, что такой способ контроля требует особого опыта специалистов, способных отличить нестандартные звуки от обычных.

Маршевый двигатель РД-0124А верхних ступеней был готов на 94%: общая наработка — 35 000 с (двигатель, аналог РД-0124, применяется на РН «Союз-2-1Б» и уже трижды был использован в полете при пусках этой ракеты).

Осталось завершить заводские доводочные и провести межведомственные испытания. Высокие показатели не позволяют найти ответы на все поставленные вопросы.

В результате разницы в индексах-дефляторах, использованных в практике договорных отношений организаций-заказчиков и поставщиков, на момент подписания контракта по КРК «Ангара» индексы Министерства обороны не соответствовали индексам-дефляторам Минэкономразвития и торговли РФ, а последние — реальному уровню цен в стране, образовался дефицит финансовых средств, выделяемых на опытно-конструкторские работы, что привело, в свою очередь, к невозможности приобрести часть оборудования, необходимого в Плесецке.

Летные испытания РН «Ангара» фактически начались за два года до срока, установленного Президентом РФ В. В. Путиным, в качестве ступени в составе южнокорейской РНКСЛВ-1, первый пуск которой прошел успешно. Второй, к сожалению, неудачный, пуск корейской ракеты никак не повлияет на сроки создания РН «Ангара», но может отразиться на дальнейших перспективах российско-южнокорейского сотрудничества в ракетно-космической сфере [15, 43].

Оборонный потенциал России: проблемы и решения

Состав оборонного потенциала России относится к секретным и закрытым сведениям, поэтому может быть оценен лишь с известной долей точности.

Россия последовательно выступает за решение всех международных и региональных проблем исключительно мирными дипломатическими средствами. Как подчеркнул в своем выступлении Президент РФ, Верховный главнокомандующий ВС РФ В. В. Путин на заседании коллегии Министерства обороны, «надо прямо сказать, что фактор военного сдерживания по-прежнему играет весьма весомую роль» [16].

Мы внимательно следим за развитием концепции «обезоруживающего мгновенного глобального удара». Вызывает озабоченность разработка новых систем вооружений, таких как ядерные взрывные устройства малой мощности, стратегические ракеты в неядерном исполнении, гиперзвуковые неядерные высокоточные системы, предназначенные для нанесения ударов в короткий промежуток времени и на большую дальность.

Увеличение зарубежными странами потенциала стратегических высокоточных систем в неядерном исполнении в сочетании с наращиванием возможностей системы ПРО может привести к нарушению стратегического баланса сил.

В работе по модернизации оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны произошли изменения в практике поставок новой техники в войска, определенные задержки сохранились лишь в отношении сухопутных войск. Предприятия ОПК вошли в хороший ритм работы, накопили опыт крупносерийного производства продукции и обновляют свою базу. Налаживаются устойчивые контакты между заказчиками и промышленностью.

В 2013 г. в рамках перевооружения армии и флота Вооруженные силы страны получили 56 самолетов, 122 вертолета, 260 танков, 112 боевых машин пехоты, 279 бронетранспортеров, шесть кораблей и катеров, одну подводную лодку, 24 ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С» и два полковых комплекта зенитной ракетной системы С-400. Завершаются испытания атомной подводной лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) «Александр Невский» [17].

Министерство обороны РФ должно:

- обеспечить инфраструктуру, необходимую для эффективной эксплуатации поступающей техники;
- повысить эффективность базы подготовки специалистов: усовершенствовать содержание боевой учебы, продолжить и расширить практику проведения внезапных комплексных проверок боевых частей и соединений во всех видах и родах войск во всех военных округах;
- завершить работу по комплектованию Вооруженных сил страны личным составом (95–100%); продолжить набор рядовых и сержантов-контрактников, поскольку, как показывают итоги тренировок и учений, растущее число профессионалов заметно повышает боеспособность войск;
- уделить особое внимание развертыванию инфраструктуры и воинских частей на арктическом направлении, которое Россия все более активно осваивает, где нужны средства для защиты национальных интересов и безопасности. В 2013 г. восстанавливали военную базу на Новосибирских островах, имеющих ключевое значение для контроля над ситуацией во всем Арктическом регионе. Начато также восстановление северных аэродромов, а также аэ-

родромов в Арктической зоне: «Темп», «Тикси», «Нарьян-Мар», «Алыкель», «Анадырь», «Рогачево», «Нагурская». До конца года планировалось заключение государственных контрактов на разработку проектно-сметной документации на развитие, фактически на возрождение аэродрома «Тикси» и выполнение строительно-монтажных работ на аэродроме «Североморск-1»;

- реализовать по необходимости хозяйственную функцию российской армии в кризисных ситуациях, при масштабных стихийных бедствиях, подобных случившимся в ряде районов Дальнего Востока и Сибири [18].

Главная проблема в настоящее время заключается в необходимости согласования реформирования и развития ОПК на период до 2020 г. с мероприятиями по реформированию Вооруженных сил Российской Федерации, обеспечивающими дальнейшее развитие и реализацию оборонно-промышленного потенциала страны [19–23].

Аэродромная сеть будет существенно расширена и распределена по территории страны более равномерно. Каждая авиационная часть должна будет дислоцироваться отдельно от других частей и соединений. Так, в российской Арктической зоне (о. Котельный, архипелаг Новосибирских островов) был восстановлен аэродром «Темп», на котором появилась вновь авиационная комендатура, подготовлено все для развертывания гарнизона и приема значительного воинского контингента. Подобный аэродром уже есть на Новой Земле, еще один должен появиться в ближайшее время на Земле Франца-Иосифа. Все эти аэродромы призваны обеспечить гарантированный контроль Северного морского пути.

Необходимо восстановить и укрепить отечественное авиационное двигателестроение, которое должно будет обеспечить растущие объемы заказов на боевые самолеты и вертолеты соответствующей перспективной линейкой двигателей. При испытаниях на истребителях 5-го поколения были установлены двигатели, еще не соответствующие необходимому уровню. Однако Уфимское моторостроительное производственное объединение совместно с Московским институтом стали и сплавов (МИСиС) разработали новую технологию изготовления лопаток турбины и компрессора перспективных авиадвигателей. Она позволяет снижать расход топлива и уровень шума авиадвигателей. Используется метод литья из алюминиды титана, чтобы создать лопатки компрессора высокого давления перспективного двигателя для перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации — истребителя Т-50 и лопатки низкого давления для перспективного гражданского двигателя ПД-14 [24] для нового среднемагистрального пассажирского самолета МС-21.

Особые усилия необходимо сосредоточить на развитии соответственной компонентной базы, повышении глубины локализации производства. Для этого необходимо дальнейшее развитие Объединенной двигателестроительной корпорации, которое серьезно зависит от решения

финансовых проблем, снижения долговой нагрузки, лежащей на объединении. Несмотря на выручку, растущую в течение последних лет, корпорация оставалась убыточной из-за долгов предприятий и организаций, вошедших в ее состав [25].

Выводы

Государственные ресурсы должны и будут идти на развитие и достижение стратегических целей, таких как подъем жизненно важных регионов страны (Сибири и Дальнего Востока). Это общенациональные приоритеты на весь XXI в.

Строительство космодрома «Восточный» является стратегическим проектом особой государственной важности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это крупнейший проект, представляющий собой не только строительство площадки для запусков, это целый новый наукоград.

Космодром «Восточный», шифр «Амур» (Амурская обл.), должен представлять собой стартовый комплекс для РН, жилую, техническую зону, мощнейшую и современную инфраструктуру для всех, кто здесь будет работать и жить, Академгородок, базу подготовки для космонавтов и космических туристов. В новом наукограде, который назовут именем К. Э. Циолковского, будет жить свыше 40 тыс. человек.

К полномасштабному строительству космодрома Российская Федерация приступила в 2011 г., а к 2016 г. должны быть готовы: первая стартовая площадка, инженерная и социальная инфраструктура. На 2016—2018 гг. намечен выпуск грузовых космических кораблей, новых перспективных пилотируемых транспортных систем (ППТС).

Сооружение космодрома «Восточный» — наиболее масштабный и комплексный проект последних десятилетий, и поэтому наибольший урон его успешной реализации наносит и может нанести ведомственность и межведомственные разногласия, при которых огромный бюджет этого строительства удастся согласовывать с большими и постоянными трудностями и проволочками.

В строительстве космодрома нового уровня, где все расположено компактно, экономично и удобно (в отличие от «Байконура»), все более активно участвуют молодежные строительные отряды (МСО) из Москвы, Петербурга, Благовещенска и Хабаровска. Будущие инженеры проходили и проходят «проверку боем», поскольку им доверено возведение главного объекта космодрома — стартового комплекса для ракет-носителей «Союз-2».

В 2013 г. с космодрома «Плесецк» ракетоносителем «Рокот» были запущены три аппарата связи «Экспресс» и отработана боевая тематика с этого космодрома. Был успешно проведен старт легкой ракеты «Союз-2.1», завершена принципиальная работа, откладывавшаяся с 2012 г. Ракета в целом и весь ее комплекс отработали идеально. Поэ-

тому уже сейчас можно твердо констатировать факт реального наличия подобной ракеты-носителя и продвигаться и далее в этом направлении.

В 2014 г. строительство Р-КК «Ангара» выходит в практическую плоскость, завершается монтаж технологического оборудования. Был проведен комплекс работ по установке легкой ракеты (макета) на стартовый комплекс. Все вопросы, связанные с притиркой данной ракеты и всего комплекса, были решены.

Согласно Федеральной программе развития российских космодромов, строительство КРК «Ангара» на космодроме «Плесецк» в Архангельской области определено как задача государственной важности, поэтому паспортом программы для этого строительства установлены особые условия финансирования, обеспечения и контроля. РН «Ангара» обладает уникальными преимуществами, заложенными с самого начала создания космического ракетного комплекса (КРК), которые и делают ее самой современной и эффективной машиной.

Единый стартовый комплекс (СК), позволяющий обеспечить пуск всех модификаций носителей: легкой, средней, тяжелой и сверхтяжелой (А7 — на 35–40 т полезного груза). Подобным рядом, таким образом, перекрывается весь диапазон полезных грузов, выводимых в настоящее время и в будущей перспективе.

Все ракеты семейства «Ангара» собираются из двух основных элементов: модулями УРМ-1 для нижних ступеней и УРМ-2 — для верхних. При постановке модулей на серийное производство предполагается достичь высокой степени унификации и соответственно надежности и дешевизны комплекса.

Стартовый и технический комплексы РН «Ангара» сооружаются на основе многочисленных и тесных кооперационных связей, налаженных между предприятиями. С целью налаживания и обеспечения ритмичности строительно-монтажных работ периодически проводились и проводятся технические совещания, посвященные ходу строительства универсального стартового комплекса (УСК) и технического комплекса (ТК) РН семейства «Ангара». На совещаниях присутствовали и присутствуют: представители заказчика (заместитель руководителя Роскосмоса), главный конструктор, представитель генерального подрядчика, представители Спецстроя и разработчика документации, разработчика проекта УСК и многих других организаций и предприятий.

Ракетный комплекс «Ангара» для космодрома «Плесецк» представляет собой, таким образом, не только новые ракеты-носители, но и новую инфраструктуру космодрома, начиная от взлетно-посадочной полосы (ВПП), аэродрома, сети железнодорожных и автомобильных дорог и заканчивая условиями работы, жизни и быта людей, которые трудятся и будут трудиться на космодроме.

Указ о создании ОАО «Объединенная ракетно-космическая корпорация» был подписан 02.12.2013. Одна из ее задач — финансовое оз-

дорование и рекапитализация предприятий. Предполагается осуществить это в три этапа: 1) консолидация (2014–2015); 2) реформирование (до 2017 г.); 3) развитие (до 2020 г.).

Это большая работа, где промахи просто недопустимы, — подчеркнул глава государства. Нужно самым аккуратным и внимательным образом посмотреть на всю отрасль и ничего не потерять, но, конечно, оптимизировать таким образом, чтобы она и технологически функционировала на самом высоком уровне, и организационно.

На базе ОАО «НИИ космического приборостроения» предполагается создание *Объединенной ракетно-космической корпорации*. В состав ОРКК должны войти все предприятия космической тематики, работающие в гражданском секторе хозяйства, и организации, исполняющие заказы Министерства обороны РФ. Основная цель ОРКК — обеспечение долгосрочной конкурентоспособности России в производстве космической продукции и услуг при безусловном достижении целей и решений задач в области космической деятельности, установленных государством. В ведении Роскосмоса предполагается оставить отраслевые научные институты и организации наземной инфраструктуры. Кроме того, Роскосмос сохраняет за собой статус государственного заказчика в ракетно-космической промышленности.

В рамках общенационального проекта «Новая Россия», озвученного Президентом РФ В. В. Путиным в 2013 г. на Валдае, основные ресурсы страны (людские, финансовые и материальные) будут сконцентрированы, очевидно, на реализации проектов, имеющих стратегически важное государственное значение: космодром «Амур», накрывающий зонтиком Сибирь, Дальний Восток и Камчатку, *Север* (Охотское море) и *Арктика* (континентальный шельф, Новосибирские острова и т.д.).

Литература

1. <http://newsru.com/14/06/2013igor.s3562359266>
2. <http://ria.ru/defense.safety20130821/957592688.html>
3. Самым напряженным в строительстве космодрома «Восточный» будет 2014 год, численность рабочих составит 7 тысяч человек. URL: <http://arms-tass.su/04.04.2013/>
4. Новости космонавтики. 2013. № 5.
5. <http://www.politjournal.ru/index.php?action=News>
6. *Чеберко И.* Космодром «Восточный» становится долгостроем // Известия. 2011. 19 окт.
7. В Роскосмосе создана группа по подготовке проекта сверхтяжелой ракеты. URL: <http://ria.ru/space/20131115/977079083.html>
8. Роскосмосу оказались не нужны новые ракеты. URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/10/07/rocket/>
9. *Маринин И.* Техсовет по стартовому комплексу РН «Ангара» // Новости космонавтики. 2010. № 11.

10. *Афанасьев И.* Проблемы и перспективы «Ангары» // *Новости космонавтики*. 2010. № 1.
11. *Марилин И.* О стартовом комплексе для РК «Ангара» в Плесецке // *Новости космонавтики*. 2011. № 10.
12. Итоги 2009 года: интервью А. Н. Перминова журналу «Новости космонавтики» // *Новости космонавтики*. 2010. № 2.
13. *Новости космонавтики*. 2010. № 1.
14. *Куделев В.* Россия меняет космический караул // *ВПК*. 2011. 12 окт.
15. *Афанасьев И.* Владимир Нестеров: «Ангара» должна стать самой современной ракетой // *Новости космонавтики*. 2010. № 9.
16. Расширенное заседание коллегии Минобороны. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19816>
17. 10 декабря 2013 г. В Москве состоялось расширенное заседание Коллегии Министерства обороны. URL: <http://armstass.su/>
18. Оборонные бюджеты: США — впереди планеты всей. URL: <http://vpk-name/93034.html>
19. Сравнение вооруженных сил России и США. URL: <http://topwar.ru/20130514/>
20. *Владыкин О.* Нестандартный Шойгу. URL: <http://nvo-ng-ru/20131115>
21. Состояние Российской Армии в 2012 году // <http://topwar.ru/36537-sostoyanie-rossiyskoy-armii-v-2012-gody.html>.
22. *Юферов С.* Сравнение вооруженных сил России и США. 29 марта 2013 г. URL: <http://topwar.ru/http://armstass.su/>
23. <http://armstass.su/>
24. Ростех. URL: <http://www.rostec.ru/>
25. Совещание по развитию авиационного двигателестроения. URL: <http://www.aex.ru/docs/8/2013/11/24/1929/>

3.2. Ускоренная индустриализация (на основе квартальных, годовых и пятилетних мобилизационных планов) — ключевой путь вывода экономики России из кризисного состояния

А.А. Антропов

Мы намерены предупредить, но не обидеть,
принести пользу, но не ранить.

Эразм Роттердамский

Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы.

В. В. Путин

Философия вопроса

Автор статьи занимается проблемами новой, четвертой, индустриализации — сначала СССР, а затем Российская Федерация — с 1990 г. [1, 55–62; 2, 113–123; 3, 366–373; 4, 65]. К этой идее автор пришел по-

сле анализа научно-техничко-технологических уровней важнейших изделий и отраслей¹.

По нашим прогнозам, в XXI в. Россию, вероятно, ждут три серьезных столкновения (это без учета локальных войн) [4, 64; 5, 88–89]. В 2013–2028 гг. — с Западом и мусульманскими странами. Возможно, Россия выступит в прямом или негласном союзе с КНР.

Российская Федерация, как сонный Гулливер, плененный лилипутами, должна или погибнуть, или сорвать с себя все путы новоявленных лилипутов. «Сдав» Соединенным Штатам Среднюю Азию и Казахстан, она потеряла почти все шансы на развитие современной промышленности и ВПК, так как действующие рудники, разведанные богатейшие залежи, где добываются полезные ископаемые, составляющие нижнюю часть периодической системы химических элементов Д. И. Менделеева, находятся именно на территории Средней Азии и Казахстана², территория же Российской Федерации на 60% геологически не исследована, при этом геологическая служба и мощные специализированные проектно-строительные организации на сегодняшний день полностью развалены.

В 2051–2066 гг. — пока трудно предположить, кто будет вероятным противником России. То же самое относится и к конфликтам в 2088–2103 гг.

Можно ли выигрывать в условиях, когда существуют олигархи, частная собственность на землю, недра, платные образование и здравоохранение? Конечно, нет!

Для успешных побед нужны новые ускоренные индустриализации (четвертая, пятая, шестая), новые научно-техничко-технологическо-хозяйственные уклады и рост населения к 2100 г. минимум до 550–650 млн человек, в том числе не менее 400–450 млн русских. Защитить свою страну смогут не хилые, больные, убогие, безграмотные, пьяненькие и накачанные наркотиками, которым наплевать на свою страну и народ, а физически сильные, умные, современно образованные, в том числе изучившие военно-технические дисциплины, спортивные и готовые защищать и себя, и свою семью, и свою родину [4, 65].

Другой ракурс проблемы: сегодня примерно 50% стоимости экспорта Российской Федерации и доходов федерального бюджета составляет продажа нефти и газа. Разумеется, Россия — не единственный поставщик нефти и газа на мировой рынок.

Во-первых, найдены колоссальные запасы нефти на континентальном шельфе Восточной Африки (сравнимые с запасами стран ОПЕК) и на территории Бразилии; Катар имеет колоссальные запасы газа и огромный флот из 54 специальных судов класса Q-max и Q-flex для перевозки

¹ Исходные материалы почти все были под грифами «Совершенно секретно» и «Особой государственной важности».

² В 1987 г. автор детально анализировал эти подробные данные. Этот материал был под грифом «Особой государственной важности».

сжиженного газа. Катар уже ведет против России ценовую войну. Под носом у «Газпрома» катарцы работают в Белоруссии, на юге и севере Европы идет строительство регазификационных терминалов, рассматриваются возможности постройки терминалов в Англии, Нидерландах, Турции, Греции и т.д. [6].

Во-вторых, давно идет работа с целью широкого внедрения двигателей, работающих на разных видах топлива. В ближайшие 5–15 лет автомобили полностью перейдут с бензинового двигателя на электро-, газо- и иные двигатели¹.

В-третьих, США, Канада шантажируют Российскую Федерацию и другие страны — поставщики нефти и газа своими прорывными технологиями в области добычи и переработки сланцевого газа, нефтяных песков и т.д.².

Вышеуказанные факторы, скорее всего, повлекут за собой снижение цен на нефть и газ и общей выручки.

Еще в июле—сентябре 2011 г. США и Саудовская Аравия намеревались довести цену сырой нефти до 9 долл./баррель, чтобы одним ударом уничтожить Иран, а заодно и Российскую Федерацию³. Только непрерывный мониторинг специфической информации позволил спасти ситуацию и своевременно среагировать. Подобные действия в отношении России вполне можно назвать провокацией.

Такие провокации могут повториться в будущем и не один раз!

С учетом вышеуказанного Российской Федерации давно пора «скакнуть» с нефтяной и газовой «игл».

Положение современной России: аналоги в отечественной истории

Положение современной России схоже с положением СССР в 1927–1929 гг. (уничтожение оппозиции, концентрация всей политической власти в «железных» руках И. В. Сталина и начало третьей индустриализации) и с 1942 г. (потеряли Прибалтику, Украину, Молдавию, Закавказье и Среднюю Азию). В 1700 г. Россия была вынуждена одновременно начать войну со Швецией, ведущей промышленной и военной державой, и проводить незапланированную ускоренную индустриализацию, если говорить современным языком.

¹ Это конец жизненных циклов: 1) бензинового и дизельного двигателей; 2) нефти и соответственно сверхдлинных циклов продолжительностью 124–134 и 151–161 год.

² Прорывные технологии как явление заслуживают отдельной статьи с целью отделить зерна от плевел — истинные достижения от «дымовой завесы». Кстати, Российской Федерации остро не хватает стратегического прогнозирования (на 5–30 лет) развития стратегических видов и подвидов техники и технологий. В противном случае возможна окончательная потеря передовых позиций в передовых отраслях, полное банкротство и развал страны.

³ Себестоимость добычи российской нефти примерно 50–60 долл./баррель.

Некоторый набор предложений по успешной реализации четвертой индустриализации России

Для успеха четвертой индустриализации необходимо задействовать и рыночный механизм, и государственное планирование, а в случае резкого ухудшения международной ситуации и угрозы войны допустимо обратиться к мобилизационной экономике.

На наш взгляд, целесообразно провести тотальную и объективную ревизию всех наших политических, военных, экономических, научных, технических, технологических и иных проблем, достижений, узких мест и расположить их в порядке значимости и очередности. Разумеется, невозможно решить все проблемы одновременно, да и такая задача не ставится. Выявленную картину стоит открыто и честно донести до народа, причем на понятном языке. С учетом экзогенных переменных (внешних, независимых от Российской Федерации, например, цены на экспортные виды сырья и их объемы; мировые экономические кризисы в расширительном значении¹, войны, экономические блокады и т.д.) можно предположить вероятность альтернативных вариантов развития экономики (пессимистического, среднего и оптимистического).

I. В качестве точки отсчета для экономических расчетов необходимо взять 1988 г., как в свое время в СССР был взят 1913 г., когда были достигнуты наилучшие показатели по объемам валового общественного продукта, произведенного национального дохода, объема промышленной продукции, капитальных вложений и т.д., если рассматривать период 1985–2015 гг.

II. Необходимо государственное программирование (ГП) экономики как комплексное использование различных рычагов регулирования экономики для достижения среднесрочных и долгосрочных целей. Планы — это базовые ориентиры для собственников производства и национального развития в целом. При разработке механизма ГП стоит использовать положительный опыт Японии, Южной Кореи и Сингапура за период 1946–2010 гг.

III. Экономическое программирование должно быть индикативным, т.е. частным и иным производителям не директируются показатели производства определенного вида товара; планирующие органы (аналог министерства внешней торговли и промышленности Японии) остаются в стороне от производственной деятельности, которую план имеет целью координировать.

Цель индикативного программирования заключается в формировании представлений о будущей экономической структуре и ведущих направ-

¹ Кризис в специальном значении (верхняя точка поворота, т.е. поворот от процветания к депрессии (поворот вниз) плюс спад (фаза депрессии, сокращения деловой активности) в расширительном значении сводной циклической кривой [7, 8, 279–280].

лениях развития, с тем чтобы обеспечить основу для правительственного контроля за экономикой, выявить сферы, где острые проблемы требуют более активного государственного вмешательства, и определить характер и масштабы этого участия.

Наиболее важным звеном в системе ГП являются среднесрочные государственные программы.

На первых порах потребуются: разработка постоянного, непрерывного краткосрочного прогноза экономики с ежемесячной корректировкой и квартальными разрезами. Прогноз должен быть выполнен в разрезе отраслей, подотраслей, воспроизводства и распределения трудовых, финансовых и материальных ресурсов, экологических, демографических и социальных проблем; образования (среднего и высшего, общего и специального); частного, государственного жилищного строительства; личного дохода населения (общего и чистого), прямых и косвенных налогов (всех физических и юридических лиц и на всех уровнях), государственного долга (внутреннего и внешнего); торгового и платежного балансов, развития регионов, мировой экономики и рынка, экспорта и импорта основных товаров и услуг в (из) ведущих промышленно развитых странах и в целом, НТП.

Разработка квартальных и годовых материальных балансов должна учесть порядка 30 000–40 000 видов, подвидов сырья, материалов, полуфабрикатов, руд, угля, топлива на межгосударственном уровне (РФ и Белоруссия, РФ и Казахстан), страны в целом, отдельных крупных регионов, промышленно-финансовых групп.

Придется оперативно, как в 1929–1953 гг. в СССР, навести порядок в бухгалтерии учета (квартальных и годовых) производства, транспортировки и продажи отдельных видов, подвидов сырья, материалов, полуфабрикатов, изделий, услуг по всем технико-технологическим цепочкам.

Раз в пять–шесть лет нужно разрабатывать межотраслевой баланс производства продукции размером не менее 110×110 в конечных ценах потребления.

Модифицированный метод RAS (метод приближенной корректировки коэффициентов прямых затрат межотраслевого баланса на прогнозный период) на основе эконометрической модели позволяет переводить межотраслевой баланс с i -го года на $(i+1)$ -й год¹.

¹ Автор статьи разработал обобщенный вариант этого метода и написал программу в пакетах LOTUS 1-2-3 и Quattro.Pro, а также применил его на практике в 1991 г. (первые в СССР и РФ) на матрице размером 21×21 (множество всевозможных внутренних циклов порядка 800–950). Для применения этого метода для матрицы размером, например, 110×110 необходимы суперскоростные персональные компьютеры с несколькими математическими сопроцессорами, так как множество всевозможных внутренних циклов может быть порядка нескольких десятков миллионов или даже нескольких десятков миллиардов. Это тема отдельной, очень большой, развернутой экономико-математической статьи.

Для успешного, грамотного и эффективного государственного регулирования экономики наряду с межотраслевым балансом производства и распределения товаров и услуг необходимы также соответствующие балансы трудовых ресурсов (млн чел. × час) и основных производственных фондов (млрд руб.).

В дальнейшем нужна разработка альтернативных среднесрочных и долгосрочных (5–20 или 6–20 лет) прогнозов и программ с ежегодной корректировкой. Предстоит провести постепенную демонополизацию экономики, установив постоянный, действенный контроль за деятельностью оставшихся монополий. Для этого потребуются создать и действенное антимонопольное законодательство. Само существование монополий практически во всех отраслях уже требует государственного программирования.

Необходимо поддерживать стратегически важные отрасли, например, посредством беспошлинного импорта оборудования, практики ускоренной амортизации, займов от государственных банков, налоговых льгот, квот на сырье и т.д.

Предприниматели, которые будут ориентироваться на государственные планы, должны получить поддержку со стороны государства через бюджетные ассигнования и субсидии, кредитно-денежную политику, защиту от иностранных конкурентов, образование рационализационных и экспортных картелей, налоговых льгот и т.д.

Представляется целесообразным создать консультативный орган — Экономический совет при Президенте РФ или при премьер-министре, который назначит членов совета из числа крупных бизнесменов и видных экономистов.

Экономический совет в действительности должен формулировать основные макроэкономические показатели.

IV. Для увеличения государственных доходов предлагается ликвидировать основные налоговые льготы; повысить налоги (на финансовые операции, доходы от акций, сделки с золотом, конвертируемой валютой, банковскими депозитами, включая сберегательные счета), биржевые операции, составить кадастр имущества федерального правительства, увеличить налог на частную недвижимую собственность, превышающую средние размеры, характерные для отдельных регионов Российской Федерации. Доведение ставок налога до 60–80% уровней, принятых в ведущих странах (США, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Япония); в случае обострения международных отношений проведение принудительных дифференцируемых государственных займов как для физических лиц, так и для юридических лиц — для резкого увеличения объема Фонда индустриализации.

V. В плане развития промышленности необходимо оказать помощь отдельным отраслям, подотраслям в создании максимально технологически замкнутых линий, независимых от Украины, Казахстана и дру-

гих стран ближнего зарубежья; за счет создания новой производственной кооперации как внутри Российской Федерации, так и между Российской Федерацией и Белоруссией. Белоруссия же должна играть по правилам игры, установленным РФ; оказание помощи в создании, росте промышленно-финансовых групп (корпораций) как будущих флагманов отечественной индустрии.

Определение отраслей и подотраслей, экономически оправданных их размеров, специализации (по вертикали и горизонтали; подетальная, узловая и т.д.), смешанной форм собственности.

Поддержкой отечественного производства также должны стать механизмы предотвращения поглощения иностранными фирмами, запрещение владеть акциями своего конкурента; создание всех благоприятных условий для плавного перехода каждый раз к производству технически новых изделий и продуктов на национальной промышленной базе; организация анализа экспортных потенциалов отраслей и постепенного свертывания отраслей, приходящих в упадок или медленно растущих и неконкурентоспособных (через государственное программирование).

Необходимо введение индивидуального налогообложения для перспективных производств, чтобы наконец-то заработал рынок в полную силу в отдельных отраслях и на отдельных территориях, т.е. должны работать такие элементы (институты) рынка, как разорение, а также принудительная рационализация для особо важных и ценных предприятий страны. Непонятно, почему в условиях настоящего рынка оптовый покупатель крупной партии определенной, фиксированной номенклатуры платил бы цену, равную цене мелкого покупателя? (Должны существовать несколько уровней цен в зависимости от объемов покупки.)

VI. В Российской Федерации принято колоссальное количество программ, планов на всех уровнях. Как они стыкуются по источникам и объемам финансирования, наличным производственным мощностям, запасам сырья, трудовым ресурсам и т.д.? Возможно, они введены для проформы, для «галочки»?

Средне- и долгосрочным планированием своей производственной деятельности обязаны заниматься и промышленно-финансовые группы, и субъекты РФ, и все они должны быть состыкованы по реальным источникам и объемам финансирования, наличным производственным мощностям, запасам сырья, трудовым ресурсам, уровнем развития производственной и социальной инфраструктур и т.д.

Передовой опыт, накопленный на предприятиях в любых отраслях и при любой форме собственности, заслуживает выявления, изучения, обобщения и широкой пропаганды. Необходимо хладнокровно и беспристрастно изучить все стороны соответствующей деятельности и найти «изюминки».

Подписание соглашения с профсоюзами о временном запрете на забастовки и стачки в базовых отраслях и на всех видах транспорта на 10 лет с его дальнейшим пролонгированием.

VII. Во внешнеэкономической деятельности нужны организация, регулирование и контроль за экономически оправданными закупками импортных технологий отечественными экономическими агентами; стимулирование обмена новшествами между отечественными крупными, средними и мелкими фирмами; разумное уменьшение импорта однотипной иностранной продукции, селекционный контроль за импортом, развитие импортозаменителей, анализ законов и иных актов, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность США, ФРГ, Японии, Франции, ФРГ, Италии, Южной Кореи, Австралии; анализ реальных механизмов внешнеэкономической деятельности США, ФРГ, Японии, Франции, Италии, Республики Корея, Австралии за последние 10–20 лет.

На основе вышеуказанных мер предстоит разработать законы и иные документы, регламентирующие внешнеэкономическую деятельность, механизм внешнеэкономической деятельности как части государственного программирования.

Необходимо состыковать общесоюзный классификатор товаров и услуг СССР с международными классификаторами товаров и услуг, например, с действующим в рамках ЕС, США, Японии, Южной Кореи, Бразилии, Индии, КНР, а также его расширить, ибо за 1985–2003 гг. появились товары на стыке традиционных отраслей.

Разработать единый всероссийский реестр участников внешнеэкономической деятельности.

Создать единый орган исполнительной федеральной власти Российской Федерации, отслеживающий, контролирующий соответствие российских технических и иных стандартов и требований международным и иностранным.

Создать единый орган исполнительной федеральной власти Российской Федерации, отвечающий за комплексное соответствие импортных товаров всем российским техническим и иным стандартам и требованиям.

Создать все условия для жесткой, честной конкуренции между отечественными экономическими агентами и иностранными инвесторами в каждом секторе экономики, добиться, чтобы в каждом из них оставалось постоянно несколько участников и их конечными целями были снижение издержек производства и обращения, повышение качества товаров и услуг и расширение потребительских свойств продукции.

VIII. В отношении стран Запада и Китая: объявить особой доктриной (аналог доктрины Монро) территорию бывшего СССР и стран—участниц Варшавского пакта зоной национальной безопасности и стратегических интересов Российской Федерации.

IX. В отношении коррумпированной и зажавшейся государственной, партийной и экономической номенклатуры всех уровней и рангов: создание «особых тюрем» и беспощадного уголовного преследования, вплоть до расстрелов и конфискации имущества.

Меры по реализации четвертой индустриализации в периоды прогнозируемых фаз депрессий в США (2014–2016 и 2017–2018 гг.)

Абсолютно безвыходных положений не бывает.
И. В. Сталин

В августе 2001 г. мы разработали экономико-математическую модель хозяйственных (экономических) циклов на примере ВВП США в ценах 1929 г. Исходные данные: ВВП США в ценах 1929 г. за базовые годы — 1890–1992 гг., т.е. за 103 года. Расчеты были сделаны на 1792–1889 гг.¹, 1890–1992 гг.² и 1993–2020 гг.³.

По нашим прогнозам, экономику США ждут фазы депрессии в 2014–2016 и 2017–2018 гг. (рис. 1) [8, 282–295].

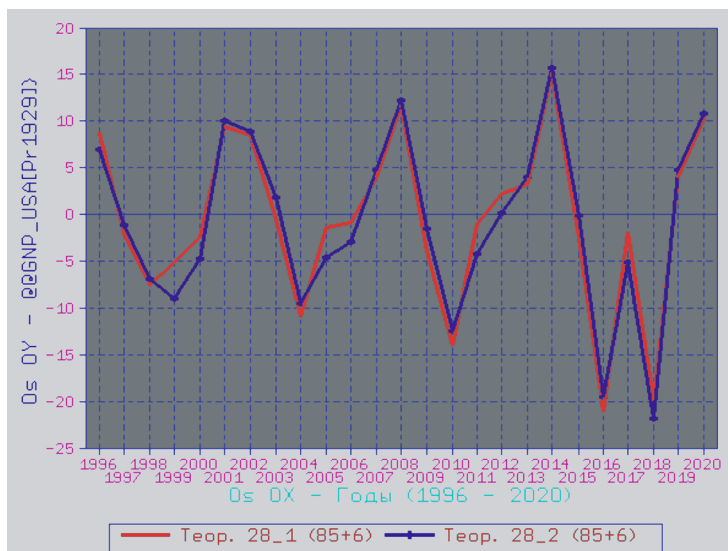

Рис. 1. Варианты расчетных теоретических циклических кривых ВВП США в ценах 1929 г., млрд долл.

Мы предлагаем начать реализацию четвертой индустриализации в Российской Федерации именно в один из периодов депрессий, как это сделал И. В. Сталин, начав свою великую индустриализацию в год начала Великой депрессии в США (1928)⁴.

¹ Для подварианта (10_2)_(11_2)_(28_1).

² Для подвариантов (10_2)_(11_2)_(28_1) и (10_2)_(11_2)_(28_2).

³ То же самое.

⁴ Благодаря этому СССР получил: 1) огромные кредиты по относительно низким процентным ставкам от банков и промышленных корпораций США, Германии, Велико-

Наряду с предложениями других специалистов и экономистов данные предложения позволят успешно реализовать четвертую индустриализацию.

Литература

1. *Антропов А. А.* К вопросу о новой индустриализации России // Политика и экономика. Сб. статей (Библиотечка ЛДПР). М.: ДМТ, 1994.
2. *Антропов А. А.* К вопросу о новой индустриализации России // Шансы российской экономики. Анализ фундаментальных оснований реформирования и развития / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. Вып. VI. М.: Диалог МГУ, 1997.
3. *Антропов А. А.* Программа удвоения ВВП, или «Четвертая индустриализация» России // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Национальное и глобальное в экономике. В 2 т. Т. 1. М.: Экономист, 2004.
4. *Антропов А. А.* Особенности вечной Великой России и их метаморфозы // Россия державная. Ч. 1 / Под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. М; Волгоград, 2006.
5. *Антропов А. А.* Цикличность мобилизационного и инновационного типов общественного (хозяйственного) развития // Мобилизационный потенциал национальной экономики / Под ред. Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2010.
6. Ближневосточный рубеж России. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/print:page,1,214701-blizhnevostochnyy-rubezh-rossii.html>.
7. *Хаберлер Г.* Процветание и депрессия. Теоретический анализ циклических колебаний / Пер. с англ. М.: ИИЛ, 1960.
8. *Антропов А. А.* Экономико-математическая модель хозяйственных (экономических) циклов (на примере ВВП США в ценах 1929 г.) // Экономический суверенитет и суверенная экономика / Под ред. Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова, Е. С. Зотовой. М.: МАКС Пресс, 2009.

британии; 2) трудовые ресурсы по не очень большим ставкам заработной платы западных первоклассных специалистов; 3) политически нейтрализовал агрессию западных антисоветских военно-политических кругов, так как в период Великой депрессии им было не до очередной агрессии против СССР; 4) выдрессировал по полной программе свои инженерно-руководящие кадры на самых передовых западных заводах и фабриках.

ГЛАВА 4

ОПЫТЫ ПРОВЕДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК НА НЕКОТОРЫХ ПРИМЕРАХ ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КНР И ЕС

4.1. Индустриализация и социальный капитал в Республике Беларусь

С. А. Сысоев

В 2001–2008 гг. экономика Белоруссии динамично развивалась. По данным Всемирного банка, среднегодовой темп прироста ВВП страны за указанный период составлял 8% [1]. На крупнейших предприятиях страны — ОАО «Белорусский металлургический завод», ОАО «МАЗ», ОАО «Нафтан» и многих других — была проведена глубокая модернизация. Это позволило существенно увеличить поставки белорусской продукции на внешние рынки. Например, экспорт продукции химической промышленности вырос с 994,8 млн долл. в 2003 г. до 4579,6 млн долл. в 2008 г., экспорт транспортных средств — с 1122,6 млн долл. в 2003 г. до 3222,4 млн долл. в 2008 г. [2, 78, 93].

В 2009 г. практически все страны мира ощутили на себе последствия мирового финансового кризиса. Так, ВВП Германии в 2009 г. по сравнению с 2008 г. сократился на 5,1%, экспорт — на 19,9%, ВВП США — на 3,1%, экспорт — на 14,3%, ВВП Японии — на 5,5%, экспорт — на 24,8%, ВВП России — на 7,8%, экспорт — на 34,5% [1; 3].

В Белоруссии ВВП в 2009 г. вырос на 0,2% по сравнению с 2008 г., экспорт сократился на 32,8%. Учитывая, что в 2008 г. на экспорт поставлялось более 60% ВВП, его падение негативно отразилось на экономике страны [4]: уменьшилась валютная выручка, которая необходима для покупки энергоносителей за рубежом, начали расти складские запасы.

В условиях надвигающегося экономического кризиса стали расти инфляционные ожидания, и, спасая свои сбережения, население стало массово скупать иностранную валюту, создавая серьезное давление на валютный курс. Так, с октября 2008 г. по февраль 2009 г. население купило валюты на 1894,8 млн долл. больше, чем продало, с сентября 2010 г. по март 2011 г. превышение покупки валюты над ее продажной ценой составило 1 778,8 млн долл. [5, 186; 6, 156]. Учитывая, что резервные активы в валюте Национального банка Республики Беларусь были сравнительно

невелики, правительство было вынуждено девальвировать национальную валюту¹. В результате с января 2008 г. по январь 2012 г. белорусская валюта упала по отношению к доллару почти в 4 раза — курс доллара США вырос с 2150 до 8350 белорусских рублей.

Девальвация белорусского рубля не только позволила устранить избыточный спрос на валюту, но и существенно понизила цену белорусской продукции на внешних рынках, сделав ее более конкурентоспособной. В результате к началу 2012 г. экономическая ситуация стабилизировалась, объемы экспорта превысили докризисный уровень.

По нашему мнению, макроэкономической стабилизации способствовала не только жесткая денежно-кредитная политика, но и социальный капитал, важным элементом которого является доверие². Социологические исследования показывают, что в период кризиса уровень доверия белорусов к государственным институтам снизился незначительно и остался на высоком уровне. Так, во II квартале 2008 г. президенту страны доверяли 80,2% белорусов, во II квартале 2009 г. — 77,4% [7]. Остается высоким и доверие к банковской системе. По данным Национального банка, с декабря 2008 по декабрь 2011 г. депозиты населения выросли с 13 309,9 млрд бел. руб. до 46 937,0 млрд бел. руб. [6, 90; 8, 84]. Если бы в период кризиса население решило изъять свои сбережения из банков, то последствия для экономики были бы катастрофичны.

Однако не во всех сферах, где генерируется социальный капитал, дела обстоят успешно. Прежде всего, это касается персонифицированного социального капитала, который возникает в отношениях между знакомыми людьми. В большом городе человек 70–80% времени в течение дня проводит в общении с незнакомыми людьми (в транспорте, в супермаркете, на работе). Его отношение к незнакомым людям и отношение к нему других людей определяются ценностной матрицей, которая закладывается при воспитании в семье. Уровень такого социального капитала сложно измерить, но его дефицит легко заметить. Дефицит персонифицированного социального капитала проявляется в повседневной жизни, начиная от грубости в общественном транспорте и на парковке и заканчивая уклонением фирмы от платежей контрагентам, различными видами махинаций и спекуляций. С такими «издержками» не может бороться институциональная система даже при наличии механизмов контроля и принуждения. Рассмотрим данную проблему на примере нарушений правил дорожного движения в Белоруссии.

¹ На начало 2009 г. резервные активы в иностранной валюте Национального банка Республики Беларусь составили 2605,5 млн долл. США, на начало 2010 г. — 2519,9 млн долл., на начало 2011 г. — 1907,7 млн долл. [5, 35; 6, 35].

² Под социальным капиталом в широком смысле мы будем понимать общественные отношения, взаимосвязи и соответствующие структуры, а также правила и нормы, сформированные на основе доверия и взаимопомощи, которые обеспечивают расширенное воспроизводство хозяйственной системы.

Данные статистики позволяют определить, что если за четыре года количество автомобилей выросло на 18,0%, то составленных протоколов за нарушение ПДД стало больше на 53,7% [9, 42; 10, 120]. С одной стороны, это может свидетельствовать об ужесточении контроля государственной автоинспекцией за положением на дорогах. С другой — поводом для составления протокола является выявленный факт нарушения ПДД. Если учесть, что ежедневно сотрудники ГАИ дежурят только на некоторых дорогах, то можно представить, насколько велико количество правонарушений. Превышение скорости и управление транспортным средством в нетрезвом состоянии представляют серьезную угрозу не только для нарушителя и его пассажиров, но и для других участников дорожного движения. Таким образом, дефицит персонифицированного социального капитала у значительного числа водителей по отношению к другим участникам дорожного движения, проявляющийся в нарушениях ПДД, ведет к ощутимым потерям. Так, в 2011 г. в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 1200 человек, в 2010 г. — 1190 человек [10, 127].

Дефицит персонифицированного социального капитала в обществе характерен и для России. Это подтверждают и данные социологических исследований. Согласно исследованию «Межличностное доверие и взаимопомощь в российском обществе», проведенному фондом «Общественное мнение» в апреле 2008 г. в 100 населенных пунктах 46 областей России, значительная часть опрошенных респондентов (70%) считает, что в отношениях с людьми следует быть осторожными. Только 15% респондентов полагают, что большинству людей можно доверять, еще 15% респондентов затруднились ответить [11].

Как показал опрос о взаимопомощи, проведенный тем же фондом в апреле 2012 г. в десяти российских городах-миллионниках, только 28,1% респондентов считают, что готовность помогать у окружающих людей встречается часто [12]. На редкость такого человеческого качества указали 61,7% респондентов, 5,3% респондентов отметили, что готовность помогать не встречается вообще, 4,9% — затруднились с ответом.

Преодоление дефицита персонифицированного социального капитала возможно не только при более активной государственной поддержке семьи, которая выступает транслятором традиционных культурных ценностей, регламентирующих взаимодействие с незнакомыми людьми, например, вежливость и готовность прийти на помощь, но и при участии системы образования, прежде всего школы. Для того чтобы школа стала транслятором ценностей, необходимо повышение воспитательного компонента в образовании.

Литература

1. GDP growth (annual %). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

2. Внешняя торговля Республики Беларусь: статистический сборник. Мн., 2012.
3. Exports of goods and services (BoP, current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.GNFS.CD>
4. Exports of goods and services (% of GDP). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS>
5. Бюллетень банковской статистики № 12 (126). URL: http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2009/bulletin2009_12.pdf
6. Бюллетень банковской статистики № 12 (150). URL: http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2011/bulletin2011_12.pdf?v=1
7. Кому доверяют белорусы. URL: http://iac.gov.by/ru/sociology/research/Komu-doverjajut-belorusy_i_000000072.html
8. Бюллетень банковской статистики № 12 (114). URL: http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2008/bulletin2008_12.pdf
9. Транспорт и связь в Республике Беларусь: Стат. сб. Минск, 2012.
10. Правонарушения в Республике Беларусь: Стат. сб. Минск, 2012.
11. Межличностное доверие и взаимопомощь в российском обществе. Опрос населения. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/socium/val_/d081723
12. Помогают ли люди друг другу? Опрос жителей 10 городов-миллионников. URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/10648>

4.2. Институционально-инновационные инициативы в России и Китае: неоконвергенция и стратегическое планирование

Т. Н. Юдина

Философия вопроса

Глобальный системный углубляющийся и расширяющийся финансово-экономический кризис, несостоятельность модели нелиберального рыночного фундаментализма (мейнстрима) как господства глобальной финансовой системы и неолиберализма со стороны крупнейших транснациональных компаний (ТНК) и международных финансовых центров, заведшей в тупик экономическую науку, политическая нестабильность в мире, глобальные проблемы современности (проблемы войны и мира, продовольственные, экологические, изменения климата, демографические, энергетические, а главное — духовно-нравственные проблемы), процессы мобилизации, а также неоконвергенции, деконвергенции и неомодернизации — все это актуализирует проблему стратегии и устойчивого хозяйственного, в том числе инновационного, развития России и Китая, их государственных экономических инициатив.

Необходимость неолибералистского регулирования неомодернизационных процессов в России и Китае обусловила востребованность новой парадигмы финансово-институциональных инновационных инициатив, государственных хозяйственных прорывов. Реализация государством инициатив инновационно-созидательного, финансово-экономического

регулирования проявляется в стратегии встраивания в глобальную цепочку производства товаров с добавленной стоимостью, для чего привлекаются иностранные компании и/или выстраивается глобальная цепочка производства товаров с добавленной стоимостью.

Россия обращается к стратегии целенаправленного преодоления экономической зависимости от мировой сырьевой конъюнктуры и инновационной отсталости, проводит экономическую политику встраивания в глобальные цепочки производства товаров с добавленной стоимостью с участием иностранных компаний.

КНР решает свои стратегические задачи строительства Великого Китая и осуществления китайской мечты в контексте конфуцианской системы ценностей стать мировым лидером по производству ВВП к 2030 г., построить гармоническое общество и инновационное государство. Китай проводит политику неомодернизации и неоиндустриализации, встраивания глобальной цепочки производства товаров с добавленной стоимостью.

Государственные финансово-хозяйственные, институционально-инновационные инициативы и устойчивое развитие экономик России и Китая, имеющих общую систему ценностей (прежде всего справедливость как поиск новой парадигмы экономического развития и теории хозяйства), трансформировались в актуальную стратегическую задачу во всемирном масштабе.

Заняв новый пост, Си Цзиньпин совершил первый официальный визит именно в Россию, что подтверждает наше историческое и современное стратегическое партнерство. Еще в начале XX в. великий русский ученый-энциклопедист Д. И. Менделеев писал о неизбежности сотрудничества между нашими странами: «Союз России с Китаем будет предтечей общего мирного союза уже по той причине, что в нем было бы более трети всех людей и он не мог бы быть иным, как чисто мирным и охранительным, тем более что у обоих союзников целая бездна настоятельных внутренних потребностей и столько ресурсов, сколько нет ни в одной паре остальных государств, а показывать кулаки оба таких союзника, как Россия с Китаем, и не хотят, и не привыкли» [1, 376]. Менделеев подчеркивал, что китайцы и русские миролюбивы, семейственны, покладисты, выносливы, монархичны, домостроительны и к учению склонны. В своем труде «Заветные мысли» он справедливо отмечал: «У русских есть то преимущество, что они раньше китайцев прорубили окно в Европу, а у китайцев — то, что они раньше и тверже всех народов стали следовать за мудрецами, проповедовавшими великое влияние добрых нравов, не заразившись никакой слащавостью, а потому твердо, даже до жестокости встречая зло и борясь с ним [1, 375–376].

В настоящее время мировыми тенденциями являются социализация, инноватизация, неодирижизм и усиление роли различных центров принятия решений. Существуют и другие тенденции: глобализация, милита-

ризация и формирование класса финансовой олигархии со своими хрематистическими интересами; формирование и развитие новых моделей социально ориентированных экономик и даже развитие социалистической рыночной экономики как результат «великой китайской конвергенции» [2, 133] — социализма с китайской спецификой в КНР; использование стратегического планирования как метаинструмента и метаинститута в контексте устойчивого хозяйственного развития.

Неоконвергенция

Некоторые вышеперечисленные тенденции находят свое проявление в феномене «следующей конвергенции», открытом лауреатом Нобелевской премии Майклом Спенсом, — неоконвергенции, проявляющейся, например, в социализации отдельных сторон рыночной системы [3]. На конвергенцию в свое время обратили внимание известный американский социолог Питирим Сорокин в своей работе «Россия и Соединенные Штаты», а также представитель «старого институционализма» Дж. Гэлбрейт (США), считавший, что капитализм и социализм представляют собой две модели «нового индустриального общества». В современной России лишь немногие ученые занимаются проблемами неоконвергенции наряду с неомодернизацией (Э. П. Пивоварова, В. В. Радаев, Г. Н. Цаголов, Т. Н. Юдина и др.).

В условиях великой трансформации хозяйственных систем новая конвергенция возможна не только в теории, но и на практике. Неоконвергенция — это путь, модель, механизм, процесс, система вынужденного подтягивания теоретически любой экономики в соответствии с критериями эффективности, справедливости. Новая конвергенция — вынужденная мера в эпоху глобализации, нового империализма с его пятью признаками, открытыми еще В. И. Лениным в его работе «Империализм как высшая стадия развития капитализма», когда экономическим, а точнее хрематистическим, миром правят около полутора сотен крупнейших ТНК, связанных с глобальными финансовыми центрами как структурами глобального рынка. Неоконвергенция — это также способ возможного подтягивания всех видов хозяйственной жизнедеятельности отдельных стран до уровня эффективно работающих экономик.

Уникальный пример относительно устойчивого государственного финансово-хозяйственного институционального, в том числе и инновационного, развития с конца 1970-х гг. по настоящее время в контексте неоконвергенции — «великой китайской конвергенции» — представляет собой социалистическая рыночная экономика Китайской Народной Республики — модель конфуцианского социализма. Это касается прежде всего хозяйственного механизма. В китайской экономике план и рынок, представляя собой по сути некий третий хозяйственный механизм (и не план, и не рынок в традиционном марксистско-ленинском политико-экономическом понимании), работают на Великий Китай,

китайскую мечту, инновационное государство, гармоническое общество, сяокан.

В Китае функционирует своя школа стратегирования — сверхдолгосрочного планирования. В качестве примера можно назвать строительство социализма с китайской спецификой — конфуцианский социализм до 2050 г. — в контексте Пекинского, а не Вашингтонского консенсуса. Хозяйственный механизм китайской экономики включает в себя как индикативное планирование (точнее, стратегическое планирование на уровне государства), так и директивное планирование (на уровне государственных предприятий, число которых сокращается), а само стратегическое планирование выступает как метаинструмент и метаинститут относительно устойчивого хозяйственного развития в условиях экономического хаоса.

Процессы неоконвергенции идут параллельно с процессами деконвергенции, подкрепляются государственными финансово-хозяйственными институционально-инновационными инициативами.

Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы Российской Федерации

В настоящее время в России наметилась тенденция к инициативно-позитивному стратегическому регулированию, применению финансовых инструментов к государственной стратегии преодоления экономической зависимости от глобальной сырьевой конъюнктуры, негативных социальных тенденций (коррупции, несправедливости, незащищенности, растущей социальной дифференциации). Неомодернизация в реальном секторе российской экономики позиционируется В. В. Путиным как создание не менее 25 млн новых инновационных рабочих мест. Это реально отразится, во-первых, на каждом третьем человеке из числа занятых, а во-вторых, на структуре реального сектора экономики. Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России направлены также на достижение следующих показателей к 2018 г.: увеличение доли инвестиций до 27% в ВВП; рост доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП в 1,3 раза; повышение производительности труда в 1,5 раза; поднятие позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й на 20-ю позицию.

Сегодня в России занимаются НИОКР 0,4 млн человек, в то же время в США — 1,3 млн, а в Китае — 1,2 млн. В России объем финансирования в НИОКР составляет 1,1 % ВВП, в Китае — 1,7%, в США — 3% в ВВП.

Общенациональная мобилизация и неомодернизация проходят в основном благодаря оборонно-промышленному комплексу (ОПК), который задействует высокотехнологичные наукоемкие отрасли. При достаточном и устойчивом финансировании, обеспечении высококвалифицированными кадрами на всех уровнях он способен стать локомотивом

инновационной экономики России и укрепить национальную безопасность [4, 22].

Проблемы создания и развития инновационно ориентированной модели высокотехнологичных отраслей российской экономики связаны с отечественным авиастроением, космосом. Наряду с ОПК и космическим сектором авиационная промышленность позволит изменить структуру ВВП [5].

Таким образом, в настоящее время можно говорить о перспективах экономического развития России благодаря государственным финансово-хозяйственным институционально-инновационным инициативам.

Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы КНР: структурные изменения, рост экономического влияния государства и его отражение в теории

В современных условиях нестабильности и неопределенности в мире возрастает востребованность научных теорий, программ, нового экономического мышления. Уже давно стали аксиомой слова, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория. В основе любой теории лежит заданная программа, основополагающая идея.

У научной общественности, политических и деловых кругов в мире особый интерес вызвала вышедшая в 2012 г. работа известного китайского ученого Джа Вайфу Лина, работавшего главным экономистом во Всемирном банке во время первой волны мирового финансово-экономического кризиса. Труд профессора Лина называется «Поиски процветания. Как развивающиеся страны могут подняться» [6].

Профессор Лин утверждает, что эра Вашингтонского консенсуса закончилась провалом, нужна новая парадигма экономической теории и хозяйственного развития, новое хозяйственное мышление. Он предлагает свою оригинальную концепцию «нового структурного экономикса» как альтернативу ранее доминировавшей в мире теории «экономики развития» для развивающихся стран, но уже не отвечающей требованиям ни времени, ни пространства [6, 102–178].

Фактически теорию Лина можно назвать концепцией государственных финансово-хозяйственных институционально-инновационных инициатив. По сути, концепция Лина основывается на объективной необходимости роста хозяйственного воздействия государства в структурных изменениях и самих структурных преобразованиях в национальной и мировой экономиках.

Структурные преобразования — это инновационный путь китайской экономики. Лин считает структурные изменения народного хозяйства Поднебесной возможным прорывом, «вырывом» к научно-техническому прогрессу, шансом для реализации идеи строительства инновационного государства.

Структурные изменения должны трансформировать экономику КНР, экономический рост которой является экстенсивным, в инновационную экономику, экономику знаний («умную экономику»), в модель интенсивного экономического роста. Они сопровождаются созданием и развитием новых высокотехнологичных отраслей, которые опираются на модернизирующиеся основные сектора китайской экономики [7, 196].

Здесь следует подчеркнуть важную мысль о том, что если на первых этапах модернизации (реформы) китайское правительство в своей экономической промышленной политике шло по пути встраивания в глобальную цепочку производства товаров с добавленной стоимостью, то в последнее десятилетие китайская экономика развивается с учетом встраивания глобальной цепочки производства товаров с добавленной стоимостью.

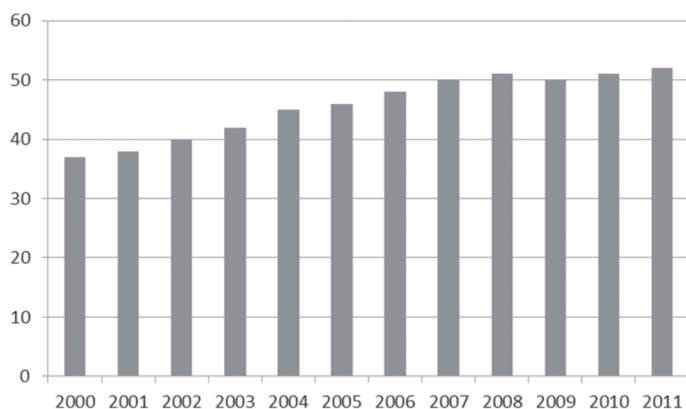

Рис. 1. Доля инвестиций в ВВП Китая, % от ВВП [8]

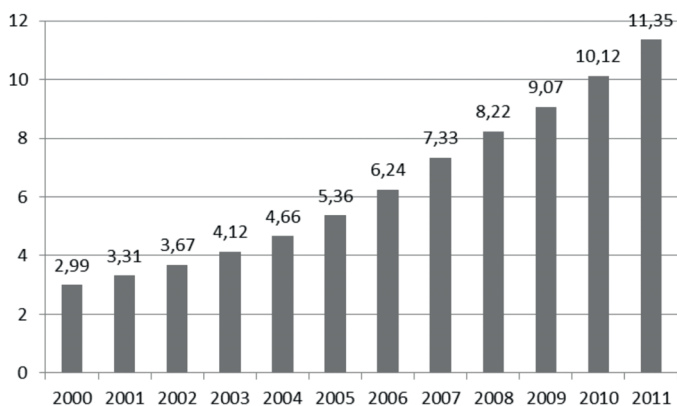

Рис. 2. ВВП Китая по паритету покупательной способности, млрд долл. [8]

Однако следует отметить связь новой теории Лина с основами неоклассической школы — мейнстрима для вхождения на «третью волну» — «третью промышленную революцию», или «революцию сланцевого газа», хотя сам китайский ученый-экономист отмечает ограниченность и исчерпанность рыночного механизма и рыночного фундаментализма.

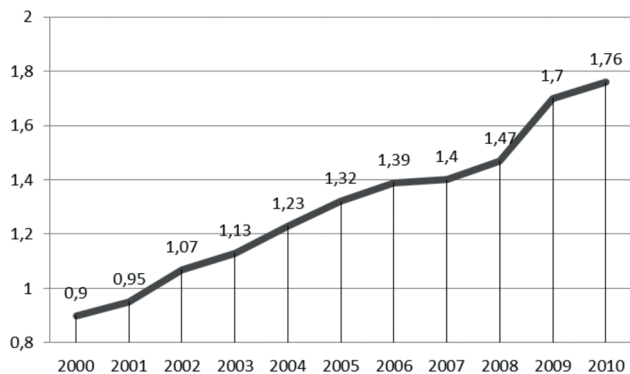

Рис. 3. Доля расходов на НИОКР в Китае, % ВВП [5]

До недавнего времени ключевыми уникальными элементами китайской модели конфуцианского социализма являлись гигантское население и наибольшая роль государства в сочетании с господством Коммунистической партии. Благодаря китайскому неодирижизму, огромной роли государства в экономике и госсектора на накопление выделяется около 50% ВВП (рис. 1), Китай превратился во вторую державу мира по ВВП (рис. 2). Благодаря увеличению расходов на НИОКР с 0,9% ВВП в 2000 г. до 1,76% в 2010 г. Китай имеет шанс наращивать потенциал инновационной экономики (рис. 3).

Задача XII пятилетки (2011–2015) — превратить экономику Поднебесной в инновационный центр мира. В прогнозный период до 2030 г. в Китае увеличится вклад инноваций в интенсивный экономический рост. Однако судьба Китая связана с хозяйством и его философией — конфуцианством [9, 227], которое имеет потенциал трансформации. Строя гармоническое общество, следует помнить, что по влиянию на человека хозяйство с его философией обладает высшим духовным смыслом, качественно отличается от экономики, в том числе инновационной и постиндустриальной.

Стратегическое планирование

Современный мир наполнен идеями стратегического планирования инновационного развития экономик, под которым обычно понимают экономический прогресс, рост материального благосостояния. Однако современная экономическая наука обогащается новыми идеями в кон-

тексте поиска парадигмы экономической теории и хозяйственного развития. Появились оригинальные отечественные школы: философии хозяйства и стратегического планирования.

Стратегическое планирование — имеет давние традиции: в России есть своя отечественная научная школа, кафедра стратегического планирования и экономической политики на факультете государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, возглавляемая академиком Н. Я. Петраковым. Стратегическое планирование позволяет с научных позиций исследовать стратегии и факторы экономического развития. Без целостной системы стратегического планирования (долгосрочного, среднесрочного, краткосрочного) из единого народно-хозяйственного центра не может быть устойчивого экономического, в том числе инновационного, развития. В Российской Федерации в первом чтении принят федеральный законопроект о стратегическом государственном планировании [10].

В СССР развивалось экономико-математическое направление экономической науки. Уже в 1926 г. была издана монография (ЦСУ), которая содержала стоимостные балансовые таблицы: народный доход, баланс производства, шахматный баланс производственного потребления. В ней был представлен прогнозный баланс на следующий год. В 1959 г. в ЦСУ СССР был построен баланс по 83 отраслям народно-хозяйственного комплекса в стоимостном выражении, а также баланс по 157 важнейшим продуктам в натуральном выражении. В 1958 г. академик В. С. Немчинов на основе своей экономико-математической школы создал лабораторию, на ее основе впоследствии был создан Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) АН СССР, который и в настоящее время ведет исследования в рамках стратегического планирования.

В. В. Леонтьев, ученик российской (петербургской) экономико-математической школы, эмигрировавший перед Второй мировой войной в США, еще в 1930-е гг. применил метод межотраслевого баланса для анализа экономики и разработки первых экономических прогнозов. В конце 1940-х гг. Леонтьев создал Гарвардский центр экономических исследований, который занимался исследованиями в области балансовых методов. Общеизвестно, что В. В. Леонтьев впоследствии получил Нобелевскую премию в области экономики за разработку модели «затраты—выпуск».

На основе модели В. В. Леонтьева российский ученый Н. И. Ведута разработала динамическую модель межотраслевого баланса, которая позволяла хозяйствующим субъектам вносить изменения в планы развития экономики страны с учетом производственных возможностей, оценивать эффективность распределения капиталовложений в сферу производства [11, 92—96, 210—216]. В современных условиях имеет место ренессанс научной школы стратегического планирования, основанного на межотраслевом балансе. Эту школу возглавляет Е. Н. Ведута, имеющая научные труды по стратегии и экономической политике государства [12].

Итак, на сегодняшний день в России имеются богатый научный потенциал в области планирования, прогнозирования и программирования, своя отечественная научная школа стратегического планирования. Учеными ИМЭМО РАН разработан расширенный вариант стратегического глобального прогноза развития стран мира и регионов в 2030 г. [13].

Домостроительство, а не хрематистика в контексте геотриона

Основополагающие понятия: «хозяйство», «экономика» — приобретают целостное значение лишь в рамках концепции геотриона. *Геотрион* — это целостная система, элементами которой являются народонаселение — хозяйство — территория. Как известно, еще в IV в. до н.э. Аристотель Стагирит в своем знаменитом труде «Политика» создал учение об ойкономикос-домострое как общественно полезном хозяйстве и хрематистике как науке о делании денег, т.е. о двух путях в экономике: устойчивом, гармоничном и неустойчивом, негармоничном (с современной точки зрения они проанализированы в работе [14]).

Анализ исторических и современных экономических систем и учения о домостроительстве и недомостроительстве позволил выявить и обосновать фундаментальные институциональные категории: идеологии, цели, механизма, — определяющие характер, направленность и результативность их функционирования и развития. Эти фундаментальные категории представляют верхний слой экономической системы отношений и институтов, являются обобщающими понятиями, которые определяют все остальные категории системы.

Идеология включает совокупность духовно-нравственных ценностей в широком диапазоне: от ортодоксальных религиозных до атеистическо-гуманистических, коммунистических, либеральных, присущих той или иной исторической и современной экономической системе. Эта категория определяет, прежде всего, характер отношения человека в частности и общества в целом к труду, собственности и богатству.

Цель формируется совокупностью общих, корпоративных, частных экономических интересов и приоритетов. Эта категория определяет направленность развития экономической системы также в широком диапазоне: от справедливого распределения производительных ресурсов и общественного продукта, народосберегающей и природосберегающей политики до разрушительной — социально-экономической политики.

Механизм включает совокупность закономерностей, правил и способов функционирования экономической системы. Эта категория вместе с двумя другими фундаментальными институциональными категориями определяет результативность функционирования экономической системы.

Для российского домостроительства была характерна православная идеология, обусловившая отношение к труду как к «спасительной обязанности» и «сотрудничеству с Богом», где труд и собственность — вза-

имосвязанные элементы хозяйственной культуры, а справедливая собственность — функция труда, а к богатству как к одному из средств спасения через «благотворение».

Категория цели и совокупность приоритетов в домостроительстве не ограничивались только материальными и земными координатами, подразумевались и духовные цели, например, правда как справедливость и истина. Для эффективной реализации этих целей в домостроительстве как гармоничной и самодостаточной системе использовались самодержавие и народность (соборность) в качестве основных институтов управления. Органическая взаимосвязь православия, самодержавия и народности обусловила домостроительство как целостную систему хозяйства и жизнедеятельности России, содержание которой выходило далеко за пределы собственно экономики.

Помимо фундаментальных институциональных категорий в системе домостроительства есть три сущностные категории хозяйственной системы и культуры: труд, богатство, собственность. На Западе эти категории имеют самостоятельное значение. В России же данная триада находится в органическом единстве. Это можно проследить сквозь призму философии хозяйства и синергетики. У русского народа смысло-жизненные ценности оставались в течение многих веков исторически традиционными. Это дом, семейное (домашнее) хозяйство, коллективные отношения артельного и общинного хозяйства, особое отношение к земле не как к институту частной собственности, а как к «матушке-кормилице», священной основе русского хозяйства — «земле Божией», государству — «самодержавству» и др.

Для нового домостроительства, представляющего гармоническую, самодостаточную хозяйственную систему человека и человечества, в России и Китае есть основания. Принципы неомостроительства постепенно становятся основой корпораций нового типа, которые чем-то похожи на своего рода «общинную» экономику (например, народные предприятия), сориентированы прежде всего на внутренний рынок и трудовой коллектив. Принцип соборности на сегодняшний день означает предпочтение общих интересов частным с единоначалием в условиях шестого технологического уклада. В рамках нового домостроительства можно реализовать китайский лозунг «Перегнать, не догоняя» [7, 199].

Действительно, устойчивое экономическое развитие наших «двух великанов» возможно только в рамках гармонической самодостаточной хозяйственной системы — фактически неомостроительства — в контексте геотриона.

Заключение

В целом можно достичь устойчивого экономического развития в России и Китае, включающего этапы устойчивого инновационного развития, благодаря стратегическому сотрудничеству в рамках гармонической

самодостаточной хозяйственной системы с использованием стратегического планирования, принципов справедливости и эффективности, философии хозяйства.

Литература

1. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). М., 1995.
2. Цаголов Г. Н. Великая китайская конвергенция (О новой книге Э. Пивоваровой «Социализм с китайской спецификой») // Вопросы экономики. 2011. № 11.
3. Спенс М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. М., 2012.
4. Синельников С. Ю. Современные государственные финансово-хозяйственные инициативы в России: национальная безопасность, экономика, космос // Финансово-хозяйственные инновационные инициативы. М., 2012.
5. Dow Jones Venture Source, 2013.
6. Justin Yifu Lin. The Quest for Prosperity. How Developing Economies Can Take // Princeton University Press. 2012.
7. Юдина Т. Н. Интеллектуальная сфера хозяйства: Россия и Китай — в контексте нового домостроительства // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: Доклады XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 2012.
8. Key Indicators for Asia and the Pacific 2012. URL: <http://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2012>
9. Юдина Т. Н., Арутюнов Г. Б. Концепция государственного финансово-хозяйственного инновационного развития (на примере КНР) // Финансово-хозяйственные инновационные инициативы. М., 2012.
10. Проект Федерального закона № 143912-6 «О государственном стратегическом планировании» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 21.11.2012).
11. Ведута Н. И. Социально эффективная экономика. М., 1999.
12. Ведута Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства. М., 2002.
13. Стратегический глобальный прогноз-2030. Расширенный вариант ИМЭМО РАН. М., 2011.
14. Юдина Т. Н. Домостроительство как экономическая система: история, методология, теория. М.: ТЕИС, 2010.

4.3. Налогообложение малых и средних предприятий: опыт стран Европейского союза

П. Сокул¹

В экономике любой страны большую роль играют малые и средние предприятия (МСП) как один из ведущих и чрезвычайно быстро развивающихся секторов экономики. МСП играют ключевую роль в развитии экономики, создают дополнительные рабочие места, на них прихо-

¹ Перевод с польского преподавателя Варшавского университета Д. Столярека.

дится самая высокая доля в создании ВВП. МСП намного более гибкие, чем крупные предприятия, им легче приспособиться к текущим требованиям рынка.

В своей деятельности МСП натываются на многочисленные барьеры, тормозящие их дальнейшее развитие. Наиболее труднопреодолимыми являются административные препоны. Связано это с высокими издержками административных процедур. Малым фирмам намного труднее привлечь средства финансирования на развитие своей деятельности, чем крупным предприятиям.

К числу серьезных препятствий, обременяющих предпринимателей, относятся налоги. Налоговая политика является одним из инструментов, оказывающих влияние на развитие предприятий. И прямые, и косвенные налоги воздействуют на функционирование предприятия, определяют его финансовое положение и деятельность.

Определение и структура МСП

Существует много определений малого и среднего предприятия. Для классификации можно воспользоваться количественным, качественными или смешанными критериями.

Количественные критерии, выделяющие размер предприятия, подвергаются постоянным изменениям и различны в разных странах ЕС. В количественной классификации чаще всего применяются такие экономические показатели, как число занятых на полную ставку, объем оборота, балансовая сумма, получаемый финансовый результат, стоимость имущественных и производственных составляющих, размер рынка сбыта и т.п.

В 1996 г. Европейская комиссия на основании Рекомендации 96/280/WE от 03.04.1996 ввела первое общее определение МСП. С 1 января 2005 г. действует Рекомендация Европейской комиссии 2003/36/WE от 06.05.2003, касающаяся определения предприятий¹. Введение совместного определения было нацелено на сокращение риска в условиях конкуренции и повышение эффективности политики, направленной на развитие сектора МСП.

«Предприятием считается каждый субъект, осуществляющий хозяйственную деятельность, независимо от его юридического статуса. Прежде всего, это относится к лицам, занимающимся деятельностью за свой счет, и семейным предприятиям, занимающимся ремеслом или другими видами деятельности, а также к обществам гражданского права или товариществам, постоянно осуществляющим хозяйственную деятельность»².

¹ Рекомендация Европейской комиссии 2003/361WE от 06.05.2003, касающаяся определения микро-, малых и средних предприятий, была введена Распоряжением Комиссии (ЕС) от 25.02.2004 № 364/2004.

² Приложение к Рекомендации Комиссии 2003/361/WE от 06.05.2003, касающееся определения малых и средних предприятий. Свод законов (СЗ) L 124 от 20.05.2003, ст. 1.

Учитывая ограничения числа занятых и финансовые рамки (годовой оборот и годовой баланс), можно выделить следующие виды предприятий:

- *микropредприятие* — предприятие, где трудится не более 10 работников, годовой оборот (и/или сводный годовой баланс) не превышает 2 млн евро;
- *малое предприятие* — предприятие, где занято не более 50 человек, а годовой оборот (и/или сводный годовой баланс) не превышает 10 млн евро;
- *среднее предприятие* — предприятие, где работают до 250 человек, годовой оборот не превышает 50 млн евро и/или сводный годовой баланс не выше 43 млн евро.

Итак, по закону число занятых является обязательным в отличие от размеров годового оборота (или годового баланса) предприятия, т.е. для того, чтобы сохранить статус МСП, не обязательно соответствовать обоим критериям.

В научной литературе можно найти много классификаций качественных характеристик МСП. Качественные критерии описывают либо состояние, либо место предприятия в данной отрасли. Чаще всего встречаются такие критерии, как организационная структура предприятия; роль владельца; вид финансирования; право на независимость; доля рынка [1, 14–15].

Сектор МСП, несомненно, способствует развитию экономики. Значение малых предприятий в экономике проявляется в том, что они противодействуют монопольной конкуренции: МСП непосредственно контактируют с клиентом, используют возможности ниш рынка, обеспечивают гибкость экономики, стимулируют экономический рост, эффективно справляются с кризисом или рецессией благодаря быстрому приспособлению к рынку, привлекают капиталы, ранее не использовавшиеся в экономике, создают новые рабочие места путем самозанятости, тем самым сокращая безработицу, способствуют техническому прогрессу [2, 134].

В Евросоюзе сектор МСП играет огромную роль. В 2008 г. он составил 99,8% всех предприятий в 27 странах ЕС. Самая большая группа — микropредприятия (91,8%), т.е. предприятия, в которых работает до десяти человек. На МСП заняты 67% работников. В 2008 г. они выработали 57,6% ВВП [3, 36].

Подходный налог с физических лиц в ЕС

Ставки подоходного налога с физических лиц в странах ЕС дифференцированы, но можно выделить несколько общих черт:

- налог касается совокупных доходов налогоплательщика;
- в большинстве стран — членов ЕС этот налог прогрессивный, однако есть различия: число налоговых порогов, размер самой низ-

кой и самой высокой ставки, уровень доходов, не облагаемых налогом, налоговые базы;

- в большинстве стран применяется так называемая необлагаемая сумма, учитывающая прожиточный минимум;
- используются льготы (освобождение от налога), соответствующие платежеспособности и положению семьи;
- налоговые системы содержат преференции, учитывающие способ получения дохода и способ его расходования;
- в большинстве стран существуют разные принципы налогообложения резидентов и нерезидентов [4–6, 40].

Подходные налоги с физических лиц в странах — членах Евросоюза сильно дифференцированы с широким диапазоном налоговых льгот — это осложняет сопоставление налоговых систем. Большинство стран применяет прогрессивную шкалу налога, самый высокий верхний порог налога (52%) существует в Голландии. В восьми странах ЕС применяется линейная ставка подоходного налога. В Болгарии она самая низкая и составляет 10% (табл. 1).

Таблица 1

Подоходный налог физических лиц в странах Евросоюза (2011)

Страна	Ставки подоходного налога с физических лиц
Австрия	0; 36,5; 43,214; 50
Бельгия	25; 30; 40; 45; 50
Болгария	10
Великобритания	10; 20; 40
Венгрия	16
Германия	14; 42; 45 плюс налог солидарности — 5,5
Голландия	33, 65; 41,40; 42; 52
Греция	0; 18; 24; 26; 32; 36; 38; 40
Дания	0–51,5
Ирландия	20; 41
Испания	15; 24; 28; 37; 45
Италия	23; 27; 38; 41; 43
Кипр	20; 25; 30
Латвия	26
Литва	15; 20
Люксембург	0–38
Мальта	15; 20; 25; 30; 35
Польша	18; 32 или 19
Португалия	10,5; 13; 23,5; 34; 36,5; 40; 42
Румыния	16
Словакия	19
Словения	16; 27; 41

Окончание табл. 1

Страна	Ставки подоходного налога с физических лиц
Финляндия	6,5; 17,5; 21,5; 30
Франция	0; 5,5; 14; 30; 40
Чехия	15
Швеция	20–25 плюс местный налог 29–35
Эстония	21

Налог на доходы юридических лиц в странах ЕС

Налог с юридических фирм имеет разные формы. В большинстве стран Евросоюза существует корпоративный налог, им облагаются все товарищества и общества, являющиеся юридическими лицами. Номинальная ставка корпоративного налога может отличаться от эффективных ставок. На эффективную ставку в значительной мере влияют база налогообложения, способы вычета амортизационных отчислений, виды и величины налоговых льгот, способы налогообложения дивидендов и прибылей, переводимых между разными товариществами, связанными капиталом, возможность вычета собственных потерь и потерь товариществ, связанных капиталом [7, 121].

Попытки приведения к единому виду налогов в Евросоюзе не дали положительных результатов. Согласно положениям трактата (Ницца), унифицировать ставки, определять «вилки» (шкалы) и устанавливать минимальные ставки можно только при согласии всех стран — членов Евросоюза. Унификация положений, касающихся налога на доходы юридических лиц, существенно облегчила бы функционирование международных фирм [7, 140–145].

В настоящее время ставки налога на доходы юридических лиц существенно дифференцированы. Самые низкие ставки на Кипре, в Болгарии (в обеих странах ставка КПН составляет 10%) и в Ирландии (12,5%). Самые высокие ставки сохранились в Бельгии (40%), на Мальте (35%) и в Испании (30%). Наиболее распространено линейное налогообложение. Прогрессивные ставки существуют лишь в Бельгии, во Франции, в Голландии, Люксембурге и Великобритании (табл. 2).

Таблица 2

Налог на доходы юридических лиц в странах Евросоюза (2011)

Страна	Ставка налога КПН
Австрия	25
Бельгия	24,98; 31,93; 33,99; 33
Болгария	0; 10
Великобритания	21; 28
Венгрия	19 (10)
Германия	15

Окончание табл. 2

Страна	Ставка налога КПН
Голландия	20; 23,5; 25,5
Греция	23 25
Дания	25
Ирландия	12,5
Испания	25; 30
Италия	27,5
Кипр	10
Латвия	15
Литва	5; 15
Люксембург	20–22
Мальта	35
Польша	19
Португалия	25
Румыния	16
Словакия	19
Словения	20
Финляндия	26
Франция	15; 33,33
Чехия	19
Швеция	28
Эстония	21

НДС на товарные сделки внутри сообщества

Самым главным документом, регулирующим введение общего потребительского налога, была Шестая директива Совета Европы от 17.05.1977, касающаяся приведения в соответствие законодательства стран-членов относительно налогов с оборота (77/388/EWG) (ЕЭС). С 1 января 2007 г. действует директива 2006/112/WE Совета от 28.11.2006, определяющая применение совместной системы налога на добавленную стоимость. Она регулирует основные составляющие этого налога: субъект, объект и базу налогообложения, налоговую обязанность, механизмы вычета с налога, уплаченного на более ранней стадии оборота [8, 311]. Каждая из стран Евросоюза вправе устанавливать размер базовой ставки (но не меньше 15%). Возможно также применение одной или двух пониженных ставок относительно товаров и услуг, указанных в приложении к директиве, но эти ставки не могут быть меньше 5%. Ставка НДС на экспорт и внутрисоюзную поставку товаров составляет 0%.

В табл. 3 представлены актуальные ставки НДС для отдельных стран — членов Евросоюза.

Таблица 3

Ставки НДС в странах ЕС (2010)

Страна	Ставка				
	основная	пониженная	сильно пониженная	преференциальная	нулевая
Австрия	20	10	—	12	—
Бельгия	21	6/12	—	12	0
Болгария	20	7	—	—	—
Великобритания	20	5	—	—	0
Венгрия	25	5/18	—	—	—
Германия	19	7	—	—	—
Голландия	19	6	-	-	
Греция	23	6,5/13	—	—	—
Дания	25	—	—	—	0
Ирландия	21	13,5	4,8	13,5	0
Испания	18	8	4	—	—
Италия	20	10	4	—	0
Кипр	15	5/8	—	—	—
Латвия	22	12	—	—	—
Литва	21	5/9	—	—	0
Люксембург	15	6/12	3	12	—
Мальта	18	5	—	—	0
Польша	23	5/8	—	—	—
Португалия	23	6/13	—	13	—
Румыния	24	5/9	—	—	—
Словакия	20	10	—	—	—
Словения	20	8,5	—	—	—
Финляндия	23	13/9	—	—	0
Франция	19,6	5,5	2,1	—	—
Чехия	20	10	—	—	—
Швеция	25	6/12	—	—	0
Эстония	20	9	—	—	—

Источник: разработка автора на основе [9, 3, 13–14].

Самая низкая базовая ставка НДС в ЕС составляет 15% и применяется на Кипре и в Люксембурге, наиболее высокая в Румынии (24%), Швеции и Дании (25%). Сокращенные ставки применяются во всех странах — членах ЕС, за исключением Дании, которая применяет единую ставку на все товары (25%).

Преференциальные ставки — переходные, которыми облагаются товары и услуги, считающиеся особо важными для общества, применяются в пяти странах: Австрии, Бельгии, Ирландии, Люксембурге и Пор-

тугалии. Все страны, кроме Дании, применяют пониженные ставки НДС, в десяти странах по-прежнему используются нулевые ставки на некоторые товары и услуги.

Акцизный налог в Евросоюзе

Основным актом законодательства в области акцизного налога в Евросоюзе является Директива Совета Европы 2008/118/WE от 16.12.2008, определяющая общие принципы акцизного налога.

Акцизные налоги взимаются независимо от ранее начисленного НДС, это означает, что акцизный товар многократно облагается налогом. Совместная система акцизного налога в Евросоюзе относится ко всем акцизным изделиям, таким как табачные изделия, спиртные напитки, минеральные масла, электроэнергия, энергетические изделия. Были установлены также минимальные ставки и способы начисления акциза.

Страны – члены ЕС имеют право обложить акцизом другие товары, например легковые автомобили, при условии, что налоги эти усложняют товарооборот, связанный с перемещением через границы между странами-членами [10].

Попытки унифицировать акцизный налог в странах Европейского союза предпринимаются с целью создания благоприятных условий для развития общего рынка и обеспечения свободы перемещения товаров; нахождения дополнительных источников финансирования в связи с растущими расходами, финансируемыми из бюджета Евросоюза [5, 167].

Социальный налог в странах ЕС

Взносы на социальное страхование в статистике стран ЕС обязательны, всеобщие, принудительны, они носят денежный и безвозвратный характер. Размер взносов на социальное страхование зависит от уровня публичных программ, предлагаемых гражданам, финансирования этих взносов, а также возрастной структуры населения. В условиях, когда увеличивается число пенсионеров, инвалидов, безработных, но государство гарантирует высокий уровень и широкий диапазон социальных услуг, взносы на эти цели постепенно растут [5, 182–198].

Взносы на социальное страхование должны платить как работники, так и работодатели. Пропорции распределения взносов между работником и работодателем различны в разных странах. Только на Мальте и Кипре взносы в равной мере распределены между работниками и работодателями. В Дании, Люксембурге и Словении высший взнос платят работники, в остальных странах работодатели.

В табл. 4 представленные данные, касающиеся накопления фондов на социальное страхование.

Таблица 4

Социальные налоги в странах ЕС (2010), % от зарплаты

Страна	Работник	Работодатель	Итого
Австрия	17,20	25,15	42,35
Бельгия	13,07	24,77	37,84
Болгария	12,10	16,80	28,90
Великобритания	11,00	12,80	23,80
Венгрия	17,00	27,00	44,00
Германия	19,25	19,61	38,86
Голландия	22,50	17,50	40,00
Греция	11,55	22,10	33,65
Дания	8,00	1,00	9,00
Ирландия	4,00	8,50	12,50
Испания	6,25	31,08	37,33
Италия	9,19	30,17	39,36
Кипр	6,80	6,80	13,60
Латвия	9,00	24,09	33,09
Литва	9,00	30,98	39,98
Люксембург	12,25	11,40	23,75
Мальта	10,00	10,00	20,00
Польша	22,71	17,61	40,32
Португалия	11,00	23,75	34,75
Румыния	16,20	27,80	44,00
Словакия	10,40	27,20	37,60
Словения	22,10	16,10	38,20
Финляндия	7,10	20,38	27,48
Франция	9,80	32,68	42,48
Чехия	11,00	34,00	45,00
Швеция	7,00	23,43	30,43
Эстония	2,60	33,30	35,90

Источник: разработка автора на основе [11].

Анализ фискальных обложений в ЕС

Налоговые системы оцениваются по следующим критериям: по числу платежей в течение года; времени, необходимому фирме для расчета налога; совокупному размеру налогов и взносов.

Согласно докладу «Paying taxes 2011», среди стран Евросоюза самые выгодные налоговые послабления предоставляются в Ирландии. Это государство занимает высокую — 7-ю — позицию в рейтинге из 183 стран. В первой двадцатке оказались также Дания, Люксембург и Великобритания. Наиболее многочисленными налогами облагаются предприниматели в таких странах, как Австрия, Молдавия, Венгрия, Польша, Слова-

кия, Чехия, Италия и Румыния. В 2009 г. меньше всего налогов платили предприниматели в Швеции, больше всего — в Румынии.

Число платежей в течение года отражает методы уплаты налогов и количество учреждений, которые приходится посетить предпринимателю. В этой категории особо высоко оценивалась возможность уплаты налогов электронным способом. Это означало, что в данной стране действуют правовые нормы и внедрены административные решения, позволяющие подавать налоговую декларацию и осуществлять контакты с налоговой администрацией через Интернет (табл. 5).

Таблица 5

Число налоговых платежей в течение года

Страна	Совокупная сумма налогов, % от прибыли				Место в рейтинге
	КПН	Налоги, связанные с работником	Другие	Совокупное число налоговых платежей	
Швеция	1	0	1	2	1
Эстония	1	0	6	7	9
Франция	1	2	4	7	9
Латвия	1	1	5	7	9
Финляндия	1	3	4	8	15
Испания	1	1	6	8	15
Португалия	1	1	6	8	15
Великобритания	1	1	6	8	15
Дания	3	1	5	9	24
Голландия	1	1	7	9	24
Ирландия	1	1	7	9	24
Греция	1	1	8	10	33
Бельгия	1	2	8	11	35
Болгария	1	2	8	11	35
Литва	1	2	8	11	35
Чехия	1	2	9	12	40
Венгрия	4	4	6	14	43
Италия	2	1	12	15	49
Германия	2	4	10	16	53
Австрия	1	4	17	22	80
Люксембург	2	12	8	22	80
Словения	1	12	9	22	80
Кипр	5	12	10	27	91
Польша	12	1	16	29	94
Словакия	1	12	18	31	98
Молдавия	1	28	19	48	152
Румыния	4	84	25	113	182

Источник: разработка автора на основе [11, 92–94].

Время (исчисленное в часах в течение года), необходимое фирме для расчета налогов, тратится на подготовку и подачу декларации и оплату основных видов налогов: КПП, НДС и налога на продажу, налогов, связанных с занятостью (налог на зарплату и взносы на социальное страхование). Фиксируется время, необходимое для подготовки налоговой декларации, предназначенное для сбора всей информации для начисления причитающегося налога, комплектования всех необходимых налоговых деклараций, и подачи декларации в соответствующий орган. Также регистрируется время, которое требуется предпринимателю для перечисления налога в виде электронного или обычного платежа в соответствующем налоговом органе.

Наиболее трудоемким оказывается заполнение налоговых деклараций, связанных с работником. В 11 странах на выполнение этой обязанности отводится свыше 100 часов в год: максимум отмечен в Болгарии — 288 часов, тогда как в Люксембурге всего лишь 14 часов. Меньше всего времени требуется на обязанности, связанные с КПП, в большинстве стран на него отводится не больше 50 часов. Меньше всего времени отводится в Люксембурге (59 часов) и в Ирландии (76 часов), и гораздо больше в Болгарии (616 часов), в Чехии (557 часов) (см.: [11, 95—97]).

Совокупная налоговая ставка составляет итоговый размер налоговых обложений (налог КПП, взносы на социальное страхование и оплаты, связанные с занятостью работников, налог на недвижимость, налог с оборота и другие налоги (табл. 6)) и причитающихся взносов после внесения в бухгалтерские книги всех отчислений и налоговых льгот. Это показатель совокупного размера всех налогов в сопоставлении с уровнем прибыли предприятия (табл. 6). Охватывает он пять категорий налогов.

Таблица 6

Совокупная сумма налогов, уплачиваемая предпринимателем в течение года

Страна	Совокупная сумма налогов, % от прибыли				Место в рейтинге
	КПП	Налоги, связанные с работником	Другие	Сумма налога	
Люксембург	4,1	15,4	1,6	21,1	18
Кипр	9,4	11,6	2,2	23,2	23
Ирландия	11,9	11,6	3,0	26,5	30
Болгария	4,6%	20,5	3,9	29,0	35
Дания	21,9	3,6	3,7	29,2	36
Молдавия	0,0	30,2	0,7	30,9	44
Словения	14,8	18,2	2,4	35,4	68
Великобритания	23,2	10,8	3,3	37,3	76
Латвия	6,5	27,2	4,8	38,5	81
Литва	0,0	35,1	3,6	38,7	83

Окончание табл. 6

Страна	Совокупная сумма налогов, % от прибыли				Место в рейтинге
	КПН	Налоги, связанные с работником	Другие	Сумма налога	
Голландия	20,9	17,9	1,7	40,5	90
Польша	17,7	22,1	2,5	42,3	102
Португалия	14,9	26,8	1,6	43,3	106
Финляндия	15,9	27,7	1,0	44,6	113
Румыния	10,4	32,3	2,2	44,9	114
Греция	13,9	31,7	1,6	47,2	125
Германия	22,9	22,0	3,3	48,2	128
Словакия	7,0	39,6	2,1	48,7	131
Чехия	7,4	38,4	3,0	48,8	132
Эстония	8,0	39,2	2,4	49,6	134
Венгрия	16,7	34,4	2,2	53,3	144
Швеция	16,4	36,6	1,6	54,6	146
Австрия	15,7	34,6	5,2	55,5	148
Испания	20,9	34,9	0,7	56,5	150
Бельгия	4,8	50,4	1,8	57,0	151
Франция	8,2	51,7	5,9	65,8	163
Италия	22,8	43,4	2,4	68,6	167

Источник: [11, 98–100].

Анализируя совокупное налоговое обложение, которым обременены предприниматели, следует обратить внимание на КПН и налоги, связанные с работником. Последние являются наиболее обременительными для предпринимателей в большинстве стран ЕС: во Франции (51,7%), Бельгии (50,4%), Италии (43,4%). Самые высокие налоговые ставки КПН в Великобритании (23,2%), Германии (22,9%), Италии (22,8%), Голландии (20,9%) и Испании (20,9%). Самая низкая ставка КПН в Молдавии (0%). Самые низкие налоговые обложения в Люксембурге (21,1%), самые высокие в Италии (68,6%).

Поддержка сектору МСП — один из приоритетов политики ЕС по отношению к предприятиям, поэтому следует создать благоприятные условия для образования и роста предприятий этого сектора.

Несомненно, налоги являются самым большим барьером на пути развития МСП. Налоги, как прямые, так и косвенные, воздействуют на предприятия, оказывают огромное влияние на их финансовое положение. С одной стороны, они обеспечивают существенную долю бюджетных поступлений, с другой — ограничивают денежные средства, которыми располагает предприятие. Чем ниже налоги, тем быстрее развивается экономика, создаются новые рабочие места. Фактором развития предпринимательства являются также низкие налоговые обложения физических лиц. Большое значение имеют и косвенные налоги, так как их величина обуславливает уровень финальных цен.

Величина налогов определяет также конкурентоспособность страны. В Европейском союзе нет единой налоговой системы, в каждой стране она своя собственная, как и налоговая политика.

Европейский союз стремится привести в соответствие налоговые системы стран-членов, однако пока это удалось применительно к НДС и акцизу. Одной из целей процесса приведения в соответствие косвенных налогов было стремление обеспечения нейтральности налогов во внутренней торговле и свободы перемещения товаров и услуг.

Ставки налога с доходов физических лиц чаще всего прогрессивные. Налог с доходов физических лиц дифференцирован: в каждой стране разное количество налоговых ставок и соответственно разный диапазон налоговых порогов. То же самое касается ставок налога с доходов юридических лиц.

Взносы на социальное страхование составляют существенную часть в структуре издержек и для предпринимателей, и для работников, но в разной степени по странам. В большинстве стран высшую ставку платят предприниматели.

Большая разница в налоговых системах стран — членов ЕС влияет на конкурентоспособность предприятий и конкуренцию между ними. Существующие различия в налоговых системах осложняют образование новых предприятий и ведение деятельности на мировом рынке, воздействуют на налоговую конкуренцию между отдельными странами ЕС и на их инвестиционную привлекательность.

Литература

1. Małe i średnie przedsiębiorstwa w Polsce a integracja europejska / М. Bednarczyk (ed). Kraków, 2004.
2. *Klimek J.* A co z naszą przedsiębiorczością? Toruń, 2009.
3. European SMEs under Pressure. Annual Report on EU Small and Medium-Sized Enterprises 2009. European Commission, 2010.
4. *Schmiemann M.* Enterprises by Size Class — Overview of SMEs in the EU // Eurostat. Statistic in focus. 2008. No. 31.
5. Bariery rynku wewnętrznego. Unia Europejska. URL: <http://www.unia24.info/bariery-rynku-wewnetrznego.html>.
6. *Wach K.* Systemy podatkowe krajów Unii Europejskiej. Kraków, 2006.
7. *Maksimczuk A., Sidorowicz L.* Graniczna obsługa ruchu towarowego w Unii Europejskiej. Wybrane aspekty. Warszawa, 2008.
8. VAT Rates Applied in the Member States of the European Union. European Commission. Taxation and Customs Union. Bruksela, 2011.
9. <http://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2010-2011/europe/index.html>, от 5 апреля 2011 г.
10. Podatek akcyzowy-ogólne zasady opodatkowania / Ministerstwo Finansów. Warszawa, 2009.
11. Paying Taxes 2011. The Global Picture. PwC and the World Bank Group, 2010.

ГЛАВА 5

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ СОГЛАСНО МАРКСИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

5.1. Государственное банкротство США и современное развитие России: вопросы теории

П. А. Покрытан

Вопросы международных финансов в современной экономической палитре мировой экономики занимают все более значимую роль. Финансовая неплатежеспособность ряда европейских стран, угроза их банкротства, стремительно растущий государственный долг США — локомотива мировой экономики — детерминируют необходимость исследования государственного банкротства, которому в современной отечественной науке уделяется совершенно недостаточное внимание. Последнее подтверждается, в частности, эволюцией статьи с аналогичным названием в наиболее значимых энциклопедиях.

Если в словаре Брокгауза и Ефрона (конец XIX в.) этой статье отводится значительное место, что в целом поддерживалось в 1-м издании БСЭ (1930-е гг.), то уже во 2-м издании БСЭ (1950-е гг.) масштабы статьи были резко сокращены, а в 3-м издании БСЭ (1970-е гг.) статья «государственное банкротство» по неизвестным причинам вообще исчезла.

Также отсутствовало это понятие в изданном в тот же период энциклопедическом словаре по политической экономии, который являлся основным словарем в области экономической науки.

Необходимо отметить, что не все советские словари последовали примеру 3-го издания БСЭ в части сворачивания статьи «государственное банкротство». Так, изданный во второй половине 1980-х гг. Финансово-кредитный словарь обстоятельно раскрывает содержание данного понятия.

Вместе с тем пример БСЭ 1970-х гг. является характерным признаком того, что внимание к проблеме государственного банкротства в СССР в значительной степени изменилось. Вполне вероятно, что причиной уменьшения внимания к понятию «государственное банкротство» явилось введение в международную практику такого понятия,

как дефолт, который, по свидетельству некоторых источников, является синонимом термина «государственное банкротство» [1]. Однако в советском словаре иностранных слов термин «дефолт» отсутствовал [2]. В настоящее время дефолт (*англ.* default — невыполнение обязательств) трактуется, как невыполнение договора займа, т.е. неоплата своевременно процентов или основного долга по долговым обязательствам или по условиям договора о выпуске облигационного займа¹. Дефолт может объявляться как компаниями, частными лицами, так и государствами («суверенный дефолт»), неспособными обслуживать все или часть своих обязательств. Очевидно, что первый и второй случаи дефолта фактически являются аналогами банкротства предприятия или физического лица в Российской Федерации, и мы можем исследовать только суверенный дефолт как аналог государственного банкротства. Характерно, что приведенный в ряде словарей перевод категории «государственное банкротство» на английский язык как *state bankruptcy* или *national bankruptcy* фактически дезориентирует исследователя, поскольку в первом случае поиск приводит к литературе, описывающей банкротство на уровне отдельного штата, а во втором — к проблеме социально-культурологического характера.

Как видим, определение дефолта достаточно узкое, если учитывать, что государственное банкротство — это «один из методов восстановления бюджетного равновесия, состоящий в отказе государства от обязательств по госдолгу» [3]. Фактически дефолт — составная часть государственного банкротства, поскольку заем — один из источников формирования государственного долга, а в случае невыполнения его условий государственного банкротства². К дефолту можно отнести одну из форм государственного банкротства — открытую, которая включает в себя расстройство государственных финансов, прекращение выплат по долгам, конверсию долга без согласия кредиторов. Но государственное банкротство проявляется и в скрытой форме в виде роста внешней и внутренней задолженности, хронического дефицита государственного бюджета, высокой инфляции, неустойчивости валютных курсов, де-

¹ Употребляя вслед за средствами массовой информации термин «дефолт», надо иметь в виду, что дефолт 17.08.1998 не является отказом государства от выполнения своих заемных обязательств, а представляет собой одностороннее изменение условий договора государственного займа. Если употреблять термин «дефолт» в его точном смысловом значении, в смысле отказа от исполнения обязательств (дефолт = отказ), то дефолт просто не допустим. Он противозаконен. Лица (руководители, должностные лица), объявляющие дефолт, т.е. в одностороннем порядке отказывающиеся от исполнения обязательств, должны подлежать юридической ответственности: дисциплинарной, а возможно, и уголовной.

² Необходимо отметить, что подобная трактовка государственного банкротства не поддерживалась некоторыми советскими авторами, фактически сводящими его к дефолту в современном понимании. «Кульминационным пунктом кризиса государственных финансов явились государственные банкротства, т.е. отказ ряда государств от платежей по своим займам».

вальвации. Понятие «дефолт» не вбирает в себя эти явления. Так, принятая 18.03.2013 попытка правительства Крита изъять с банковских депозитов свыше 100 тыс. евро 10% суммы¹ в государственный бюджет для погашения долга может рассматриваться как характерный признак государственного банкротства, но не как дефолт, поскольку отношения между вкладчиками и банком не подпадают под действие договора займа, но вполне подпадают под определение государственного банкротства как «уменьшения бремени долгов посредством нарушения прав кредиторов, выражающегося отречением правительства от точного исполнения своих по отношению к ним обязательств» [4].

Вместе с тем необходимо учитывать то обстоятельство, что в современных условиях дефолт как открытая форма государственного банкротства может переплетаться с закрытой формой государственного банкротства. Так, объявление Рузвельтом в 1933 г. дефолта по всем внутренним долговым обязательствам, прекращение их обмена на золото и девальвация доллара по отношению к иностранным валютам на 40%, как видим, дает пример дефолта и девальвации как закрытой формы государственного банкротства.

Таким образом, мы можем оценивать масштабы государственных банкротств на основе масштабов дефолтов, учитывая, что государственное банкротство шире дефолта. Оно не ограничивается исключительно невыполнением договора займа, но и является «наиболее яркой формой проявления кризиса государственных финансов» [5, 271].

Классификация государственного банкротства также отличается от классификации дефолта. Если государственное банкротство подразделяется на два вида, то классификация дефолта включает три вида, каждый из которых имеет различные масштабы распространения: дефолт по банковским долгам (объявляли 75 стран за период 1975–2003 гг.); дефолт по обязательствам в иностранной валюте (объявляли 16 стран за период 1975–2003 гг., при этом большинство из стран-заемщиков — не единожды); дефолт по обязательствам в национальной валюте (объявляли 12 стран за период 1975–2003 гг.) [6].

По степени отказа от обязательств выделяют полное и частичное государственное банкротство. При полном государство полностью отказывается от принятых обязательств, а при частичном — отказывается на определенный период от части долга, понижает процент или отказывается от выплат процентов вообще.

К основным причинам государственного банкротства относят расстройство государственных финансов, вызываемое чрезвычайными экономическими событиями, например, циклическими кризисами перепроизводства; хронической пассивностью торгового и платежного балансов

¹ Впоследствии размеры изъятий были увеличены до 15%, а затем предполагались изъятия до 80% на крупные вклады, открытые в Кипрском народном банке.

[5, 271] и политическими событиями: войнами, сменой руководства государства и отказом нового правительства исполнять экономические обязательства предшественников [7].

Механизм, приводящий к государственному банкротству, реализуется в следующей последовательности: вначале правительство находит доступ к мировым финансовым источникам (МВФ, Мировой банк, крупные частные банки). При этом зачастую сами международные финансовые кредиторы заставляют правительства принять финансовую «помощь», используя внутренние противоречия, экономические трудности страны-заемщика. Гарантиями кредита выступают ценные государственные бумаги, выпускаемые правительством страны-заемщика. Международные инвесторы, которых еще называют спекулянтами, начинают их покупать. В литературе отмечается, что большая часть средств, получаемых при продаже этих ценных бумаг, накапливается на счетах самих госчиновников в частных банках. Когда правительству необходимо расплачиваться по долгам, ему приходится снова привлекать денежные средства на внешнем и внутреннем рынках из-за того, что оно может расплатиться по текущим долгам частично, используя свои накопленные средства. В большинстве случаев после этого государственный долг начинает увеличиваться, как процесс надувания воздушного шара, дефолт «набирает зрелость». Условием привлечения новых кредитов государству, необходимых для погашения старых долгов, является повышение процентных ставок по ним. МВФ, страны-кредиторы начинают помогать государству денежными средствами. Страны-кредиторы используют нужду стран-должников в займах с целью обеспечить себе наиболее выгодные экономические позиции (высокие проценты по займам, получение новых концессий, льгот по торговым договорам и т.п.), а также усилить свое политическое господство над колониальными и зависимыми странами. Но решение долговой проблемы с помощью увеличения долга в конечном итоге приводит к дефолту. Правительство начинает реструктуризацию, частично списывая долги.

Таким образом, главным условием государственного банкротства является наличие государственного долга, который подразделяется на внешний и внутренний. Природа долга обусловлена движением ссудного капитала как обособившейся части промышленного капитала, обслуживающего производство и способствующего возрастанию промышленного капитала. Традиционная схема здесь следующая: получив ссуду, функционирующий капиталист расширяет производство, дополнительно нанимает рабочую силу, получает прибавочную стоимость, часть из которой переходит ссудному капиталисту в виде процента, а другая часть остается предпринимателю в виде предпринимательского дохода. Ситуация усиливается, если рассматривать ее на государственном уровне. По мнению профессора МГУ Р. Т. Зяблюк, государственный заем реальную прошлую стоимость из налоговых поступлений превращал в ссуд-

ный капитал, получая тройную выгоду в виде процента, продвижения национальных товаров на внешний рынок, привязывая должника прочной сетью зависимостей и влияний. Итак, развитие ссудного капитала происходило по следующей траектории: отдельные представители ссудного капитала — международные финансовые организации — государственные займы.

Сращивание ссудного капитала с силой государства изменило масштаб долговой проблемы. С конца 1950 до конца 1970 финансового года сумма государственного долга США увеличилась с 257,4 млрд долл. до 380 млрд долл., что составляет чуть более 6 млрд долл./год. Экономисты и представить себе не могли, что через 34 года государственный долг США увеличится до уровня 16,739 трлн долл. по состоянию на 13.06.2013, т.е. более чем в 40 раз! Подобному росту государственного долга способствовали также распространившиеся в XX столетии идеи относительно положительного влияния дефицита госбюджета на деловую активность. В советской экономической литературе указывались ее авторы — американские кейнсианцы: А. Хансен, С. Э. Харрис и др. Так, Хансен утверждает, что государственные расходы, производимые за счет займов, стимулируют прочный и устойчивый рост производства. По утверждению Харриса, против безработицы и истощения экономических ресурсов во время кризисов можно рекомендовать государственные займы и расходы. Такие заявления оправдывают колоссальный рост государственного долга.

В настоящий момент мы являемся свидетелями новой страницы истории государственного долга, связанной с политическим кризисом между президентом и конгрессом США, противостоящими в вопросе повышения государственного долга. Если в США не смогут найти компромисс в этом вопросе, «...случится финансовая катастрофа, которая приведет к глобальным экономическим последствиям», как заявил президент Всемирного банка Джин Ен Ким. Впрочем, подобные ситуации не являются новыми для США: в истории насчитываются четыре случая отказа государства от оплаты своих обязательств. Поэтому вопрос о пятом возможном дефолте, который может случиться, является риторическим.

Рост государственного долга не является прерогативой США. Государственные долги растут во всем мире. В настоящее время это является общей тенденцией, о чем свидетельствуют, в частности, часы глобального долга, представленные британским журналом «The Economist». Так, общая сумма государственного долга всех стран выросла в 2 раза за период 2004—2013 гг. «Растущая сумма важна по двум причинам», — отмечалось в аналитическом обзоре журнала. «Во-первых, когда долг растет быстрее экономики, как это и происходит в последние годы, правительства все больше вмешиваются в экономику и увеличивают налоги. Во-вторых, долги необходимо регулярно рефинансировать... Если они (правительства. — П. П.) не нравятся гражданам, как это произо-

шло в Греции в начале 2010 г., то страна оказывается в кризисе. Чем выше суммарный размер глобального государственного долга, тем выше риск фискального кризиса и серьезней его экономические последствия. Наиболее серьезным последствием является государственное банкротство».

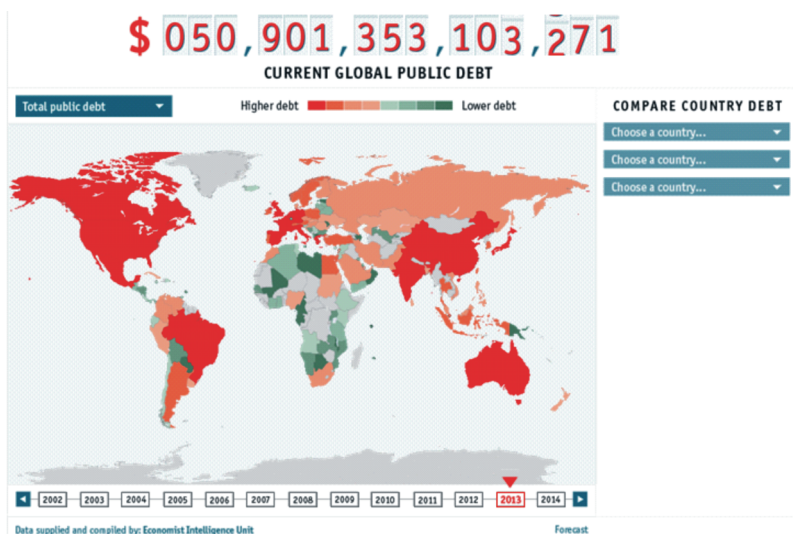

Рис. 1. Часы глобального долга

Характерны меры, предлагаемые экономистами, которые могут предотвратить наступление банкротства США. Среди них: сокращение расходов федерального бюджета в части расходов на образование (полностью) с закрытием министерства («мы жили без него раньше — проживем и сейчас»); энергетику (с закрытием министерства); помощь иностранным государствам, жилищные субсидии, талоны на питание, пособия по безработице, муниципальное и региональное развитие. При этом полностью сохраняются статьи расходов, связанные с выплатой процентов по кредитам, пенсиям и медицинским страховкам в полном размере, на федеральные пенсионные инвалидные программы, зарплату военным, обеспечение пенитенциарных учреждений, помощь жертвам природных катастроф, работу правительственных учреждений (суды, административные органы, дипломатические органы), инфраструктуру, науку, сельское хозяйство. Среди функций государственного банкротства выделяются следующие: 1) перераспределение богатства от кредиторов к должникам; 2) переориентация финансовых ресурсов с обслуживания госдолга на развитие экономики, страдающей от недофинансирования [8]; 3) формирование новой финансовой архитектуры государства, основанной на внутренних источниках развития; 4) повышение уровня финансовой ответственности участников хозяйственного оборота; 5) сти-

мулирование разработки системы антикризисных мер для восстановления платежеспособности.

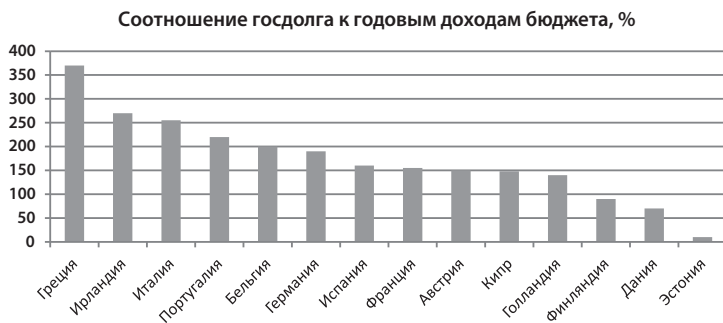
Именно перераспределение богатства от кредиторов к должникам способствовало широкому использованию государственного банкротства с древнейших времен. Этот способ являлся одним из наиболее радикальных в вопросе пополнения казны и обогащения государства. История свидетельствует, что вплоть до XIX в. государственное банкротство было весьма распространенным явлением, а такие страны, как Франция, Испания, Австрия и др., пребывали в состоянии хронического банкротства. Причиной этого являлась выгода от проведения данной операции. Практиковалось изгнание (уничтожение) кредиторов, конфискация их имущества. В качестве примера можно привести опыт Ордена тамплиеров. Долги государства приравнивались к долгам монарха, и государственное банкротство расценивалось как банкротство монарха, но он был защищен от суда неприкосновенностью особы, а от кредиторов — армией. С небольшими вариациями это воспроизводится в новейшей истории, где принцип «нет кредитора — нет долгов» приводит к сюжету Саркози — Каддафи.

К отрицательным последствиям государственного банкротства относят: недоверие к правительству; снижение притока иностранных инвестиций; бегство капитала из страны; угрозу арестов зарубежных активов и собственности; ужесточение со стороны других субъектов международного права финансовой политики по отношению к банкроту [9].

XX в. не стал исключением в практике государственного банкротства. Как известно, спецификой этого века стало исключительное господство в экономике монополий, а также деление мира на незначительное число богатейших стран-кредиторов и множество экономически отсталых и зависимых стран-должников. Возникшая резкая дифференциация платежных балансов привела к тому, что «на одном полюсе — страны-кредиторы, в платежном балансе которых главным доходным источником служат поступления процентов по предоставленным другим странам займам и дивидендов на вложенные за границей капиталы. На другом полюсе — страны-должники, для которых сальдо платежей и поступлений процентов и дивидендов является не активным, а пассивным, т.е. они вынуждены уплачивать в этой форме огромную дань странам-кредиторам. Поскольку же страны-должники большей частью не в состоянии покрывать огромную задолженность только путем превышения экспорта товаров над импортом, они вынуждены либо отдавать кредиторам золото, либо же попадать в ярмо все новых и новых долгов, обращаясь за займами к странам-кредиторам и тем отягощая свой платежный баланс на будущее время. Равновесие платежных балансов в эпоху империализма все более нарушается, и все чаще имеет место сальдирование их не с помощью вывоза и ввоза золота, а путем государственных банкротств стран-должников.

В результате Великой депрессии 1928—1933 гг. ряд стран оказался в банкротях. «В 1931 г. отказались от платежей по внешним долгам Мексика, Чили, Бразилия, Уругвай и Венгрия; в 1932 г. — Бельгия, Болгария, Латвия, Югославия, Германия, Австрия, Панама, Коста-Рика, Сальвадор, Польша, Эстония, Франция; в 1933 г. — Великобритания, Куба, Парагвай и Румыния. Общая сумма внешнего долга, по которому в 1931—1933 гг. были прекращены платежи, превысила 1/3 всей суммы международных долговых обязательств и составила 6,3 млрд долл. ...главные должники США отказались платить, признав себя государственными банкротами» [5, 271]. Эти данные вступают в противоречие с имеющимися в литературе заявлениями относительно того, что «в истории еще ни разу не было случая, чтобы крупное государство-должник было объявлено банкротом». Представляется, что сегодня государственное банкротство — это не справка, выданная международным арбитражным судом или агентством по суверенным банкротствам несостоятельному государству-должнику, а скорее фиксация конкретной ситуации в экономике. De facto, а не de jure.

По оценкам рейтингового агентства «Standard & Poor's», в 1997 г. в состоянии дефолта по своим долговым обязательствам (как банковским, так и облигационным) находилось 37 стран. В настоящее время после кризиса 2007 г. к странам, занимающим лидирующие позиции в списке должников, относят: Японию (233,1% ВВП), Грецию (168,2% ВВП), Италию (120,5% ВВП), Ирландию (108,1% ВВП), Португалию (101,6% ВВП), Бельгию (97,2% ВВП), США (85,5% ВВП), Францию (85,4% ВВП), Германию (81,8% ВВП), Великобританию (80,9% ВВП) [10]. Показатель, характеризующий отношение госдолга к уровню ВВП, не очень корректен, поскольку долги выплачиваются из доходов госбюджета, а не напрямую из ВВП. Поэтому лучше обратиться к показателю, характеризующему отношение госдолга к госбюджету. В странах Еврозоны ситуация обстоит следующим образом [11].

Легко заметить различия в положениях стран при сравнении двух показателей. Так, например, возможности Греции погасить госдолг при пе-

реходе от одного показателя к другому уменьшаются в два раза. В целом и общем подавляющее большинство этих стран являются кандидатами в государственные банкроты, поскольку банкротство — наиболее быстрый способ решения долговой проблемы, даже несмотря на негативную реакцию кредиторов. Широкие народные массы, на которые ложится вся тяжесть долгового бремени в Греции, Ирландии, Португалии, выиграли бы от банкротства, «однако власти Еврозоны не очень охотно идут на этот шаг, поскольку держателями почти 70% госдолга (около 440 млрд евро) этих стран являются европейские банки, инвесторы и ЕЦБ. Тем не менее Греция уже идет по пути реструктуризации долга, и, скорее всего, частных инвесторов вынудят списать около 50% суверенного долга страны. Таким образом, частные инвесторы и банки должны будут списать со своих балансов около 75 млрд долл., а в случае реструктуризации Португалии и Ирландии по аналогичной схеме около 180 млрд долл.» [11]. Кредиторы вынуждены мириться с этим, поскольку понимают, что нахождение данной проблемы в положении status quo может привести к еще более плохим последствиям, например, списанию 100% долга страны, социальной революции, сепаратизму. Так, уже несколько лет активно обсуждается вопрос о выходе Греции из Евросоюза. Цель этих обсуждений очевидна. Как пишет экономист Р. Холланд, «зачастую бывает достаточно одной угрозы выйти из состава более крупной государственной единицы, чтобы заставить политиков из центрального правительства и картель центральных банков тщательней прислушаться к нуждам и требованиям народа. Но, когда все другие политические средства оказываются неэффективными, отделение является конечным решением проблемы политической и банковской тирании, ворующей у народа к выгоде контролирующих ее англо-американских монетарных элит во многих западных странах». Также о своей готовности рассматривать вопрос о выходе из состава Британии заявляла также Шотландия. Сепаратизм «является реальной альтернативой насильственному объединению в рамках Европейского или Американского союза, а также продажным национальным политикам, грабящим свои собственные нации».

Различные модели выхода из долгового кризиса показывают тот позитивный опыт, который должен быть использован другими странами. Так, в кризисной ситуации 2010 г. Ирландия, США и другие страны «влили ликвидность в свои банки, тогда как Исландия обанкротила их и заставила кредиторов, а не налогоплательщиков нести убытки. В случае принятия правил по традиционным рецептам каждый житель Исландии ежемесячно платил бы 100 евро в течение 15 лет, чтобы погасить долги, понесенные частными лицами по отношению к другим частным лицам. В то время крона подешевела на 58%, а, в дальнейшем — до 85%, инфляция испытала взрывной рост, а ВВП рухнул. Возникли массовые беспорядки. В результате правительство ушло в отставку, к вла-

сти пришли левые, осудившие неолиберальные порядки. «Мнение о том, что граждане должны платить за ошибки финансовой монополии, что целая страна должна быть обложена данью, чтобы погасить частные долги, изменило отношения между гражданами и их политическими институтами и в итоге привело к тому, что лидеры Исландии заняли сторону своих избирателей»¹. Разумеется, давление со стороны мирового сообщества усиливалось. Основные кредиторы Исландии «Британия и Голландия грозились суровыми репрессиями, которые приведут к изоляции страны... МВФ угрожал лишить страну любой своей помощи. Британское правительство грозились заморозить сбережения и текущие счета исландцев... нам говорили, что если мы не примем условия международного сообщества, то станем северной Кубой. Но если бы мы согласились, то стали бы северным Гаити»², — говорил вновь избранный глава государства Олафур Рагнар Гримссон, инициировавший гражданские и уголовные расследования в отношении лиц, ответственных за финансовый кризис. Интерпол выдал международный ордер на арест бывшего президента банка Kaupthing Сигурдура Эйнарссона, а другие банкиры, также причастные к краху, бежали из страны. ВВП Исландии вырос на 2,7% в 2012 г., а безработица сократилась до уровня в 5,6%. Бюджетный дефицит снижен правительством до приемлемых по критериям ЕС 2,3% от ВВП. Инфляция менее 4%/год. Торговый баланс имеет положительное для Исландии значение. Даже нобелевский лауреат Дж. Стиглиц одобряет. «...Ирландия поступила совершенно неправильно, — заявил он в недавней статье в газете New Zealand Herald. — Это, наверное, худшая модель. Ирландия подперла свои полумертвые банки с помощью 46 млрд евро, и конца этому не видно». Другой нобелиат П. Кругман назвал произошедшее в Исландии революцией. Вопрос о том, почему при наличии положительного для подавляющего большинства населения эффекта от государственного банкротства другие страны не используют его, находится в плоскости ответа на вопрос о соотношении классовых сил в конкретных условиях. Иначе нельзя объяснить проведение референдума в Исландии относительно того, платить Англии и Голландии оставшиеся 5 млрд долл. долга страны или нет³.

¹ Революция, которую все «замолчали». Исландия отказалась платить долги МВФ. 03.04.2013 г. URL: <http://anviclorv.org/blog/2013/04/03/revolyuciya-kotoruyu-vse-zamolchali-islandiya-otkazalas-platit-dolgi-mvf/>

² Там же. «Когда после первой волны возмущения в западных столицах стало ясно, что остров на далеком Севере не удастся принудить к повиновению... его постарались забыть. Аналитики, экономические гуру, эксперты по борьбе с кризисом говорили о чем угодно, приводили любые примеры, только бы не вспоминать про Исландию. Заговор молчания сорвал лишь... Пол Кругман, и он сразу же сделался настоящим диссидентом среди либерального экспертного сообщества».

³ «Только полный крах спекуляций, сопровождающийся уничтожением или национализацией этого капитала, может по-настоящему радикально оздоровить обстановку.

Банкротство явилось бы выгодным и для США. Более того, если традиционно в средствах массовой информации запугивают банкротством, пытаются изобразить государственное банкротство как явление, сопоставимое с концом света, то в последнее время в прессе появились публикации, противоположные по направленности, призывающие произвести банкротство, указывая на его позитивный характер для страны в целом. Так, главный экономист в Н. С. Wamwright Economics, редактор RealClearMarkets.com (RCM) Дж. Темни в статье с характерным названием «Почему дефолт полезен для Америки» приводит ряд аргументов, при этом понимая проблемы инвесторов, в отношении которых он предельно категоричен. «А как же инвесторы? Они ведь погорят? Конечно, погорят, и это очень хорошо. Инвесторам необходимо почувствовать рыночную дисциплину, чтобы они перестали идти легким путем, так как их безопасность — это бремя налогоплательщиков». В целом, соглашаясь с автором статьи, мы считаем, что сравнение США с Грецией не совсем корректно, поскольку основным отличием между этими странами является то, что США имеют печатный станок и могут обеспечить своими деньгами любые долговые обязательства, а Греция — нет. Поэтому банкротство США в ближайшем будущем не грозит. Кроме того, оно невыгодно той группе лиц, которая обогащается за счет роста государственного долга. А эта часть проблемы в статье Темни осталась в тени, что не позволило ответить на вопрос, почему, если польза дефолта для США столь очевидна, дефолт не происходит? С этого момента, по нашему мнению, собственно, и должно начинаться исследование возможности дефолта в США.

В свою очередь, инвесторы, предчувствуя подобный исход для своих вложений, предпринимают попытки страхования своих вкладов, используя производные финансовые инструменты, в частности, кредитные дефолтные свопы (CDS), представляющие собой соглашение о компенсации ущерба покупателю в случае неисполнения обязательств, например в результате банкротства, третьей стороной. Характерно, что объемы мирового рынка CDS, несмотря на его слабую формализацию, стремительно растут, ежегодно удваиваясь с 2003 г., так что к концу 2007 г. он составлял 62,2 трлн долл., по оценкам Международной ассоциации торговцев свопами и деривативами. Вместе с тем расчет со стороны инвесторов на эффективность свопов явился по большей части необоснованным, что подтвердили статистические данные: в период экономического кризиса объем мирового рынка CDS резко сократился до 38,6 трлн долл. Это обстоятельство заставляет с осторожностью относиться к заявлению главного исполнительного директора Международной

Но в том-то и дело, что финансовые круги, фактически контролирующие правительства большинства стран мира, не допускают этого решения, блокируя единственный выход из кризиса».

ассоциации торговцев свопами и деривативами (ISDA) Р. Пикеля относительно «большого шага к снижению кредитного риска контрагентов».

Россия не явилась исключением среди стран, в которых наблюдалось государственное банкротство. «В России же неизбежность государственного банкротства становится все более и более очевидной», — писал Маркс в письме к Даниельсону [12, 292]. Маркс не ошибся — через шесть лет Россию постигло банкротство. По данным американских экономистов Рейнхарта и Рогова, за период с 1800 г. по настоящее время в России государственные банкротства происходили в 1839, 1885, 1918, 1947, 1957, 1991, 1998 гг. [13, 41]. Совершенно непонятно — почему американские авторы игнорировали девальвацию ассигнаций в 1843 г., которая квалифицировалась как государственное банкротство России.

Несмотря на то что, по официальным данным государственный долг России составлял около 10% ВВП в 2012 г. [14], а по неофициальным — достигал 30% ВВП, государственное банкротство в стране носит скрытый характер, поскольку игнорирует необходимость погашения внутреннего долга, подтвержденного Конституционным судом РФ (Постановление от 31.05.1993), перед гражданами страны. Проблема погашения внешнего долга решается путем осуществления постоянных выплат кредиторам, а погашение внутреннего долга страны — ее гражданам, в частности долгов Сбербанка РФ или долгосрочных облигаций внутреннего займа, — заморожено на неопределенный период. Такое решение обусловлено тем, что в случае невыплат внешних долгов у России возникнут достаточно крупные проблемы со странами-кредиторами, за спиной которых стоит международная финансовая олигархия, имеющая большой опыт взыскания задолженностей. Проблем с внутренними кредиторами пока в России не наблюдается, что дает возможность государству не решать проблему внутренней задолженности.

Вопросы урегулирования отношений между должниками и кредиторами на межгосударственном уровне имеют длительную историю развития. При отказе от оплаты внешних займов на государство-банкрота могло быть оказано воздействие как со стороны международных финансовых структур, так и со стороны государств. К числу первых относятся биржи и постоянные или временные комитеты или общества защиты прав кредиторов. Последние в начале XX в. были представлены Британской корпорацией держателей иностранных облигаций, Национальной ассоциацией французских держателей ценных иностранных бумаг, Бельгийской общественной ассоциацией по защите владельцев ценных бумаг и др. В большинстве своем деятельность этих организаций прекращена, но их опыт в этой области может и должен быть использован, особенно в части мер воздействия на должника.

Спектр таких мер достаточно обширен: привлечение общественного внимания, ограничения в предоставлении кредитов, обращения

за помощью к соответствующим правительствам. Правительства использовали весь арсенал политических средств: дипломатические представления государству-банкроту и переговоры с ним, посредничество между ним и кредиторами, репрессивные меры (реторсии), предложение арбитража в целях установления реальной платежеспособности должника, военные действия как последнее средство, результатом которого может быть «оккупация территории» должника. Едва ли все из указанных мер могут быть задействованы, но попытки расширить их перечень предпринимаются.

В настоящее время МВФ были предприняты шаги по разработке норм в этой сфере. Международный валютный фонд — фактически единственная организация, взявшая на себя труд в этой области. В настоящее время данная область международного права представляет белое пятно. И это обстоятельство усиливает интерес к деятельности МВФ. Так, уже в 2002 г. на ежегодном саммите МВФ и Всемирного банка приняты новые ключевые решения по процедуре «банкротства государств», 9 января 2003 г. Международный валютный фонд обнародовал первый детальный план по созданию глобальной системы банкротства для государств, не способных выполнять свои долговые обязательства. В рамках этих мероприятий развитые страны рекомендовали МВФ разработать судебные процедуры банкротства, которые свелись к «механизму реструктурирования суверенного долга» (Sovereign Debt Restructuring Mechanism (SDRM)), а также создать международный суд по банкротствам. По логике создателей системы урегулирования долговой проблемы механизм реструктурирования суверенных долгов должен быть нацелен на предохранение активов от обесценивания и защиту прав кредиторов, пока не будет достигнуто соглашение, позволяющее должнику восстановить устойчивость и экономический рост. Вместе с тем, если ранее, в предыдущий исторический период, механизм достижения этих целей был основан на системе отношений, характерных для центра и периферии, то в настоящее время применение этого механизма в том же формате маловероятно. Так, истории известны случаи введения внешнего управления и контроля за бюджетом страны-должника в Египте, Турции, Китае, Греции и других странах. Комиссия по ликвидации египетских долгов имела «право контролировать весь государственный бюджет и давать хедиву советы, которые de facto являются для него обязательными. Являясь, таким образом, истинным правительством Египта, эта комиссия сумела поднять производительность страны и добиться того, что государственные долги Египта уплачиваются в полном размере. Такая же комиссия существовала... в Турции... Сербии... Греции». Но спустя немногим более ста лет ситуация существенно изменилась и реализации планов МВФ препятствуют несколько обстоятельств: а) введение внешнего управления, как правило, предпринималось в отношении стран, политическая независимость которых была весьма условной, б) в отличие от банкрот-

ства предприятия, банка, которые можно ликвидировать, ликвидационные процедуры банкротства для государства невозможны, поскольку у последнего имеется суверенитет, как минимум формальный. Поэтому МВФ предлагает реструктуризацию суверенного долга как процедуру банкротства государства. Подобно тому, как банкротство различных категорий должников имеет свою специфику в части его процедур, сроков и порядка проведения, система банкротства государств-должников получит свои отличительные черты. «...решение о приостановке платежей с последующей реструктуризацией долгов должно приниматься не единогласно, а... большинством кредиторов (чтобы у отдельных кредиторов не было искушения... потребовать немедленной выплаты долгов в полном объеме)». Кроме того, кредиторы должны на время приостановки платежей терять право требовать свои деньги с должника по суду.

Несмотря на существующие ограничения в процессе создания системы банкротства для стран, не способных выполнить свои долговые обязательства, МВФ не отказался от своих планов. Одной из предстоящих важнейших задач является уменьшение факторов уязвимости суверенных заемщиков, которые могут угрожать финансовой стабильности и привести к затягиванию кризиса, так как уровни государственного долга существенно повысились, указывается в годовом отчете МВФ.

Какова же взаимосвязь государственного банкротства как явления и его теоретического отражения в современной экономической науке? Если рассматривать этот вопрос сквозь призму читаемых на экономическом факультете МГУ дисциплин, которые, безусловно, должны отражать научные достижения, а также возможных курсов, которые могут быть представлены в дальнейшем, то здесь наблюдается следующая ситуация. По кафедре политической экономии вопросы государственного банкротства воспроизводятся:

- в курсе политической экономии, глава «Ссудный капитал и кредит», параграф «Капиталистический кредит и его роль в обострении противоречий капитализма», глава «Воспроизводство общественного капитала. Экономические кризисы», глава «Финансовый капитал и финансовая олигархия», «Вывоз капитала. Экономический и территориальный раздел мира. Мировая система капиталистического хозяйства и международное разделение труда», «Особенности воспроизводства капитала в современных условиях»;
- в курсе макроэкономики, раздел «Государственный сектор. Бюджетно-налоговая политика», параграф «Госдолг», подпараграф «Частичный или полный отказ от платежей»;
- в курсе «Теория антикризисного управления», глава «Банкротство в рыночном хозяйстве», параграф «государственное банкротство»;
- в курсе «Международные аспекты банкротства».

По кафедре финансов:

- в обязательном курсе для бакалавров «Финансовые рынки», блок «рынок капитала», раздел «Государственные облигации», параграф «Дефолт»;
- в курсе по выбору для магистров «Международные финансовые рынки», главы «межгосударственные расчеты в валютных зонах» и «Регулирование государственного долга международными финансовыми институтами (Парижский, Лондонский клубы)»;
- в обязательном курсе «Производные финансовые инструменты» глава «Кредитные дефолтные свопы».

По кафедре макроэкономического регулирования и планирования:

- в курсе государственного управления, раздел «Государственные финансы»;
- в курсе «Проблемы регулирования государственного долга».

По кафедре истории народного хозяйства и экономических учений:

- в курсе «Теории экономического кризиса».

В общем и целом разбросанные по многим кафедрам и курсам вопросы государственного банкротства было бы уместно объединить в самостоятельный спецкурс, если назреет такая потребность. Во всяком случае, материалы, представленные в данной статье, свидетельствуют о том, что масштабы явления и его значимость давно переросли рамки отдельной дисциплины.

Таким образом, оценивая влияние государственного банкротства на российскую экономику, можно сделать несколько выводов: во-первых, исследования, связанные с данной темой, весьма актуальны, поскольку позволяют в условиях долговой экономики раскрыть глаза на природу экономических явлений тем, кто не посвящен в эти вопросы. К сожалению, в России на данную тему не пишут уже около 40 лет. Даже термин исчез! Во-вторых, людям труда не нужно бояться государственного банкротства, которым их пугают средства массовой информации. От государственного банкротства «погорят» международные спекулянты, т.е. те, кто хотел бы обогатиться за чужой счет. Когда расчеты международных ростовщиков на легкие деньги не оправдываются, они организывают истерию о государственном банкротстве с целью выколлотить из страны деньги, которых у нее фактически нет. В Греции, как мы видим, этот сценарий сработал, но в Исландии — нет. В-третьих, Россия неоднократно попадала в ситуацию государственного банкротства, и низкий уровень государственного долга не является критерием для самоуспокоения.

Литература

1. Банкротство государства и дефолт являются родственными понятиями. Дефолт: Россия, Украина, США и другие страны мира. URL: <http://www.crisis.org/default/>
2. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1987.

3. Большая советская энциклопедия. 1-е изд. / Под ред. О. Ю. Шмидта. М.: Советская энциклопедия, 1925–1948.
4. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1893. Т. IX. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/
5. Финансово-кредитный словарь. Т. 1. М.: Финансы и статистика, 1986.
6. *Вавилов А. П., Ковалишин Е. А.* В дефолте нет ничего особенного. Россия не первая / Новая газета 1999. № 9 (532). URL: <http://www.avavilov.ru/publikacii/30/>; Онлайн энциклопедия. URL: <http://encyclopaedia.biga.ru/enc/>
7. *Бабицкий А.* Что такое дефолт?. URL: <http://www.luxury.net.ru/fmances-theory/6925.html>
8. *Атлантов П.* Дефолт — плохо или хорошо?// <http://www.financehack.ru/default-ploho-ili-horosh/>
9. Что такое дефолт? URL: <http://www.vse-sekretv.ru/432-chto-takoe-default.htm>
10. *Sauter M., Stockdale C., Allen A.* The 10 Countries Deepest in Debt. February 14, 2012. URL: <http://247wallst.com/2012/02/14/the-tencountries-deepest-in-debt/3>
11. http://prime-mark.com/analytics/Macro-Eurozone_debt_crisis_072011.pdf
12. Маркс — Николаю Францевичу Даниельсону. Лондон, 10.04.1879 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., Т. 34.
13. *Reinhart C. M., Rogoff K. S.* The Forgotten History of Domestic Debt, 17. April 2008, NBER. P. 41ff. URL: <http://www.nber.org/papers/w13946.pdf/>
14. Путин предупредил о возможности увеличения госдолга РФ. 7 сентября 2012 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2012/09/1209Q7_putin_apec_economy_shtml/

5.2. Экономико-социальная безопасность России: концепция, оценка, обеспечение

С. В. Кайманак

В законченном виде научная концепция экономической безопасности еще не сложилась. Несмотря на вышедшие в последние годы учебники и учебные пособия по основам безопасности в экономической сфере, по которым читаются соответствующие курсы в вузах, и даже наличие кафедр национальной и экономической безопасности, дискуссионное поле по данной проблеме еще достаточно широко. Тем не менее происходит расширение категориального аппарата этой концепции как самобытного явления русской экономической мысли, по которому достигается консенсус среди отечественных исследователей.

Концепция социально-экономической безопасности

Принципиально важной категорией для самосохранения и нормального развития той ли иной страны является национальная безопасность, определяемая как защищенность жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от внешних и внутренних угроз, различных по своей природе. Национальная безопасность включает в себя следующие виды: военную, эко-

номическую, социальную, политическую, правовую, информационную, криминологическую, духовную и др.

Известно, что в основе развития общества лежит экономика, т.е. производство, распределение, обмен и потребление благ и услуг. Поэтому и в системе национальной безопасности базисная роль по праву принадлежит экономической безопасности. В первую очередь от нее зависит жизнеспособность государства, общества и устойчивость социально-экономического положения каждого его члена. Отсюда, обеспечению экономической безопасности придается особое значение.

В теоретическом плане экономика представляет собой совокупность производственных отношений, которые, как известно, проявляются как экономические интересы. Именно состояние защищенности интересов общества в хозяйственной сфере образует глубинную основу экономической безопасности.

Под национальными экономическими интересами следует понимать, во-первых, высшие жизненно важные интересы (а не маловажные или просто важные), во-вторых, постоянные или как минимум долговременные интересы (в отличие от текущих, преходящих). И вряд ли национальные интересы в экономике просто складываются из интересов отдельных граждан. Они имеют собственное содержание и должны иметь приоритет перед другими интересами. Ведь от их защищенности напрямую зависит выживаемость, жизнестойкость всего общества, государства, цивилизации. Интересы людей, коллективов, социальных слоев в хозяйственной жизни могут быть и совпадающими, и параллельными, и расходящимися, и противостоящими. Государство в своей деятельности призвано защищать и реализовывать высшие жизненно важные интересы страны и быть национально ориентированным. Учет экономических интересов разных групп населения, хозяйствующих субъектов, отраслей и регионов, их согласование и формирование динамического баланса этих интересов принципиально важно для механизма обеспечения национальной экономической безопасности.

Подход к безопасности через категорию «интересы», кроме прочего, позволяет на единой методологической основе рассматривать экономическую безопасность как материальную основу национальной безопасности.

Принято выделять различные уровни экономической безопасности: международную, национальную, региона, отрасли, фирмы и даже экономическую безопасность семьи и личности. На наш взгляд, именно национальная экономическая безопасность имеет определяющее значение для защищенности и устойчивости всех остальных уровней экономической безопасности, которые более изменчивы и в некотором смысле производны от национального (макроэкономического) уровня. В дальнейшем будет рассматриваться только этот уровень.

Объектом безопасности на макроэкономическом уровне выступает хозяйственная система страны в единстве ее элементов: природных богатств, людских ресурсов, особенно трудоспособного населения, производственных фондов, финансовых ресурсов, регионов, предприятий и т.д., а субъектом — органы государственного управления.

К основным видам национальной экономической безопасности относят: научно-технологическую, энергетическую, промышленную, продовольственную, демографическую, экологическую, финансовую, внешнеэкономическую и др.

Угрозами принято считать такие явления и процессы, которые оказывают негативное и даже разрушающее воздействие на объект безопасности, ограничивают экономические интересы людей.

У каждой национальной экономики существует своя система таких угроз, имеющая собственную иерархию. Наиболее плодотворным нам представляется рассмотрение этой иерархии угроз в тесной связи с их оценкой, которая позволит количественно охарактеризовать уровень национальной экономической безопасности конкретной страны.

Оценка социально-экономической безопасности России

Технология такой оценки в принципе отработана. Формируется совокупность индикаторов безопасности, отражающих состояние различных элементов хозяйственной системы, а также экономические процессы, значимые для обеспечения защиты интересов общества в хозяйственной сфере от тех или иных угроз. Затем из этого множества индикаторов отбирается небольшой набор критериальных показателей безопасности, которые объективно и однозначно отражают наиболее важные характеристики состояния национальной экономики с точки зрения ее безопасности. Эти показатели должны отвечать составу основных угроз национальным интересам в сфере экономики, основаны на непротиворечивых и достаточных классификационных признаках, количественно определено оценивать уровень безопасности, опираться на действующую систему статистического учета, давать возможность межстрановых сопоставлений и т.д. Их главное предназначение — сигнализировать о грозящих или уже воздействующих на экономику опасностях для того, чтобы предпринимать меры по их предупреждению и нейтрализации.

Пороговые значения критериальных показателей — это предельные величины, несоблюдение которых приводит к негативным, разрушительным последствиям для экономической системы. Их обоснование составляет отдельную проблему. Сравнение фактических и пороговых значений критериальных показателей и дает искомую оценку экономической безопасности по данному показателю. Выход за пороговые значения означает утрату способности национальной экономики к динамичному развитию, снижение уровня конкурентоспособности на внешних и вну-

тренних рынках, хозяйственную и социальную нестабильность, усиление разрушительных тенденций в экономике и обществе и т.д. Иначе говоря, реальный подрыв экономической безопасности.

Опираясь на предложенные в литературе конкретные наборы показателей безопасности национальной экономики и их пороговых значений, предпримем попытку обоснования собственной системы критериев экономической безопасности.

Но сначала кратко остановимся на общих предпосылках нашего подхода.

Современный этап развития России диктует необходимость пересмотра состава критериальных показателей безопасности, их пороговых значений в соответствии с целевыми ориентирами, внешними вызовами и внутренними ограничениями долгосрочного развития. Указанные показатели призваны отражать нижнюю границу нормального состояния экономики и ее роста. Наконец, набор критериальных показателей безопасности должен быть структурирован в определенную, имеющую внутреннюю логику систему, отражающую иерархию угроз национальным интересам.

Наш подход к структуре системы показателей безопасности состоит в следующем. Если мы ориентируемся на формирование национальной экономики в подлинном смысле этого слова (и отражающей в полной мере нашу специфику), то нужно исходить из принципа «сбережения и приумножения нации». Российский народ есть высшая ценность, безусловный приоритет для всех сфер общества, всех видов деятельности, в первую очередь экономики. Поэтому угроза вымирания россиян, низкая продолжительность их жизни и соответствующие им демографические показатели должны быть на первом месте среди прочих опасностей для России. Угрозы социальной стабильности нашего общества отражаются в социальных (социально-экономических в узком смысле) показателях. Этим показателям — второе место. У социально-демографического блока — высший ранг. Он является выражением приемлемого уровня жизни народа цивилизованной страны с низкой плотностью населения, расселенного на огромной территории, окруженной со всех густонаселенными и обладающими значительным экономическим и военным потенциалом странами. С другой стороны, этот блок есть в определенном смысле целевая функция для других показателей безопасности.

Материальной основой развития социальной сферы и роста населения выступает экономическая сфера, представленная системой иерархически построенных показателей. Они призваны выражать накопленные за более чем два десятилетия угрозы в этой сфере: экономическое, структурное, научно-образовательное, оборонное отставание страны от мировых лидеров, низкую эффективность экономики, инвестиционный «голод», деградацию производственного аппарата, неполное использо-

вание трудовых ресурсов, архаичную структуру валового продукта, утерю продовольственной независимости. Эти показатели на третьем месте.

Наконец, обслуживающей экономику сферой является финансовая система. Угрозы ее устойчивости и слабое исполнение стимулирующей другие сферы функции должны быть отражены в финансовых индикаторах безопасности. При таком подходе правильнее говорить не об экономической безопасности в узком смысле слова, а о структуре показателей *социально-экономической безопасности*.

Преимущество подхода к измерению социально-экономической безопасности с позиции национальной экономики (т.е. учитывающей и внеэкономические факторы) состоит в том, что это позволяет адекватно оценить и внешние вызовы, и угрозы, предъявляющие дополнительные требования к экономике.

Главной геополитической угрозой для России, по нашему мнению, является беспрецедентное усиление экономической и военной мощи нашего ближайшего соседа Китая за последние 30 лет. Национальные интересы этой страны потребуют на определенном этапе развития поставить вопрос о китайской территориальной экспансии в той или иной форме в отношении некоторых российских регионов (Сибири и Дальнего Востока) для проживания части своего почти полутора миллиардного населения и обеспечения сырьем быстрорастущей экономики.

Таким образом, речь идет не просто об обеспечении экономической безопасности, а о реальной угрозе независимому существованию самобытной российской цивилизации в обозримой перспективе. В любом случае внешние угрозы должны найти свое отражение в пороговых значениях критериальных показателей безопасности.

Возвращаясь к иерархической структуре критериев экономической безопасности, нужно отметить, что в ней должны быть представлены как стандартные показатели, необходимые для международных сравнений, так и те, которые отражают специфику социально-экономической системы России на этапе ее инновационного развития. Обобщив имеющиеся в литературе предложения по построению системы показателей безопасности и внося существенные дополнения и коррективы, представим свой подход к ее оценке в виде таблицы, используя официальную статистику Росстата (табл. 1).

Сделаем необходимые пояснения.

Последний столбец (5-й) рассчитывается как частное от деления фактического значения показателя на его пороговое значение, или наоборот, в зависимости от того, является ли данный порог верхним или нижним пределом. Это позволяет привести соотношения всех значений показателей в сопоставимый вид. Если это соотношение равно или больше 1, то показатель отражает безопасное состояние данного «среза» экономики, если оно меньше 1, то это означает, что соответствующий показатель находится в опасной зоне.

Таблица 1

**Система критериальных показателей
социально-экономической безопасности и их пороговые значения
в Российской Федерации (2012)**

	Показатель	Пороговое значение	Фактическое значение	Соотношение фактического и порогового значений
<i>И. Демографическая сфера</i>				
1.	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,0	1
2.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70	69,8 (2011)	1
<i>II. Социальная сфера</i>				
3.	Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, %	6	11,0	0,55
4.	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	7	16,4	0,43
5.	Дифференциация субъектов Федерации по среднему душевому доходу, раз	1,5	8,1	0,19
6.	Доля расходов на здравоохранение в ВВП, %	5	3,6	0,72
7.	Доля семей, состоявших на учете нуждающихся в жилых помещениях, от общего числа семей, %	1	5	0,17
<i>III. Экономическая сфера</i>				
8.	Темп прироста ВВП, %	6	3,4	0,57
9.	Темп прироста производительности труда, %	6	3,8 (2011)	0,63
10.	Доля инвестиций, %/ВВП	25	20,1	0,80
11.	Внутренние затраты на исследования и разработки, %/ВВП	2,2	1,12 (2011)	0,51
12.	Доля расходов на образование в ВВП, %	5	4,1	0,82
13.	Степень износа основных фондов, %	38,6	48,6	0,80
14.	Уровень безработицы, %	4	5,5	0,73
15.	Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, %	70	66	0,94
16.	Доля машиностроения в промышленном производстве, %	20	14,6	0,73
17.	Доля отгруженной инновационной продукции организаций по видам экономической деятельности, %	30	6,1 (2011)	0,20
18.	Расходы на национальную оборону, %/ВВП	3	2,9	0,97

Окончание табл. 1

	Показатель	Пороговое значение	Фактическое значение	Соотношение фактического и порогового значений
19.	Доля импортного продовольствия во внутреннем потреблении, %	20	40 (оценка)	0,50
<i>IV. Финансовая сфера</i>				
20.	Уровень инфляции за год, %	106	106,6	0,99
21.	Дефицит бюджета, %/ВВП	3	0	>1
22.	Денежная масса (M2), %/ВВП	50	43,8	0,88
23.	Объем государственного внутреннего и внешнего долга, %/ВВП	60	8	7,50
24.	Объем золотовалютных резервов на конец года, млрд долл.	250	537,6	2,15

Сфера I. После выхода на простое воспроизводство населения и на до-реформенное значение продолжительности жизни, совпадающее с нижним значением этого показателя для европейских стран в настоящее время (т.е. завершения восстановительного периода в демографической сфере), через 5–7 лет нужно повысить пороговые значения показателей и ввести дополнительно в качестве критерия суммарный коэффициент рождаемости при пороговом значении 3. Это связано, в том числе, с нарастающим демографическим давлением на Российскую Федерацию со стороны Китая, а также Средней Азии и Закавказья. Разумеется, для этого понадобятся специальные меры социально-демографической политики.

Сфера II. Задачи — снижение уровня бедности как социального явления и дифференциации доходов (прожиточного минимума) по социальным слоям и регионам до приемлемого уровня. Дилемма проста: либо благосостояние для всех и социальная устойчивость, либо нарастающие социальные и региональные конфликты, ведущие к непредсказуемым последствиям. При всей важности показателя 4 (коэффициент фондов) нужно отметить, что региональная дифференциация (показатель 5) в нашем государстве давно превысила уровень, сложившийся в настоящее время в Европейском союзе, который единым государством, как известно, не является. Такое положение — явная угроза распада страны. Мы предлагаем также ввести в сферу II показатель 5, характеризующий уровень развития медицинского обслуживания, и показатель 6, отражающий острую для населения России жилищную проблему. Не отрицая возможностей развития предпринимательства, самодеятельности населения для решения всех отмеченных социально-экономических проблем, главный упор все же необходимо сделать на радикальную активизацию социальной политики государства, в том числе перераспределительной.

Сфера III. Разрыв в темпах роста между нашей страной и будущим мировым экономическим лидером и нашим ближайшим соседом почти

с полуторамилиардным населением — Китаем — продолжает сохраняться, значит, наше отставание увеличивается. Это уже реальная угроза для нашей страны. Поэтому мы предлагаем в качестве первого показателя данного блока темп прироста ВВП при пороговом значении 6%, при котором в перспективе отставание в темпах роста от соответствующего показателя КНР будет минимальным (по прогнозам, наиболее вероятный сценарий развития Китая — замедление экономического роста). В этом случае экономический разрыв между нашими странами нарастать не будет. Такой темп прироста ВВП для нашей страны вполне реален. Например, он составлял в 1931—1940 гг. в РСФСР в среднем 16%/год, а в 2000—2007 гг. он достиг в Российской Федерации более 7%/год.

Основа ускоренной экономической динамики — повышение производительности общественного труда (интенсивный тип воспроизводства). Поэтому и темп ее прироста (показатель 8) должен быть не менее тех же 7% (пороговое значение). Далее. Потребуется увеличение доли инвестиций в ВВП минимум до 25% (пороговое значение показателя 9). Чтобы эффективность экономики росла, нужно повысить качество производственных фондов (показатель 12 при пороговом значении 38,6, равном минимальному фактическому значению этого показателя за весь период рыночных реформ — в 1995 г.) путем их массовой замены на созданные на инновационной основе. Отсюда возникает необходимость опережающего увеличения внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП (показатель 11) и расходов на образование (показатель 12). За показателем качества фондов следует показатель «загрузки» главного фактора экономического роста — труда: уровень безработицы (показатель 14). Процесс «облагораживания» структуры экономики и ее диверсификации должен выражаться в повышении доли в промышленном производстве обрабатывающей промышленности (показатель 15) и удельного веса машиностроения: производства машин и оборудования, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производства транспортных средств и оборудования (показатель 16). Усиление инновационной направленности производства характеризуется долей отгруженной инновационной продукции организаций по видам экономической деятельности. Военную безопасность, которая напрямую зависит от эффективности всей экономики, можно оценить через удельный вес расходов на национальную оборону в ВВП (показатель 18), а продовольственную независимость — через долю импортного продовольствия во внутреннем потреблении (показатель 19). Последний показатель отражает и безопасный уровень развитости АПК страны.

Сфера IV. Первый критериальный показатель (20) финансовой сферы — годовой уровень инфляции. Мы считаем, что на современной траектории экономического роста порог нужно опустить до 106%. Кстати, в утвержденной Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. сред-

негодовая инфляция за 2008–2020 гг. составляет 106,7%. Внутреннюю финансовую устойчивость призван обеспечить минимальный дефицит бюджета (показатель 21), а стимулирование роста — повышение доли денежной массы в ВВП (показатель 22) при минимальном пороговом значении 50%. Внешняя финансовая независимость страны находит выражение в удельном весе внутреннего и внешнего долга в ВВП (показатель 23) при снижении порога до 30% и в объеме золотовалютных резервов (показатель 24). В условиях неустойчивости мировой финансовой системы считаем необходимым повышение порогового значения последнего показателя до эквивалента 250 млрд долл. США.

Чтобы обеспечить функционирование и развитие хозяйственной системы России в пределах заданных критериев безопасности сфер III и IV, нужно не просто изменить экономическую политику, а сформировать безопасную модель экономики, отвечающую высшим национальным интересам. Но это отдельная тема.

Разумеется, предложенная разбивка критериальных показателей безопасности по сферам носит в некотором смысле условный характер. Скажем, непосредственно с социальной сферой, уровнем жизни связаны такие показатели, как доля расходов на образование в ВВП, уровень безработицы, доля импортного продовольствия во внутреннем потреблении, уровень инфляции и даже темпы прироста ВВП. Но при переходе к устойчивому инновационному пути развития первичное их место именно в экономической и финансовой сфере.

Для оценки состояния национальной социально-экономической системы России по критериям безопасности вполне правомерно использовать следующий общий подход. Если все показатели безопасности находятся в пределах пороговых значений, это нормальное состояние безопасности. Когда один или несколько показателей вплотную приблизились к пороговым значениям — предкризисное состояние безопасности: усиливаются тенденции неустойчивости социально-экономической системы. Если же эти несколько показателей переступят свои барьерные значения, это означает, что экономика находится в зоне опасности, в кризисе. Возникает реальная угроза глубокого спада производства, деградации потенциала развития, ухудшение демографической ситуации и уровня жизни населения. Преодоление большинства или всех барьеров, разграничивающих нормальное и кризисное состояние, свидетельствует о критическом состоянии безопасности, при котором происходит необратимая утрата экономического потенциала, маргинализация общества и сползание страны к потере суверенитета и ее распаду.

Интегральная оценка социально-экономической безопасности выглядит следующим образом. Из 24 критериальных показателей безопасности только пять находятся в безопасной зоне, еще три показателя подошли близко к границе безопасности (>90%). Общий вывод: национальная экономика России и ее социально-демографическая сфера

находятся в опасной зоне, абсолютное большинство показателей не достигло нижней границы безопасности. Это означает, что высшие жизненно важные интересы России не защищены.

Для чего нужна оценка социально-экономической безопасности?

1. Для формирования безопасной модели национальной экономики и безопасной модели ее развития по заданным параметрам безопасности.
2. Для анализа предшествующего развития экономики.
3. Для оценки прогнозов, сценариев, программ и планов социально-экономического развития на перспективу.
4. Для сравнительного анализа и международных сравнений национальных хозяйственных систем разных государств по определенному набору сопоставимых критериальных показателей безопасности, в первую очередь стран G8, ЕС, СНГ, а также Китая, Индии и Бразилии.

Обеспечение социально-экономической безопасности в современной России

Усиление внешнеполитических угроз (формирование кольца натовских и американских военных баз по всему периметру российских границ, рост военной мощи Китая, брожение в мусульманском мире), финансово-экономические неурядицы в глобальной и европейской экономике, предстоящее вступление Украины в качестве ассоциированного члена в Европейский союз, преимущественно негативные последствия членства России во Всемирной торговой организации (ВТО), исчерпание возможностей экспортно-сырьевой модели экономики, возросшая финансовая нагрузка (чрезвычайная ситуация на Дальнем Востоке, Олимпиада в Сочи, чемпионат мира, восточный космодром и т.д.) по-новому актуализируют проблему обеспечения национальной безопасности нашей страны и ее материальной основы — экономической безопасности.

Первое, что необходимо сделать для защиты национальных интересов в сфере экономики, — разработать и утвердить на официальном уровне критериальные показатели экономической безопасности и их пороговые значения. Важно структурировать данные показатели по видам экономической безопасности, среди которых можно выделить динамическую (экономический рост), структурную, научно-технологическую, энергетическую, промышленную, продовольственную, социально-демографическую, образовательную, экологическую, финансовую, внешнеэкономическую и пр.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» приводятся следующие экономические показатели: уровень безработицы, децильный коэффициент, уровень роста потребительских цен, уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процент-

ном отношении от валового внутреннего продукта, уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта. Этого совершенно недостаточно для оценки экономической безопасности, тем более не определены пороговые значения этих индикаторов. В экономической литературе предложено достаточно много перечней показателей и их пороговых значений (авторский перечень предложен в данной статье). После всестороннего обсуждения и принятия на законодательном уровне научно обоснованной системы критериев экономической безопасности и их пороговых значений она утверждается Президентом Российской Федерации, публикуется в виде обязательного приложения к «Стратегии национальной безопасности...» и принимается к исполнению соответствующими институтами.

Второе. Сложившаяся система институтов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации выглядит следующим образом: Президент осуществляет общее руководство другими институтами, определяет действия и основные направления обеспечения экономической безопасности; Федеральное Собрание формирует нормативно-правовую базу процесса обеспечения экономической безопасности; Правительство на основании оценки внешних и внутренних вызовов предстоящего периода определяет и реализует систему мер по повышению уровня защиты национальных интересов в хозяйственной сфере (в том числе с помощью различного рода госпрограмм). Федеральные органы исполнительной власти исполняют требования законодательства, решения Президента и Правительства в области экономической безопасности. Совет Безопасности как совещательный орган проводит стратегическую оценку экономической ситуации в стране, координирует действия всех элементов системы обеспечения безопасности за счет реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера. На наш взгляд, такая система институтов недостаточно эффективна, в ней размыта ответственность за конечные результаты обеспечения экономической безопасности.

Третье. Реформировать данную систему и функции ее институтов можно по следующим направлениям.

- В утвержденной Президентом РФ «Стратегии национальной безопасности...» записано, что «организационная поддержка реализации настоящей Стратегии заключается... в развитии системы обеспечения национальной безопасности на основе совершенствования механизмов стратегического планирования устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности...». Но сама Стратегия является одной из многих стратегий, концепций, госпрограмм разного уровня, приоритетности, с различными сроками исполнения при их конкуренции за ограниченные ресурсы, что малопродуктивно.

Раз уж Россия отходит от «планофобии» (подготовлен Проект федерального закона «О государственном стратегическом планировании»), предлагается следующий подход. После решения всех правовых вопросов с учетом долгосрочного прогноза составляется проект единого стратегического плана социально-экономического развития страны на 10 лет с разбивкой по пятилеткам (традиционный для нашей страны период планирования). Годовые планы разрабатываются на основе скользящего планирования в пределах заданных параметров. Современная методическая база, информационные и технические возможности для этого имеются. Ведущую роль в этом плане играют критериальные показатели экономической безопасности.

- После широкого обсуждения опубликованного в СМИ проекта плана и учета замечаний со стороны экспертного сообщества, бизнеса, профсоюзов, регионов, гражданского общества и депутатов стратегический план принимается Федеральным Собранием РФ и утверждается Президентом. План является обязательным для госсектора и имеет ориентирующий характер для бизнеса. Но государство должно использовать современный инструментарий направляющего воздействия на частный сектор с позиций обеспечения национальной и экономической безопасности.
- Соответственно претерпевает изменения и система институтов защиты национальных интересов в сфере экономики, а также их функции. Для составления прогнозов, стратегических и индикативных планов, постоянного анализа результатов их выполнения создается особый орган с соответствующими полномочиями и подчиненный Председателю Правительства. Перечисленные функции изымаются из ведения Министерства экономического развития, этой громоздкой сверхструктуры, плохо справляющейся со своими обязанностями, о чем свидетельствует, в том числе, достаточно частая смена его руководителя. Все министерства начинают нести ответственность за разработку и реализацию государственной политики обеспечения определенного вида экономической безопасности. Например, Минэкономразвития — за динамическую и структурную безопасность, Министерство сельского хозяйства — за продовольственную безопасность, Министерство энергетики — за энергетическую безопасность, Министерство финансов — за финансовую безопасность и т.д. Координацию деятельности всех институтов по обеспечению экономической безопасности осуществляет Председатель Правительства и его заместители.
- Статус и полномочия Совета Безопасности повышаются. Из совещательного института государственной власти он становится контролирующим органом. Кроме разработки, совершенствования иерархически построенной системы показателей эконо-

мической безопасности, в первую очередь критериальных, и их пороговых значений, мониторинга состояния сферы защиты национальных экономических интересов, он осуществляет постоянный контроль за деятельностью Правительства, федеральных и региональных органов власти в этой сфере. Для этого требуется расширить функции и усилить соответствующее подразделение Совбеза по безопасности в экономической и социальной сфере. Оно должно быть укомплектовано высококлассными специалистами разного профиля, обладающими глубокими знаниями и владеющими современным инструментарием в данной сфере.

- Нельзя забывать и о роли и участии институтов гражданского общества в обеспечении безопасности в сфере экономики, в частности в противодействии коррупции. Тем более, что уже накоплен положительный опыт такого участия.
- В целях обеспечения объективности и независимости от внешнего влияния Росстат нужно вывести из состава Правительства и напрямую подчинить Совбезу. На наш взгляд, следует публиковать на одной из первых страниц ежегодных статистических сборников Росстата таблицу с рассчитанными фактическими данными критериев социально-экономической безопасности и их соотношения с пороговыми значениями для информирования специалистов и широких кругов общественности о состоянии дел в области безопасности страны.
- Правительство в конце каждого года отчитывается в Государственной Думе по итогам выполнения годового плана. Если запланированные параметры безопасности достигнуты, правительство продолжает работать. Если же оно не сможет доказать депутатам, что невыполнение принятых заданий по критериям безопасности (степени приближения фактических значений к пороговым значениям) произошло не за счет его неэффективной деятельности (форс-мажор и т.д.), то немедленно отправляется в отставку в полном составе, включая Председателя Правительства как не обеспечившего должную координацию деятельности всех подчиненных ему институтов. Потом формируется, утверждается и приступает к работе более ответственное и эффективное Правительство. В конце следующего года процедура повторяется.
- Научное обеспечение реформы рассматриваемой системы институтов состоит в развертывании исследований в академических институтах и ведущих университетах по широкому кругу проблематики безопасности — глобальной, национальной, ее различных видов, региональной, отраслевой, предприятий, организаций и т.д., финансируемых их госбюджета. Следует увеличить набор студентов по специальности 080101 «Экономическая безопасность» (правда, по нашему мнению, наполнение данно-

го государственного стандарта высшего профессионального образования требует существенной корректировки). То же самое касается научного обеспечения проблематики всех видов планирования и организации набора студентов по специальности «Плановик-синтетик». В настоящее время количество специалистов, профессионально разбирающихся в вопросах ВТО, совершенно недостаточно. Поэтому страна также нуждается в подготовке специалистов по ВТО, поскольку это напрямую связано с обеспечением внешнеэкономической безопасности.

Четвертое. Никакие обветшалые мантры типа «рынок все расставит по своим местам и сам по себе обеспечит экономическую безопасность» нам не помогут. Безопасности много не бывает. Нужно отбросить импортные концепции, которые имеют отдаленное отношение к самобытной цивилизации со своими национальными ценностями, с самой обширной в мире территорией с низкой плотностью населения (особенно в геополитически опасных регионах), где хозяйственные процессы протекают в зоне холодного резко континентального климата. Отсюда прямо вытекают экономические следствия: повышенная по сравнению с мировым уровнем ресурсоемкость производства, повышенные транспортные издержки, непропорционально высокая доля в структуре затрат на нормальное воспроизводство рабочей силы издержек на жилье, теплоснабжение, калорийное питание, теплую одежду и т.д. Все это делает нашу страну более уязвимой с позиции поддержания и укрепления уровня экономической безопасности.

Нас ждут нелегкие времена. Изменение мирового энергетического баланса в пользу сланцевых углеводородов и расширение их поставок в Европу и Азию приведут к стагнации российского экспорта энергоносителей, что негативно отразится на доходной части госбюджета. Как отложенный эффект радикальных рыночных реформ 1990-х гг. в ближайшие годы будет происходить снижение численности населения трудоспособного возраста примерно на 1 млн человек ежегодно, что еще больше затормозит экономический рост. Низкое качество инфраструктуры, несбалансированность финансовой системы, недостаточный уровень конкурентоспособности российской экономики ограничивают инвестиционную привлекательность нашей страны. Наконец, начался новый этап технологического развития глобальной хозяйственной системы, который сопровождается усилением значимости вклада человеческого фактора в рост экономики и формирует ее новую отраслевую структуру. Россия должна сделать все, чтобы успеть перейти на шестой технологический уклад в период его становления. Потом будет поздно. Поэтому фактор времени играет решающую роль для обеспечения национальной и экономической безопасности, суверенного развития страны.

В этом смысле нам не следует особо обращать внимание на рекомендации и указания ВБ, МВФ или ВТО, если они противоречат российским

национальным интересам. Важно другое — сформировать эффективные институты обеспечения экономической безопасности, адекватные российской государственнической традиции и вызовам предстоящего периода, наладить их взаимодействие. Только так мы можем выстоять в усиливающейся конкуренции стран и цивилизаций. Перефразируя известное выражение, можно сказать: либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Мы не сомневаемся в выполнимости предложенных мер по укреплению социально-экономической безопасности России. Нужны только две простые вещи: ясное понимание высших жизненно важных интересов страны и политическая воля для их реализации.

5.3. Развитие экономики: подход к проблеме

М. Н. Глазунов

Развитие экономики и методология ее исследования

Развитие экономики, как и всего «остального», невозможно скрыть, поскольку оно проявляется на поверхности явлений в смене форм (изменении формы) того, что существует. Конечно, не любое изменение наличного бытия — развитие без оговорок. При сохранении (воспроизводстве) данного качества развитие проходит, как известно, три стадии: становления, собственно развития (в узком смысле) и отмирания. При сохранении того, что развивается (в нашем случае речь идет об экономике), отмирание всегда сопровождается становлением нового качества. Обычно это противоборство старого и нового образует целую «переходную эпоху», или «эпоху перемен», которая по длительности всегда превосходит эпоху безоговорочного господства конкретного качества (конкретной формы) и на которую можно смотреть и с точки зрения отмирания старого, и с точки зрения становления нового.

Проблему, на наш взгляд, классически обозначил К. Маркс в предисловии к «К критике политической экономии» (1859): «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, а новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [1, т. 13, 7]. Касается сказанное не столько техники, сколько человека (общества) как производительного работника, субъекта хозяйства. Реальным субъектом является только общество в целом, но мнит себя субъектом *каждый* общественный индивид.

Заслуга Маркса состоит, в частности, в том, что он научно доказал истинность не просто классового подхода к исследованию экономики (следовательно, развития общества, или истории), а необходимость точки зрения *восходящего* общественного класса, каким в любом обществе является класс *трудящихся*. Первыми же на этом пути были французские физиократы (Ф. Кенэ, А. Тюрго) и английская классическая политическая экономия (А. Смит, Д. Рикардо), усмотревшие в развитии *общественного разделения труда* не только основу политической структуры общества (деления его на основные классы), но и главную причину роста общественного богатства, поскольку природой последнего является труд, подчиненный объективному закону экономии рабочего времени, или роста производительности труда, а также закону возвышения потребностей и закону соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Эти три *всеобщих* (универсальных) экономических закона действуют всегда в конкретно-исторической форме законов последовательно сменяющих друг друга господствующих способов производства, модифицируясь с переходом от стадии становления к стадии развития и затем к стадии отмирания. Главным критерием различия способов производства служит способ соединения рабочей силы со средствами производства.

Переход от господства старого способа производства к господству нового есть *революция*, скачок в развитии экономики, поскольку высвобождает такую *производительную силу* и *интенсивность* живого труда (вместе взятые они образуют производительность), которые недоступны при господстве экономического строя, основанного на старом способе производства. Так, труд в рабовладельческом обществе производительнее труда в первобытнообщинном, труд в феодальном обществе производительнее труда в рабовладельческом, труд в капиталистическом (буржуазном) обществе производительнее труда в феодальном, а труд в социалистическом обществе производительнее, чем в капиталистическом. Последнее абсолютно очевидно, если сопоставить развитие экономики СССР и США за все годы их исторического соревнования не с точки зрения «числителя» (продукта), а с точки зрения соотношения «числителя» со «знаменателем» (примененных и потребленных средств производства и рабочей силы). Другим доказательством служит сегодняшнее (последние 15–20 лет) экономическое развитие Китая (КНР), соревноваться с которым не могут ни США, ни другие «экономически развитые» страны. Им только и остается, что прикрывать этот факт лживой пропагандой через монополизированные в мировом масштабе СМИ и нагнетанием (по инерции) военной угрозы, однако осуществись она — и Запад обнаружит свою полную экономическую несостоятельность, т.е. не сможет обеспечить себя не только предметами роскоши, но и предметами первой необходимости.

Проведем краткую экскурсию (с «концептуальным» уклоном) по экономической мысли в новейший период нашей «истории» (у автора нет сомнений, что в будущем от нее сохранится не больше воспоминаний, чем от Смутного времени).

Еще 30–40 лет назад в отечественной экономической литературе наблюдался бум методологических работ — и больших (многотомных коллективных монографий), и маленьких (журнальных статей, заметок, рецензий). Такова была естественная реакция на хрущевскую «оттепель», когда вместо единого для всей страны и готовившегося самими авторитетными экономистами много лет учебника (этим грифом при Сталине не разбрасывались) политической экономики и других экономических наук каждая кафедра издавала, в соответствии с предметом, свой «учебник», т.е. свой, частный, вариант изложения научной теории. Не только задним числом, но и тогда было понятно, что это — «левачество», популизм и перебор: мягко говоря, далеко не все кафедры были укомплектованы высококвалифицированными специалистами (специальность «политическая экономия» и квалификация «экономист, преподаватель политической экономии» в высшей школе были только-только введены) и по этой причине объективно не могли выдать научный продукт, сопоставимый по качеству с единым, государственным учебником, костяк авторского коллектива которого составляли ученые Института экономики АН СССР.

При Л. И. Брежневе вернулись к единому учебнику, но с существенным дополнением:

- 1) были разделены программы для экономических специальностей (в два раза большая по объему) и для неэкономических специальностей;
- 2) за ведущими кафедрами (научными школами) сохранили право издавать свои программы и *учебные пособия* (гриф для меньшего тиража) не чаще одного раза в пять лет (чтобы можно было отразить итоги прошедшей пятилетки планового развития народного хозяйства и материалы последнего съезда КПСС, среди которых были и *Основы направления социально-экономического развития страны* на следующую пятилетку);
- 3) издаваемые с 1959 г. статистические ежегодники «Народное хозяйство СССР» становились с каждым годом все толще, т.е. все более содержательны, поскольку в них преобладали натуральные, а не ценовые показатели, как в Системе национальных счетов США, взятой на вооружение в Российской Федерации.

Недолгое пребывание во главе партии и государства Ю.В. Андропова ознаменовано «ревизией» всех проектов учебника и учебных пособий по политической экономии, по результатам которой было признано целесообразным *не* издавать с грифом «учебник» ничего, а с грифом «учебное пособие» издать проект, объединяющий усилия двух кафедр с усло-

вием его доработки (это издание под редакцией В. В. Радаева увидело свет в 1988 г.).

Горбачев и его команда вошли в историю тем, что, образно говоря, слили бывшую советскую экономическую науку в канализацию американского мейнстрима. Сказано грубо, но предельно точно. Все без исключения советские экономические научные школы именно тогда были приговорены к разгрому, и этот приговор приведен в исполнение.

Показательно, что после 1989 г., когда программа вузовского курса политической экономии была изменена в сторону пропагандируемой тогда (и оказавшейся фальшивкой из арсенала, как говорит нынешний Президент РФ, «наших партнеров») «теории *конвергенции* двух мировых систем», в русскоязычной экономической литературе практически нет работ *методологического* характера.

По «закону маятника истории» следует ожидать возрождения отечественной экономической науки, начиная со сброса колониального ярма оставшейся в одиночестве «сверхдержавы» — США.

Сегодня положение усугубляется тем, что с 1993 г. преподавание в Российской Федерации политической экономии пекущимися о плюрализме «демократами» хитроумно запрещено: вместо нее в соответствии с *Дж. Соросом*, «гражданином мира», успешным биржевым спекулянтом, и узаконенным Государственным образовательным стандартом РФ высшей школе нашей страны предписано преподавать «теоретическую экономию» (в содержании которой на третьем уровне разместили-таки политическую экономию, правда, не научную, а вульгарную — с ее «тремя факторами производства»), но поскольку дословный перевод с американского английского вызвал тогда здоровое отторжение у профессорско-преподавательского состава, учебную дисциплину, недолго думая, уже в 1994 г. переокрестили в «экономическую теорию», не рискуя, впрочем, добавить слово «общая», поскольку под таким названием (общая экономическая теория) в США и вообще на Западе существует *прикладная математика*, т.е. то, что у нас называлось математическими методами анализа экономики. Этот кульбит обеспечил на годы вперед *метотреволюцию в экономическом сознании (сознании экономики) граждан нашей страны*: на место дававшей *мировоззрение* политической экономии, признаваемой в советское время общеметодологической (философской) основой всех экономических наук, т.е. наукой всех экономических наук, была поставлена обильно припудренная *буржуазной* социологией и психологией прикладная математика, категориальный аппарат которой не способен отличить один экономический строй общества от другого (например, социализм от капитализма или феодализма).

Образование по историческим меркам совсем недавно стало народным, т.е. *всеобщим*, да и то лишь юридически, но не фактически.

До XX в. в этом не было исторической необходимости, поскольку основная масса населения была занята в натуральном хозяйстве (напри-

мер, по переписи населения 1913 г. в России было около 80% крестьян). В основе образования, конечно, не всегда лежала и лежит именно наука: в частности, с древних времен идет непрекращающаяся борьба между церковью и государством за школу, т.е. за власть над душой и духом людей. Наука выделилась в качестве особой формы идеологии в последнюю очередь, а первые системы образования основывались, как известно, на *искусстве, религии и философии*¹. Этот исторический факт гениально отражен Г.В.Ф. Гегелем в «Философии духа», завершающем томе его «Энциклопедии философских наук», где достижение абсолютного духа показано как диалектическое снятие философией искусства и религии откровения.

В современном общественном сознании *объективный идеализм* Гегеля дополняется и развивается *историческим материализмом* Маркса, для которого различие, противоположность и противоречие (т.е. диалектическая связь) науки и философии есть познанная необходимость.

Принцип науки (любой, в том числе и экономической) в его общей характеристике как метода двуедин: с одной стороны, это *материализм*, т.е. опора на факты (в научном, не в юридическом смысле), на объективную реальность, а не на мнения, фантазии и домыслы, с другой стороны — это *диалектика*, т.е. рассмотрение фактов во всей полноте, в их универсальной, всеобщей взаимосвязи, а не произвольное выхватывание из этой связи отдельных «примеров». В советское время название общей характеристики метода науки (и философии) знал каждый старшеклассник и тем более каждый студент — *материалистическая диалектика*. В Российской Федерации знают единицы. Есть ли тут чем гордиться?.. А ведь знать название еще не значит понимать. «Наши партнеры» на Западе (в США), когда заметили эту проблему, назвали ее «функциональной безграмотностью» (мы ее упоминали выше), т.е. явно обозначили как *социальное зло*, оборачивающееся невозможностью для недоучек пользоваться знаниями и большинством промышленных изделий, к которым прилагаются инструкции, без вреда для себя, окружающих и «окружающей среды».

Если в начальный период развития экономической науки, который завершился первой экономической классикой — *физиократизмом*, о ее методе справедливо было говорить, что *нет теории — нет и метода* (целостность, всеобъемлемость и внутренняя взаимосвязь всех категорий в си-

¹ Когда в Средние века с необходимостью появились первые *университеты*, возник знаменитый спор факультетов, т.е. была поставлена и решена проблема универсальности знания как единства (тогда — суммы) разнообразного. Естественно, разнообразие стремились ограничить необходимым и достаточным минимумом. Светские университеты делились на: юридический, философский и медицинский факультеты, а религиозные — на теологический, юридический и философский.

Вместе с тем в содержании университетского образования красной нитью проходила проблема истинности (абсолютности) знания и пути к этой истинности, или метода познания как открытия либо откровения.

стему — единственно приемлемое в науке доказательство истинности ее метода), то на сегодняшнем уровне ее развития, когда, как принято говорить, «масса информации растет лавинообразно», справедливо уже обратное: *нет метода — нет и теории*. Производная от беспринципности, *бессвязность* («свобода» от внутренней логики объекта исследования), по нашему глубокому убеждению, не имеет ничего общего со *свободой научного творчества*. Более того, она свидетельствует о рабской зависимости исследователя от любого, даже мнимого (так называемого внутреннего цензора, или внутреннего редактора), «начальства», по воле которого и вопреки истине иные «ученые» на что-то «закрывают глаза», что-то перемещают с заднего плана на передний, а что-то с переднего на задний и т.п., искажая картину действительности в том либо ином направлении, вольно или неволью.

Наука, призванием которой как особой формы отражения действительности в голове мыслящего субъекта (идеологии) служит *открытие объективной истины*, никогда в истории не развивалась ни рабами, ни крепостными, ни наемными работниками. Сделать научное открытие по принуждению — «внеэкономическому» или «экономическому», т.е. из-под палки или в силу дисциплины голода, — невозможно («пролетарии умственного труда» — это безусловный сарказм). С другой стороны, наука — это не только свобода, но и необходимость: сегодня не только развитие, но и просто существование общества без науки невозможно, поскольку сегодняшний человек (гражданин) живет, как правило, в городе и окружен растущей массой таких вещей (и процессов), невежество по отношению к которым опасно.

Наука — не мания, она не претендует на то, чтобы стать единственным методом познания и единственной формой общественного сознания, абсолютным знанием. Напротив, она исходит из того, что истинное знание *объективно* и потому *относительно*, поскольку накапливаемый опыт показывает, что нет «вечных» и неизменных (*бесконечных*) в пространстве и во времени объектов. Устанавливая верхнюю на данный момент точку «вертикали», она опирается на все другие формы, «выстраивая» их ввысь — к практике, а мысль — вглубь: от явления к сущности¹.

Пробелы в научном знании, которое с необходимостью делится на отрасли и т.д., до сих пор заполняются не только категориями (по анало-

¹ То, что природа вещей — это труд (а причина роста производительности труда — его разделение в обществе и на каждом предприятии), классически выразил А. Смит, назвав свое главное экономическое произведение «Исследованием о природе и причинах богатства наций» (в русском переводе слово «наций» заменено на слово «народов», очевидно, в связи с появлением в ФРГ неонацизма).

Сегодня мало кому известно, что Смит признан классиком (вслед за физиократами) как автор *трудоовой* (т.е. материалистической, объективной) теории стоимости, а не как автор *критикуемых им самим образов* «невидимой руки рынка» (объективных, не зависящих от воли хозяйствующих субъектов экономических законов) и «человека экономического».

гии) из других наук и философии, но и образами, включая религиозные (например, «невидимая рука рынка»). Если весь процесс познания (в «статике» и «динамике») выразить классической формулой: от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике, то понятно, что *производительный труд* в продукте реализует *высокомыслие* (в народном хозяйстве СССР на авиацию и космос так или иначе работали десятки миллионов людей), создавая вещи, позволяющие человеку преодолевать земное пространство и время, так же как он же в самом процессе целесообразного расходования рабочей силы реализует *глубокомыслие* (теоретическая, или фундаментальная, наука и философия, находясь в голове производительно трудящегося человека, заставляют его действовать наиболее разумным способом).

Каждая форма идеологии служит методом познания и дает *картину мира*, и только вместе взятые эти картины обеспечивают людям полноценное (всеобъемлющее) ощущение, восприятие, представление и прогнозирование действительности.

Но если признать, что целью (и результатом) познания является истина, то нельзя, на наш взгляд, не признать, что вершину пирамиды знания впредь будут делить *наука* (в периоды господства грядущих способов производства) и *философия* (в периоды перехода от господства старого способа производства к господству нового, как в сегодняшнем мире). Другими словами, диалектическая триада «качество — количество — мера», отражающая наличное *устойчивое* бытие, не может не дополняться другой триадой: «мера — безмерное — мера», в которой в рамках безмерного умещаются все (любые) образы, следовательно, и все формы идеологии «под контролем» философии (для религии контроль заключается в необходимости богословия, или теологии, для искусства — художественной критики, для морали и нравственности — этики, для политики — политологии, или науки конституционного права, для права — философии права, или теории государства и права, наконец, для науки — философии, или методологии, науки). Собственно, перемещение «центра» от науки к философии, которой приходится «бороться» со всеми перечисленными формами идеологии, и наблюдается в «современную эпоху» (после контрреволюции — *и* в нашей стране). Развитие экономического (по содержанию) знания поэтому зависит сегодня в методологическом и в теоретическом смысле от *политической экономии* как общепризнанной методологической основы всего семейства экономических наук и от *философии хозяйства*, которая зародилась было в России фактом защиты в 1912 г. С. Н. Булгаковым докторской диссертации «Философия хозяйства. Мир как хозяйство» (по кафедре политической экономии юридического факультета Московского университета после стажировки в Германии), но была сметена официальной политической экономией (еще при царе) и вновь «зарождается» в усло-

виях «перестройки» и «перехода к рынку» усилиями главным образом Ю. М. Осипова при экономическом факультете МГУ¹.

**Возможность и необходимость развития экономики
под микроскопом «мирового финансово-экономического кризиса»**

Экономическая наука и вообще вся экономическая теория² переживают сегодня трудные времена, поскольку бесспорным фактом является величайший за всю историю экономический кризис, разворачивающийся на фоне роста числа долларовых миллиардеров, дипломированных экономистов, неуклонного и стремительного пополнения рядов обладателей ученых степеней, званий и лауреатов всяческих премий «по экономике», а также фантазмагорического нагромождения в мировом, международном и национальном пространстве всевозможных «экономических институтов» как публичного, так и частного статусов. Обилие «экономического» соседствует с беспрецедентным *расточительством*, в частности, с так называемым демонстративным *перепотреблением* «элит» (дамы из «высшего общества» собирают драгоценные металлы и камни килограммами, а их кавалеры соревнуются в приобретении средневековых замков, островов, морских и воздушных судов, знаменитых на весь мир футбольных клубов и СМИ — кто больше), с *милитаризацией* и с *криминализацией* (коррупция и другие высокодоходные преступления стали крупнопромышленным бизнесом, существенно подняв уровень организованной преступности). Даже описание таких фактов, не говоря уже об их сборе, обработке и хранении, не имеет никакого значения для развития *экономического* знания, поскольку они относятся к другим предметным областям, изучающим патологию, а не норму.

Выстроить *классическое* экономическое знание, т.е. отразить категориями **все** необходимое и ничего лишнего, заведомо нельзя методом от противного, перебирая, или *суммируя*, как было принято выражаться в средневековой схоластике, примеры (случаи) того, что *не* надо делать, — даже просто перечислить их все ни у кого жизни не хватит. Ну а если обобщать, то возникает классификация, в которой обнаруживаются основные классы и тем самым формулируется основной вопрос: что первично? Обоснованность выбора и называется принципом, т.е. началом.

¹ На экономическом факультете МГУ в 2000 г. была создана (преобразованием лаборатории сравнительного анализа хозяйственных механизмов) научно-исследовательская лаборатория философии хозяйства.

² В нее, кроме науки, входят как минимум еще экономическая история (история народного хозяйства), история экономической мысли, экономическая география, философия хозяйства, хозяйственное (если оно не оформлено в отрасль, то конституционное, гражданское и торговое) право и экономическая политика, а также экономическая статистика.

Растущее как снежный ком обилие называемых «экономическими» псевдоэкономических явлений с недавних пор (на наш взгляд, примерно с середины 1990-х гг.) резко контрастирует с отсутствием разнообразия в «экономическом» мировоззрении властных «элит» считающихся суверенными стран — в публичных выступлениях «национальных лидеров» повсюду безраздельно господствует пресловутый англо-американский мейнстрим. По-научному, это *неомонетаризм* (низшая форма *меркантилизма* наших дней) с элементами *вульгарной политической экономии*, а в самоназвании — *неолиберализм*. Есть и другие названия принципиально того же «течения мысли», акцентирующие каждое одну из сторон метода (реже — предмета): субъективная (субъективно-психологическая) школа политической экономии, математическая школа (направление), маргинализм, социологическое направление, неоклассика, неоклассический синтез и т.д. Выглядит так, будто весь смысл этих отвлекающих общественное сознание на ложные цели (ложные названия предмета исследования)¹ ухищрений состоит в том, чтобы задвинуть на его задворки экономическую классику, т.е. науку, поскольку она, как некривое зеркало, стала неприятной («Ах, ты, мерзкое стекло...») и опасной для правящих «элит», или финансовой олигархии, олицетворяющей *нисходящую* ветвь развития капиталистического способа производства и капиталистического (буржуазного) общественного строя в целом.

Кризис всегда способствует прозрению. Сегодня даже «общественность», не говоря уже о занятых в материальном производстве трудящихся (численность которых, правда, в соответствии с планом «реформ» сокращается), видит, что у *семи няnek дитя без глазу*. Но это не смущает псевдолиберальных няnek, или ряженных экономистов². Более того, они ставят себе в заслугу как раз именно то, что *как бы* не приглядывают за дитем, несмотря на явные повреждения (и тела, и рассудка, и души), получаемые последним в «беспризорных» шалостях!

На самом деле перед нянками, очевидно, поставлена задача, чтобы в результате их воспитания дитя не взросло, и нельзя не признать, что данная задача успешно решается — экономика по всему миру заметно деградирует по сравнению с самой собой 1970-х гг. Дошло до того, что оказываются широко «востребованными» допотопные формы не только капиталистического, но и феодального, рабовладельческого и даже первобытно-общинного способов производства. Одно только никак не получается у строящих «новый мировой порядок» ли-

¹ Предмет — это *пред-мет*, а метиться — это то же самое, что целиться.

² Слово «экономист» появилось в XVIII в. во Франции как антоним слову «меркантилист». Так в идеологической борьбе сошлись сфера *производства* и сфера *обращения*, т.е. занятые в них люди. Постмодернисты сегодня, как и всегда, выворачивают смысл наизнанку. Но сегодня они монопольно владеют средствами массовой информации, в силу чего и этот термин следует понимать в противоположном смысле, фактически это средства массовой *дезинформации*.

них «реформаторов»-глобалистов — вернуть вновь господствующему ныне в результате контрреволюции в СССР капиталистическому способу производства молодость, т.е. *свободу конкуренции*, при которой развитие капитализма было исторически необходимой формой развития общества и удовлетворяло оба основных общественных класса. Произвол капиталистических монополий, в первую очередь нефтяных и банковских, сегодня, в начале XXI в., очевидно превосходит тот, что наблюдался накануне Первой мировой (империалистической) войны в начале XX в., когда после *мирового* (первого в истории) экономического кризиса 1900—1903 гг. только началась стадия империализма, или монополистического капитализма.

Ирония судьбы состоит в том, что на нашей планете сегодня нет ни одного райского уголка, где можно было бы укрыться от разбушевавшейся «стихии» неписаных (объективных) экономических законов, выводящей на чистую воду разгулявшиеся «понятия» так называемого бизнеса и «обычаи делового оборота»¹. Простой среднестатистический «гражданин» не может отличить одно от другого (чем-то похоже на бессмертное: «Белые пришли — грабят. Красные пришли — грабят. Куда бедному крестьянину податься?!»). Ни жалеть его, ни потешаться над ним не хочется, а к обучению он после прохождения соросовской школы с ее убивающими творческое начало в юных и молодых людях «образовательными стандартами» неспособен. Как назвать такое бытие экономики: хаосом (по большей части организованным), игрой без правил, шулерством, двойными стандартами?.. Имеет место и то и другое... но очевидно, нет ни свободы *предпринимательства*, ни тем более свободы выбора профессии (с которой начинается свобода *труда*), что находится в вопиющем противоречии не только с лежащей в основе Устава ООН Всеобщей декларацией прав человека (1948), но и с *декларациями всех новейших конституций*, принятых, как по команде, почти одновременно (!) в большинстве (!) стран мира и «удивительно» похожих друг на друга и одновременно на рекомендации МВФ, ВБ (МБРР) и ВТО (ГАТТ).

Еще большая беда — со свободой частной собственности. Для выражения ее беспредела обслуживающие финансовую олигархию после разгрома СССР в холодной войне «юристы», не решившись на возврат к неприемлемому сегодня *мракобесию* древнего перла «частная собственность священна и неприкосновенна» (хотя в одном из проектов ГК РФ он был-таки прописан!), придумали слоганы типа «режим общей соб-

¹ В русском языке слово «деловой» имеет не только гражданско-правовой, т.е. культурный, но и уголовно-субкультурный смысл: «делом» воры называют преступления вообще (воровство), различая дела «сухие» и «мокрые», прошлые, настоящие и будущие. Как разъясняют словари воровского жаргона, которых немало в русскоязычном Интернете, «деловой» (или «деляга») — это как вор вообще, так и вор особой специализации.

В гражданском праве «сделки» — это разновидность юридических фактов (действий).

ственности распространяется только на то имущество, для которого невозможен режим частной собственности»¹. Не исключение из общего для «недоразвитых», или развиваемых, стран (в «политкорректном» переводе — «развивающихся»; т.е. чистой воды постмодернизм. — М. Г.) правила и Конституция РФ 1993 г., с которой триумфаторами-«демократами» снят традиционный для нашей правовой культуры уточняющий подзаголовок — Основной закон. Мало того, частью 4 статьи 15 внедрена новация — верховенство «норм международного права» над нормами национального права, а частью 2 статьи 75 косвенно (оговорка по Фрейду?) установлен *беспрецедентный* статус Центрального банка (Банка России) как *органа государственной власти* (!). Последнее объяснимо двояко: с одной стороны, «либералы»-монетаристы после расстрела здания Верховного Совета РСФСР вошли в раж, с другой — среди авторов текста не было ни одного высокообразованного и уважаемого в стране юриста, специализирующегося на конституционном праве. Однако факт, что текст Конституции РФ многие годы не трогали, подражая США (где, кстати, то, что у нас принято называть наукой конституционного права, обычно называют политологией), с одной стороны, и боясь впасть в формальное противоречие (если весь текст принят «всенародным голосованием», то как же будет выглядеть юридическая сила поправок, если их принимать *не* всенародным голосованием!?) — с другой².

Таким образом, сегодняшний буржуазный «либерализм», он же «либеральный рыночный фундаментализм», лишний раз иллюстрирует известнейший тезис Гегеля о том, что «история учит тому, что она ничему не учит». Но если у Гегеля смысловой акцент стоит на необходимости различать явление и сущность (*история* как вся совокупность явлений не может совпадать с *теорией*, которая всегда обобщает опыт, отбирает из всех явлений лишь необходимые, или закономерные, отбраковывая случайные), то перед сегодняшним финансово-олигархическим агитпропом поставлена задача скрыть именно этот смысл и подменить его противоположным — будто бы все в истории равно, поскольку «имело место»

¹ Утерли нос немцам, которые в самом конце XIX в. внесли творческий вклад в развитие теории права, *исправив* римскую классику «Ius utendi et abutendi», т.е. право (собственника) употреблять и злоупотреблять, на более строгую германскую — «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу» (Конституция ФРГ, ст. 14, ч. 2). Речь идет именно об исправлении, так как римское право классического периода запрещало расточительство и наказывало расточителей тем, что при их жизни открывалось наследство в отношении того имущества, которое они расточали. (Буржуазному праву, конечно, такого рода римская юридическая классика не могла приглянуться никогда, но особенно — во времена господства финансового капитала и финансовой олигархии, когда стало модным демонстративное *перепотребление*, в том числе и главным образом — превращение бизнеса в *игру* (и не только на биржах, но и в казино, игорных домах, на ипподромах, в разного рода «тотализаторах» и т.п.).

² Но сегодня можно констатировать, что «конституционный» процесс уже пошел...

быть. И даже в этом как бы шутовском обороте содержится ключ к открытию истины: все дело как раз в том, *какое место* в реальной истории занимает тот или иной факт. Для нашей проблемы важнейшим фактом является то, что за весь период Новой истории не бывало, чтобы государство деятельно, и как собственник, и как предприниматель, не участвовало в экономике, т.е. не олицетворяло политическую экономию. (Так было и в царской России, и в Советском Союзе). Этот бесспорный факт находит свое отражение в языках всех народов мира — в них не найти общеупотребительного словосочетания «гражданско-общественная экономика», зато есть «политическая экономия» или/и «государственная экономия», «национальная экономия». Придворные мудрецы и бояре в Российской Федерации все годы «реформ» шептали на ухо царям заклинания об изгнании государства из экономики, как беса из чистой души. Не исключено, что цари по наивности верили. Но, похоже, последний царь уже усомнился... Как говорится, дай-то бог. Во всяком случае, у народа затеплилась надежда, несмотря на подчеркнута монетаристский состав Правительства РФ и руководства Банка России.

В свое время мировой экономической кризис 1929–1933 гг. в научной литературе был поименован *Великим кризисом*. Это эмоциональное название пришло из журналистики (публицистики) США. Позже, когда в результате проведения Нового курса (государственного «вмешательства») Ф.Д. Рузвельта и Второй мировой войны экономика США воспряла (особенно на фоне разрухи и чудовищных людских потерь в СССР и в Германии, т.е. в обеих обладающих наибольшим экономическим потенциалом странах Старого Света, которые Антанте удалось столкнуть друг с другом второй раз за неполные полвека), официальная пропаганда США, задающая тон в СМИ всего мира, заменила «Великий кризис» на «Великую депрессию», а после разгрома СССР и его союзников в холодной войне — на «Великую рецессию» (курсив мой. — М. Г.)¹.

Тот же источник, т.е. официальная пропаганда США (и Запада в целом), публично признает текущий мировой экономический кризис (хитроумно или просто «искренне» добавляя к его названию указание то ли на причину, то ли на границы — *финансово-экономический*) с 2008 г. Он длится уже больше «Великого», и в отличие от того конца ему не видно. Очень похоже, что это единственная форма, в которой капитализм способен доживать свой век, не прибегая к мировой войне. Способен ли он к ней сегодня — большой вопрос, ну а за то, что, растлив свою молодежь уже в четвертом поколении, не будет способен завтра, можно поручиться. Другими словами, воевать, как и производить

¹ Специально для любителей конспирологии: на наш взгляд, крайне маловероятно, что таким образом провидчески было подготовлено «поле» для сегодняшнего мирового экономического кризиса, *благодаря которому практически вся сверхприбыль оседает в Англии и США*.

современное вооружение для войны в мировом масштабе, уже некому. Дело в том, что США в лице администрации Рейгана заразили весь Запад своей (совсем им не свойственной в конце XIX в.) *болезнью трудоненавистничества*, в результате чего уже выращена и воспроизводится *критическая масса* американцев трудоспособного возраста, категорически неспособных — ни интеллектуально, ни морально, ни физически — к производительному труду, «бремя» которого переложено на население «развивающихся» стран, превращенное в значительной или даже в существенной своей части в трудовых мигрантов (на первом этапе — в гастарбайтеров), циркуляция которых между странами «золотого миллиарда» осуществляется при помощи финансовых удавок («инструментов»), отданных в руки ставленников космополитической по образу жизни и расистской по идеологии финансовой олигархии (образно говоря, Лондонского политбюро ЦК, Нью-Йоркского ЦК и Вашингтонского обкома). Этот сценарий не может не продолжиться — как в советском мультфильме «Вовка в стране невыученных уроков» — ситуацией, когда у мечтающих обогащаться «не *прикладая* рук» (вместо не *покладая* рук) возникнет вопрос: «Так вы что, и есть за меня будете?!» — и от «рабов» последует ответ: «А как же!»

Проблема для всей планеты заключается в том, что в условиях мирного развития «гении» финансовы проделок, или «гении» современной спекуляции, как их называл В. И. Ленин в своей классической работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), почему-то и по сей день не способны договориться между собой о дележе монопольной сверхприбыли, хотя и «пасут» друг друга при помощи высоких информационных технологий.

Мастера черного прикладного юмора и в этой ситуации полного банкротства «западной модели развития» пожинаяют лавры, используя нехитрый прием: сначала организуются «горячие точки», хаос и «гуманитарные» катастрофы с массивным показом всех ужасов «онлайн» во всех СМИ; затем следует «миротворческая миссия» США и НАТО с обязательным разгромом инфраструктуры и с демонстрацией в СМИ уже не жертв и разрушений, а мощи американской военной техники; наконец, принимаются решения от имени «мирового сообщества» о «гуманитарной помощи» и «развитии» умиротворенной по-американски (по-английски) страны под строгим контролем со стороны очередной военной базы США и «миссии международных наблюдателей». На этом искусственно создаваемом уже не одно десятилетие фоне лидеры так называемых развитых стран постоянно обещают *своим* нациям «стабильность» — и граждане «цивилизованных» и «демократических» стран в большинстве своем довольны: пусть кризис, лишь бы у *нас* не было войны и «терроризма», как в «горячих точках»!

Непредсказуемость выхода «мировой экономики» (т.е. экономики США и других «экономически развитых» стран в первую очередь!) из кризиса вынуждены признавать не только главы государств и правительств

G-7, G-8, G-20, ОЭСР и т.п., не только первые лица МВФ, ВБ, ВТО, ООН (в частности Программы развития ООН), но и все «ведущие мировые эксперты», регулярно собирающиеся на богато обставленных «мировых форумах», чтобы *поговорить* о проблемах (*неразвита!* — М. Г.) мировой экономики и возможных путях их решения. Созерцание этой унылой картины многолетнего пустословия, пережевывания «успешными» (на фоне отсутствия успеха даже у «развитых стран», взятых в целом, а не в лице отдельных граждан или социальных групп), т.е. придворными, «экономистами»¹ убогой мейнстримовской («либерально-экономической») в эпоху господства капиталистических *монополий*, финансового капитала и финансовой олигархии) лексики и фразеологии начинает вызывать здоровое отторжение у растущего числа «граждан» и даже у некоторых «первых лиц», если предположить невероятное — что они (сегодняшние) вольны в публичном выражении собственного мнения. Истинные, т.е. не ряженные, представители экономической науки, безотносительно к их принадлежности к той или иной научной школе, всегда занимали и занимают критическую позицию по отношению к придворным «экономистам» и их *лукавой мудрости*. Но кто слышит их голос в условиях жесткой (на случай возможной крупномасштабной войны или «просто» агрессии) монополизации СМИ?

В духе постмодернистской «информации» проблему выхода из кризиса можно обозначить, как бы анонсируя заведомый бестселлер: «Развитие экономики и экономический кризис. Что нового? Невозможность выйти из кризиса ни свойственным периоду свободы конкуренции (простым), ни свойственным периоду империализма (сложным) способом. Единственное, что развивается сегодня, — это сам кризис!»

Как же можно изворачиваться, находясь в беспросветном «системном» кризисе и в то же самое время «политкорректно» продолжая утешать «электорат» речами о развитии экономики, следовательно, и вообще *всего*? Такой опыт с 2008 г. есть во всех без исключения современных странах «рыночной системы» и «переходящих к рынку». Посмотрим на него в нашей стране.

И коротко — об «устойчивом развитии» (sustainable development)

Что бы там ни говорили, с началом «перехода к рынку» Россия (сначала еще советская) оказалась в «мейнстриме», который как бы не замечал проблему общего кризиса капитализма (в научной постановке) или,

¹ Сегодняшние заточенные на постмодернизм СМИ раскручивают *как бы* в этом качестве исключительно лиц, не имеющих базового экономического образования (1), либо имеющих таковое, но по «инструментальным» специальностям экономической науки — математике, статистике, бухгалтерскому учету, аудиту, финансам и кредиту и т.п. (2), либо предметно специализированных на «микроэкономических» процессах, т.е. страдающих «методологическим индивидуализмом», в силу которого они не могут мыслить целое иначе, чем сумму его частей (3).

в свойственной ему манере, предлагал «посмотреть на нее иначе». В ходу были еще не выветрившиеся из памяти «экономические» термины «нулевой рост», «стабилизация», «резервы», «резервная валюта», «антикризисное управление», «стабилизационные фонды», чуть позже к ним добавились «страхование рисков», «страховые фонды», «страховая медицина», «страхование пенсий», «автострахование», «подушка безопасности» и т.п. Развернулась было во всю ширь Программа развития ООН с ее сегодняшним упором на «человеческое развитие» (в котором не просматривается связь с производительным трудом, зато явно присутствуют идеи «непрерывного образования» и такого же непрерывного лечения¹ как *способов квазизанятости «избыточного», т.е. лишнего с точки зрения интересов правящей миром финансовой олигархии, населения в трудоспособном возрасте* и очевидно заложена уловка бесплатного и принудительного для граждан сбора их персональных данных для целей спецслужб), Всемирный банк (ВБ, бывший МБРР) ежегодно публиковал Доклады о мировом развитии, в высшей школе всех окормленных Дж. Соросом стран ввели преподавание предмета «Экономика развития» и т.д.

Предыдущий Президент РФ «отвечал» на высшем политическом уровне за «модернизацию» и «приоритетные национальные проекты». Этими внушающими оптимизм терминами публичная власть Российской Федерации пыталась как бы раскрыть народу свое представление о развитии страны (говоря поначалу, что «мировой финансово-экономический кризис» обошел Россию стороной, но затем честно признав, что развитие Российской Федерации возможно только с учетом реалий «мирового финансово-экономического кризиса»). Так, «модернизация» изначально «концептуально» сводилась к «четырем И»: институтам, инвестициям, инфраструктуре, инновациям. Как видно, все четыре слова — иностранные, (наверно, их «наверху» подбирали специально, чтобы гражданам Российской Федерации было понятнее, о чем идет речь, ведь молодежь уже 20 лет учат по соросовским программам, в которых нормальный русский язык не ночевал: в лучшем случае — компьютерный перевод, а чаще — просто мейнстримовская терминология, переписанная русскими буквами). Вряд ли будет преувеличением утверждение, что от замены каждого *И* на *ИИ* концепция «модернизации» сразу приобретает так высоко ценимую (на словах) в «цивилизованном мире» «прозрачность» (transparency, она же — пресловутая «гласность»), тем более что и графически место дополнительной *И* — *перед* «первой»: *иностранные* инвестиции, *иностранные* институты, *иностранная* инфра-

¹ По инициативе Римской католической церкви 11 февраля с 1992 г. отмечается как Всемирный день больного. Странно, что не додумались еще до Всемирного дня безработного, Всемирного дня бездомного, Всемирного дня безнадежного должника, Всемирного дня обманутого вкладчика, Всемирного дня нищего, Всемирного дня голодного... да и просто Всемирного дня бедняка. «Вышедшая из народа» финансовая олигархия знает множество рецептов сплочения *всех* людей.

структура, *иностранные* инновации. Не изменила общей картины и пятая, которую как бы скрывали до поры, или придерживали в качестве козыря, — информация (т.е. ИТ — *иностранные* информационные технологии). После добавления второго (первого) И смысл концепции кристаллизуется в бессмертный девиз: «Заграница нам поможет!» Она и помогает... вырождаться и вымирать от иностранных болезней, устраивая при этом пир во время чумы.

Приоритетных национальных проектов по случайному (?) совпадению тоже было запущено в ход четыре: «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортабельное жилье — гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)». Что из всего перечисленного получилось — известно. Одни только коррупционные скандалы с «профильными» министрами и их ближайшим окружением чего стоят! Нельзя сказать, что прогресс совсем отсутствует, он есть, но лишь в отдельных «секторах», а не в целом, и идет он таким темпом, который полностью перекрывается темпом разрухи.

Не от хорошей жизни СМИ вынуждены переключать внимание населения Российской Федерации с названных *первоочередных*, т.е. *не терпящих отлагательства*, целей мобилизации сил и средств страны на различные шоу типа чемпионатов мира по наиболее зрелищным видам спорта, олимпиад, универсиад, «мировых премьер» мюзиклов (значительная часть которых — ремейки) и прочих «блокбастеров», а также бесконечных и пустых «мировых форумов», «саммитов» и т.п., ну и, конечно, непрерывного копания в «международном терроризме» и катастрофах как «природного», так и «техногенного» происхождения. Оба последних мейнстримовских термина — ложь, так как причина резко участвовавших «природных» катастроф, или «изменения климата», или «ухудшения окружающей среды» (за «охрану» которой как бы взялись всем миром под руководством ООН еще в 1970-е гг., да только ничего из этого не вышло) установлена — это маниакальное стремление к монопольной сверхприбыли транснациональных корпораций, с одной стороны, и империалистических государств — с другой. Впервые это было официально признано «мировым сообществом» на Конференции ООН *по окружающей среде и развитию* в Рио-де-Жанейро (1992), которая приняла резолюцию о необходимости использования только таких новых технологий, которые не наносят вреда окружающей природной среде и не истощают необходимых для развития человечества запасов природных ресурсов.

Эта концепция получила название «устойчивого развития», хотя за ее «скобки» и вынесена *вся непосредственно «человеческая»* составляющая (продовольственная проблема, или проблема голода, и проблема демографии) «глобальной проблематики» Римского клуба¹. «Зато» (!) объ-

¹ Конференция в Рио-де-Жанейро практически вынесла смертный приговор Римскому клубу, о котором с тех пор в мировых СМИ — ни слуху ни духу. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить.

единены в единое целое три *опосредованно «человеческие»* глобальные проблемы: мировой термоядерной войны, энергетическая (углеводородная в первую очередь) и минеральных ресурсов. Советского Союза уже не было, и за непосредственно «человеческие» проблемы заступиться было некому (Китай в то время был совсем еще не такой, как сегодня). Тем не менее в «демократической» России реакция последовала довольно оперативно. Уже 3–5 июня 1995 г. в Москве был проведен Первый Всероссийский съезд по охране природы, созданный с целью обсуждения проектов (около 40!) Концепции перехода России на модель (!) устойчивого развития. А 1 апреля 1996 г. (в «День смеха» у нас и «День дурака» в США!) первый Президент РФ Б. Н. Ельцин подписал Указ № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», в п. 2 которого содержалось поручение Правительству РФ «разработать и внести в 1996 г. на рассмотрение Президента Российской Федерации проект государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации».

Стратегия так и не увидела свет до сих пор. Кому это выгодно? Прежде всего, «естественным монополиям» Российской Федерации, а также иностранным инвесторам, «аффилированным» с ТНК.

Еще раз подчеркнем, что *технократизм* в «концепции» устойчивого развития одержал явную победу над *гуманизмом*, и если поначалу на Западе, где рождаются все мейнстримовские перлы, часть научной общестственности смогла «пробить» довольно смелую для «наших партнеров» идею «*социальной экологии*» (пусть и с сильнейшим уклоном в психологию и социологию), то сегодня студенческая молодежь в редчайших случаях может ответить на вопрос, что это такое¹. Получилась, как говорится, *экология отдельно, а социология отдельно* (в связи с чем вполне естественно возникает вопрос: для кого «очищается» наша природа?). Прямым продолжением такого подхода является отделение *технологической* стороны экономического развития (смены «технологических укладов») от социально-экономической стороны, т.е. от рабочей силы и ее осуществления — производительного труда, воплощающегося в материальном (объективном) продукте, имеющем *конкретно-историческую форму, указывающую на господствующий способ производства*.

«Реформаторам» пришлось косвенно признать пагубность деиндустриализации нашей страны, объявив о «*неоиндустриализации*» и даже о создании для нашей молодежи астрономического числа новых рабочих мест «в высокотехнологическом секторе экономики». Но далее последовал, по существу, задний ход, когда была объявлена и начала осуществ-

¹ Зато тихо-тихо идет подмена понятий: на место «*социальной экологии*», о которой больше вспоминать нельзя, выползла «*экология человека*» (тут же подверстанная под «человеческое развитие»), подобно тому, как в свое время вместо советского предмета «обществоведение» в школьную программу «педагогами-новаторами» было вставлено некое «граждановедение», которого, понятно, не может быть в монархиях.

вляться (сразу!) «*оптимизация*». Практически за этими явно парными (взаимодополняющими) лозунгами даже не скрывается насаждение «безлюдных технологий» и использование *дешевой иностранной рабочей силы*, которая миллионами человек прибывает в нашу страну как бы на время и остается навсегда, производя на территории Российской Федерации потомство, которое в соответствии с «общепринятыми нормами международного права» может претендовать на приобретение российского (и российского) гражданства. Для новых граждан «приоритетные национальные проекты» не особо важны, поскольку их и так устраивает уровень жизни, который существует в Российской Федерации. Пока устраивает...

Ученые-экономисты С. Глазьев и Г. Фетисов в начале 2013 г. опубликовали в журнале «Экономист» (бывшее «Плановое хозяйство») совместную статью «О Стратегии устойчивого развития экономики России» (курсив наш. — М. Г.) [2, 9], желая помочь публичной власти найти выход из *туника монетаризма*. СМИ названную статью «не заметили», привыкшая равняться на них «научная общественность» тоже. Как тут не вспомнить пересказанную Л.Н. Толстым притчу о пастушке-шутнике и волках. Ученым-экономистам не удалось стать первыми, «локомотивом» (не исключено, что только потому, что выступили с инициативой «через голову» академического начальства).

Концепция «устойчивого развития» создавалась по заказу финансовой олигархии (исторически нисходящей буржуазии) для того, чтобы синтезировать развитие и устойчивость. Информация к размышлению: во времена Великой Французской революции исторически восходящая буржуазия пыталась и не смогла синтезировать свободу и равенство. Оказалось, что свобода при буржуазном строе, т.е. в условиях огораживания, порождает исключительно неравенство — как на уровне общества в целом, между двумя основными классами, так и на уровне каждого из основных классов буржуазного общества.

«Устойчивость» еще и «идеологически» привязывается к отрицанию (запрету) революции, следовательно, абсолютизирует (абсолютно безосновательно!) эволюцию, экстенсивное развитие. Но такая «идеология» шита белыми нитками: из какой такой эволюции явились (и продолжают являться уже во втором и третьем поколениях, т.е. в процессе продолжающейся приватизации оставшейся государственной собственности) в «бывшем СССР» нувориши и вся «элита»? Да и «мировой финансово-экономический кризис» для одних — смерть, а для других — лишь обесценение добытых «непосильным трудом» акций и других «активов».

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М.: Политиздат.
2. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития России // Экономист. 2013. № 1.

Электронное научное издание

**Развитие экономики России:
проблемы и решения**

ISBN 978-5-906783-34-9

9 785906 783349